

**БЕЛГОРОДСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
МВД РОССИИ ИМЕНИ И.Д. ПУТИЛИНА**

**ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ
В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ**

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

**Белгород
Белгородский юридический институт МВД России
имени И.Д. Путилина
2018**

УДК 343.24
ББК 67.408.06
П 76

Печатается по решению
редакционно-издательского совета
Бел ЮИ МВД России
имени И.Д. Путилина

П 76 Принудительные меры воспитательного воздействия в уголовном праве России : учебное пособие / С.А. Бурлака, В.А. Потетинов, Р.С. Ягодин [и др.]. – Белгород : Бел ЮИ МВД России имени И.Д. Путилина, 2018. – 88 с.

ISBN 978-5-91776-214-2

Авторы:

Бурлака С.А., кандидат юридических наук;
Потетинов В.А.;
Ягодин Р.С., кандидат юридических наук;
Черняков С.А., кандидат юридических наук;
Максименко А.В., кандидат юридических наук, доцент.

Рецензенты:

Подчерняев А.Н. – кандидат юридических наук (Орловский юридический институт МВД России имени В.В. Лукьянова);

Уколов Е.А. – заместитель начальника управления – начальник СЧ СУ УМВД России по Белгородской области.

Пособие посвящено теоретико-прикладному анализу института принудительных мер воспитательного воздействия, применяемых к несовершеннолетним правонарушителям в качестве альтернативы уголовного преследования, проанализированы понятие, юридическая природа, виды и порядок применения указанных мер.

Предназначено для курсантов и слушателей образовательных организаций системы МВД России.

УДК 343.24
ББК 67.408.06

ISBN 978-5-91776-214-2

© РИО Бел ЮИ МВД России
имени И.Д. Путилина, 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА I. Ретроспективный анализ отечественного уголовного законодательства о принудительных мерах воспитательного воздействия, применяемых в отношении несовершеннолетних	6
§ 1. Гносеологические корни принудительных мер воспитательного воздействия	6
§ 2. Развитие российского уголовного законодательства о принудительных мерах воспитательного воздействия в советский период	13
ГЛАВА II. Сущность принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных УК РФ 1996 г. (ст.ст. 90-92 УК РФ)	28
§ 1. Понятие и юридическая природа принудительных мер воспитательного воздействия	28
§ 2. Виды принудительных мер воспитательного воздействия	38
ГЛАВА III. Правовой механизм применения принудительных мер воспитательного воздействия	55
§ 1. Особенности правоотношений, возникающих в связи с применением принудительных мер воспитательного воздействия	55
§ 2. Установление возможности исправления несовершеннолетнего с помощью принудительных мер воспитательного воздействия	62
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	74
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	78

ВВЕДЕНИЕ

В систему факторов, которые будут определять нравственное благополучие современной России, на одно из первых мест следует, безусловно, поставить преступность несовершеннолетних и меры по ее предотвращению.

Формирование негативных показателей в последние годы стало актуальной проблемой не только нашей страны, но и большинства государств мира. Поэтому не случаен возросший интерес правоведов к изучению подростковой преступности, с одной стороны, и поиск более совершенных форм правозащитной и предупредительно-профилактической деятельности среди несовершеннолетних, с другой.

Отечественные и зарубежные криминологи обращают внимание на то, что, наряду с иными факторами, на подростковую преступность оказывает влияние политика обращения с несовершеннолетними правонарушителями, которая включает в себя меры профилактического характера, социальную реабилитацию, соблюдение прав человека в отношении несовершеннолетних, применение, по возможности, мер воспитательного воздействия либо наказания, не связанного с лишением свободы, исключение применения в отношении подростков смертной казни и пожизненного лишения свободы.

Анализ положений действующего уголовного законодательства России позволяет прийти к выводу, что, в целом, оно соответствует международным принципам, касающимся отправления правосудия в отношении детей и молодежи.

Вопросам уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних посвящен самостоятельный раздел действующего УК РФ и соответствующая ему глава. В первую очередь это обусловлено значительной спецификой преступности несовершеннолетних как составной части преступности в целом. Специфика эта зависит от особенностей социально-психологического развития подростков: недостаточного уровня социализации, недостаточной психофизической, возрастной и социальной зрелости, искаженных представлений о нравственных приоритетах, специфических черт характера (вспыльчивость, неуравновешенность), подверженности влиянию со стороны «неформальных лидеров» и взрослых и т.д.

Указанные специфические черты преступности несовершеннолетних и привели законодателя к необходимости тщательной регламентации уголовной ответственности несовершеннолетних, подчас отступающей от общих правил и начал уголовной ответственности и наказания. В частности, значительное внимание в действующем УК РФ уделено нормам, регламентирующим особенности освобождения подростков от уголовной ответственности и наказания в связи с применением принудительных мер воспитательного воздействия (ст.ст. 90-92 УК РФ).

Эти специальные меры уголовно-правового воздействия известны отечественному законодательству, начиная со второй половины XIX века. С течением истории на их развитие в системе институтов уголовного права повлияли известные кардинальные изменения в экономической, политической, нравст-

венной, идеологической, социальной сферах российского общества. Сегодня, оценивая юридическую природу и социальную обусловленность принудительных мер воспитательного воздействия, практику их применения, ее криминологические последствия, многие криминологи называют их наиболее эффективной альтернативой уголовному наказанию. Основываясь на рациональных педагогических идеях, предусмотренные действующим уголовным законом принудительно-воспитательные меры направлены на «возвращение» несовершеннолетних правонарушителей в общество, ограждение их от пагубного влияния тюремной среды и взрослого криминалитета. Преимуществом названных мер является то, что они, имея педагогическое содержание, предоставляют лучшие, в сравнении с мерами уголовного наказания, условия для развития положительных качеств личности. Это обусловлено, прежде всего, тем, что в основе их реализации лежит пробуждение в сознании подростка мотива общественного служения и предоставление ему большего простора положительной деятельности.

Вместе с тем, в отечественной науке уголовного права по-прежнему отсутствует единый подход к определению понятия, содержания и целей принудительных мер воспитательного воздействия, не уделяется должного внимания анализу правового механизма их применения. И как результат – наличие в нормах УК РФ пробелов и нечетких формулировок, отсутствие доктринального и легального толкования отдельных понятий. Данное обстоятельство не может не сказаться на полноте содержания и степени информативности учебно-методических материалов, предназначенных для организации подготовки специалистов уголовно-правового и административно-правового профилей.

Не вызывает сомнений и тот факт, что реализация принудительно-воспитательных мер на практике предполагает использование правоприменительных возможностей достаточно широкого круга субъектов. Однако рекомендации ученых практически не охватывают вопросов нормативно-правового и методического обеспечения деятельности следователей, дознавателей, а также сотрудников подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел, как субъектов правоотношений, возникающих в связи с применением указанных уголовно-правовых мер. Предлагаемое вниманию обучающихся учебное пособие призвано, по возможности, восполнить указанные пробелы и развить у них (курсантов и слушателей) следующие профессиональные компетенции:

- способность квалифицированно применять нормативные правовые акты в профессиональной деятельности;
- способность соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина;
- способность выявлять, пресекать, раскрывать и расследовать преступления и иные правонарушения.

Глава I.

РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ АНАЛИЗ ОТЕЧЕСТВЕННОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕРАХ ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ, ПРИМЕНЯЕМЫХ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

§ 1. Гносеологические корни принудительных мер воспитательного воздействия

Исследование прошлого может и должно служить средством познания настоящего, предвидения будущего и осмысления на этой основе развития любой науки как отражения целенаправленного исторического процесса. Во все времена одним из показателей уровня культуры и духовного здоровья общества было отношение его членов к историческому наследию. Характерный для социально-правовых наук принцип историзма означает необходимость изучения заявленных проблем в развитии, с учетом правил конкретности, взаимозависимости с иными родственными проблемами, в связи с практическим опытом. Историзм включает и прогнозирование, т.е. определение основных тенденций развития явления в будущем, предсказание его исторических перспектив. Предвидение и история неотделимы, поскольку должны быть основаны на знании законов, которые увязывают прошлое, настоящее и будущее.

Ретроспективный анализ отечественного уголовного законодательства о принудительных мерах воспитательного воздействия призван способствовать более объективному определению перспектив дальнейшего движения теоретической мысли, а также эффективных путей совершенствования соответствующих правовых норм и практики их применения.

В раннем российском законодательстве упоминаний об особенностях уголовной репрессии в отношении несовершеннолетних не встречается. Первые сведения о мерах, принимаемых российским государством к воспитанию нравственно испорченных детей, относятся лишь к XVII веку. Объяснение этому следует искать в сложных социально-экономических условиях развития государства, в том социальном неблагополучии, сложившемся к этому периоду, который не случайно был назван смутным временем. В самом начале указанного столетия в стране возник жесточайший голод, повлекший за собой разруху в селе. Значительное количество сельских жителей в поисках спасения устремились в города. Отсутствие условий для социальной адаптации в городах в сочетании с другими неблагоприятными факторами побуждали крестьян к негативным промыслам, в том числе грабежам и разбоям. В разных местностях наблюдались вызванные классовыми противоречиями крестьянские вол-

нения, выступления казачества и завоеванных народов. Положение осложнялось иностранной интервенцией¹.

К середине XVII века отмечаются качественные изменения в экономике. Наблюдается рост денежного хозяйства, развитие мануфактур и промыслов, что еще более усугубляло и без того тяжкое положение крестьян и завоеванных народов. Жизнь городского населения усложняется произволом местных властей. Социальная неустроенность людей вела к разрушению налаженных внутрисемейных отношений, самих семей. Все это порождало детскую беспризорность, сиротство, нищенство и преступность. Дети, потерявшие семьи, не имевшие средств к существованию и самостоятельному выживанию, стремились в города, рассчитывая на «помощь улицы». Беспризорных детских «стай» было такое множество, что они становились настоящим бедствием.

В России, как и во множестве других стран, традиционно главными субъектами воспитания детей выступали их родители. Дети должны были полностью подчиняться родительской власти. Эта особенность статуса малолетних и легла в основу первых попыток установления особого подхода к наказанию несовершеннолетних правонарушителей.

Так, в нормах Соборного уложения 1649 г. впервые в истории развития российского уголовного права была сделана попытка определения специальных мер уголовно-правового воздействия в отношении несовершеннолетних. В соответствии со ст. 6 Уложения царя Алексея Михайловича, в случае, когда «сын или дочь учнет бити челом о суде на отца или мать, да их же за такое челобитие бити кнутом и отдать их отцу и матери»². Следует отметить, что возраст наступления уголовной ответственности не был прямо указан в Соборном уложении 1649 г., однако в принятых к нему дополнениях в 1669 г. указывалось на возраст 7 лет при определении ответственности за убийство, и одновременно подчеркивалась незрелость лиц в возрасте до 15 лет³. Родители обладали правом наказывать своих детей розгами, а в конце XVIII в. им было разрешено отдавать своих непослушных детей в смиренные дома внаем на срок до пяти лет. Таким образом, в соответствии с законом исполнение наказания целиком возлагалось на родителей малолетних и подкреплялось их родительской властью.

Дальнейшее развитие российского уголовного законодательства, учитывая накопленный веками опыт, шло по пути дифференциации уголовной ответственности с учетом возрастных особенностей лица, совершившего общественно опасное деяние. При этом допускалось применение к несовершеннолетним правонарушителям, наряду с наказанием, уголовно-правовых средств,

¹ Волков К.А. Специальный вид освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетних: вопросы теории и судебной практики // Российский следователь. 2015. № 9. С. 15-17; История государства и права России: учебник: в 2-х т. / под ред. В.М. Сырых. – Москва: Норма, 2015. Т. 1. С. 85; История отечественного государства и права: учебник. Ч. I. – 3-е изд., перераб. и доп. / под ред. О.И. Чистякова. – Москва: Юрист, 2004. С. 229.

² История отечественного государства и права: учебник. Ч. I. – 3-е изд., перераб. и доп. / под ред. О.И. Чистякова. – Москва: Юрист, 2004. С. 230.

³ Таганцев Н.С. Русское уголовное право: лекции. Часть общая: в 2-х т. – Москва: Юрист, 1994. Т. 2. С. 159.

напоминающих, в известной степени, меры принудительного воспитания. Так, в эпоху царствования Петра I в толковании артикула 195 Воинских артикулов от 25 января 1715 г. сказано: «Наказание воровства обыкновенно умягчается или весьма отставляется, ежели... вор будет младенец, которых дабы заранее от сего отучить, могут от родителей своих лозами наказаны быть»¹. Вместе с тем о возрасте младенца в законе ничего не говорится, поэтому весьма трудно определить, с каких и до каких лет младенец освобождался от уголовной ответственности за совершенное им общественно опасное деяние.

Больше конкретности и определенности появилось в законодательстве послепетровского периода, например, в императорских указах 1742, 1765, 1766 гг. По описанию этого периода П. Гуляевым², малолетние преступники вместо смертной казни и кнута наказывались плетью, отсылались в монастыри под караул и на покаяние, а при наличии малой вины били их розгами в зависимости от виновности и возраста.

Указом императрицы Елизаветы Петровны 1765 г. было определено, что лиц моложе семнадцати лет, которые совершили тяжкие насильственные преступления, следует представлять в Сенат, где с ними разбирались по мере их вины, а малолетние от 10 до 15 лет, совершившие преступления, наказывались розгами³. Данное положение нашло отражение в последующих указах Екатерины II, а затем было закреплено и в Своде законов Российской империи 1832 г., вступившем в силу с 1 января 1835 года. Как отметил Н.С. Таганцев, Свод законов целиком принял систему Указа 1765 г., в котором были определены правила о наказаниях, применяемых к малолетним преступникам⁴. В соответствии со ст. 126 Свода законов уголовные дела о малолетних, не достигших семнадцатилетнего возраста и совершивших тяжкие преступления, представлялись Правительственному Сенату, который решал вопрос о наказании по своему усмотрению. Вместе с тем за преступления менее тяжкие, но заслуживающие телесных наказаний, малолетние без представления в Сенат по решению совестных судов и уголовных палат подвергались наказанию: в возрасте от 10 до 15 лет – розгами, от 15 до 17 лет – плетью; в возрасте до 10 лет – передавались родителям, дети же крепостных людей – помещику.

Содержание упомянутого Закона и его описание Н.С. Таганцевым и В.В. Есиповым, к сожалению, не дает четкого представления о содержании применяемых к малолетним мер, заменяющих наказание. Однако имеющиеся данные уже позволяют сделать вывод о том, что Свод законов Российской империи определял дифференцированный подход при определении наказания несовершеннолетним. Меры воздействия (напоминающие скорее воспитатель-

¹ Российское законодательство X-XX веков: в 9-ти т. Т. 5: Законодательство периода расцвета абсолютизма. – Москва: Юрид. лит., 1984. С. 494.

² Российское уголовное право, составленное из российских государственных указаний Петром Гуляевым. – Москва, 1826. С. 34.

³ Есипов В.В. Очерк русского уголовного права. Часть Общая. Преступление и преступники. Наказание и наказуемые. – Санкт-Петербург, 1898. С. 141.

⁴ Таганцев Н.С. Исследование об ответственности малолетних преступников по русскому праву. – Санкт-Петербург, 1871. С. 23.

ные) в виде передачи виновного родителям либо помещику (крепостных) применялось только к лицам, не достигшим возраста уголовной ответственности.

Уложение о наказаниях уголовных и исправительных от 15 августа 1845 г., вступившее в действие с 1 мая 1846 г., несомненно, явилось результатом общей гуманизации уголовного права и большим шагом вперед в развитии уголовного законодательства России. В соответствии со ст. 144 Уложения уголовному наказанию подлежало лицо в возрасте не моложе 10 лет. Статья 143 уполномочивала суд устанавливать, «с разумением» или «без разумения» действовал малолетний в возрасте от 10 до 14 лет. Если выяснялось последнее, то наказание практически не определялось, «дети отдавались родителям или благонадежным родственникам для строгого за ними присмотра, исправления и наставления, между прочим, и через духовника их или другого священнослужителя». В соответствии со ст. 148 Уложения в отношении несовершеннолетних от 14 лет до 21 года «за преступления, учиненные по неосторожности» применялось «домашнее исправительное наказание»¹.

Эти меры в литературе того периода получили название мер «домашнего исправления». По мнению Н.С. Таганцева, меры домашнего исправления являлись мерами не карательного, а воспитательного свойства и не являлись наказанием. Поэтому, автор считал, что «к малолетним, которым назначены эти меры, не применимы никакие последствия, сопровождающие осуждение и наказание, при совершении ими вновь преступления ни в коем случае не могут считаться виновными в повторении»². Указанную меру, применяемую в отношении малолетних, вполне можно считать близкой по содержанию к определяемой сегодня принудительной мере воспитательного воздействия в виде передачи под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа (п. «б» ч. 2 ст. 90 УК РФ).

Значимость применительно к исследуемому вопросу Уложения о наказаниях уголовных и исправительных определяется и тем, что в нем впервые в отечественном законодательстве предусматривалось помещение несовершеннолетних (10-17 лет) нарушителей закона в так называемые исправительно-воспитательные заведения (исправительные колонии и приюты). Законом указанная мера рассматривалась как судебно-карательная, так как могла быть назначена судом в отношении лица, признанного виновным в совершении преступления. По смыслу ст. 137 Уложения обращение малолетних в исправительные заведения относилось к числу наказаний. Однако ни в ст.ст. 17 и 30, определяющих главные наказания уголовные и исправительные, ни в ст. 58 о дополнительных наказаниях эта мера в качестве такового не упоминается.

Уложение (а позднее – и ст. 6 Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, 1864 г.) предусматривало возможность заменять помещением в указанные заведения помещение в особые отделения при тюрьмах. В своем решении суд должен был определить, какому наказанию подлежал бы виновный за

¹ Российское законодательство X-XX веков: в 9-ти т. Т. 6: Законодательство первой половины XIX века. – Москва: Юрид. лит., 1988. С. 202.

² См.: Там же.

содеянное, если бы он был совершеннолетним, и если позволял закон, заменить наказание отдачей в колонию или приют. Определение сроков пребывания подростков в указанных заведениях являлось исключительной компетенцией администраций заведений. По Уложению срок пребывания в исправительно-воспитательном заведении заканчивался с достижением несовершеннолетним возраста 21 года (позднее Законом об исправительных приютах 1866 г. предельный срок пребывания несовершеннолетних в заведении был понижен до 18 лет). Администрация приюта или колонии могла освобождать воспитанников и условно (на срок до шести месяцев), но при установлении «дурного поведения» освобожденный возвращался обратно¹.

В соответствии со ст. 55 Уложения помещение в колонию или приют назначалось вместо других наказаний. Это позволило ученым-криминалистам второй половины XIX – начала XX века отнести данную меру в отношении несовершеннолетних к «наказанию заменяющему», т.е. такому, которое применялось в случае невозможности по каким-либо обстоятельствам применения иного (главного) наказания². Существенный вклад в укрепление и развитие этих позиций внес Закон от 5 декабря 1866 г. об исправительных приютах, из содержания которого следовало, что помещение в исправительные приюты не является наказанием и относится к *мерам принудительного воспитания*. Заведения именовались в законе «богоугодными и общепользовными», и к их учреждению призывались государственные, общественные организации, частные лица, земства, духовенство (ст. 3 и 4 Закона)³. К этому же периоду следует отнести и первые попытки научного осмысления проблемы мер принудительного воспитания в отечественном уголовном праве.

Помимо помещения несовершеннолетних в исправительные колонии и приюты, ст.ст. 137, 138 Уложения в редакции 1895 г. в качестве меры, заменяющей наказание малолетним, предусматривали заключение в монастырь. Указанная принудительная мера была введена в Уложение в 1895 г. По мнению комиссии Государственного Совета, она как способами надзора, так и путем религиозных наставлений прямо и благонадежно вела к исправлению, заменяя для малолетних многие виды наказаний⁴. Вместе с тем по действовавшему в тот период Уложению число случаев такой передачи было достаточно ограниченным, так как в монастыри могли быть помещены только несовер-

¹ Таганцев Н.С. Русское уголовное право: лекции. Часть общая: в 2-х т. Т. 2. – Москва: Юрист, 1994. С. 167-168.

² Гернет М.Н. Уголовное право. Часть Общая. – Херсон: Ходушин, 1913. С. 154; Жижиленко А.А. Наказание. Его понятие и отличие от других правоохранительных средств. – Петербург, 1914. С. 13; Сергеевский Н.Д. Русское уголовное право: пособие к лекциям. – Петербург, 1910. С. 80; Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Часть Общая. Т. II. – Санкт-Петербург, 1902. С. 1088-1090; Фойницкий И.Я. Учение о наказании в связи с тюремоведением. – Санкт-Петербург, 1889. С. 459.

³ Дриль Д.А. Тюрьма и принудительное воспитание // Журнал Министерства юстиции. 1900. № 4. С. 146; Дриль Д.А. Учение о преступности и мерах борьбы с нею. – Санкт-Петербург, 1912. С. 440.

⁴ Российское законодательство X-XX веков: в 9-ти т. Т. 6: Законодательство первой половины XIX века. – Москва: Юрид. лит., 1988. С. 284.

шеннолетние женского пола при условии, что помещение в исправительные заведения представлялось невозможным¹. Кроме того, уголовный закон указывал только сроки содержания малолетних в монастыре, а сам порядок содержания оставался неопределенным.

В свою очередь, духовенство не обнаруживало стремления к учреждению при монастырях приютов. Более того, к примеру, Санкт-Петербургское духовенство откровенно и открыто сопротивлялось этой идее, причем возражения носили весьма обоснованный характер. Наиболее точно их суть передала настоятельница Санкт-Петербургского Воскресенского православного Женского Монастыря Игуменья Антония (XIX в.), которая в своем письме отмечала, что монастырь не может принимать невольников, в него должны приходить добровольно. В настоящее время в ходе интервью с настоятелем Храма св. Николая (с. Никольское Белгородской области) протоиереем о. Сергием нам удалось выяснить, что православной церковью подобная работа в централизованном порядке не ведется. Однако о. Сергием было отмечено, что белгородское духовенство в отдельных случаях помогает (материально и духовно) юношам и девушкам, оказавшихся в тяжелых социальных условиях, в том числе и совершившим различного рода правонарушения.

Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних нашли отражение и в Уголовном уложении 1903 г. Примечательным является то, что список мер, заменяющих наказание для несовершеннолетних, Уголовное уложение 1903 г. дополнило «внушением от суда», которому подлежали подростки от 10 до 17 лет вместо ареста или денежной пени, причем порядок применения этой меры зависел от усмотрения судьи. Этот вид взыскания подразделялся на три подвида: выговор, замечание и внушение. Выговор представлял собой открытое осуждение действий и поступков виновного лица, он мог быть «более или менее строгим, с внесением в формуляр или без внесения». Замечание представляло собой «поставление на вид неправильных действий виновного», а внушение – объяснение противозаконности его поступка.

Начиная с 1910 г., с учреждением и началом деятельности в России детских судов² в отечественную правоприменительную практику вошла уголовно-правовая мера в виде «передачи под ответственный надзор». Указанную меру можно считать прообразом определяемой сегодня принудительной меры воспитательного воздействия в виде передачи под надзор специализированного государственного органа (п. «б» ч. 2 ст. 90 УК РФ). Ответственный надзор за несовершеннолетним осуществлял попечитель, который состоял при суде и являлся представителем общественности. Попечителем при суде по делам несовершеннолетних мог быть только опытный педагог. Его деятельность начиналась с момента привлечения несовершеннолетнего к судебному процессу.

¹ Таганцев Н.С. Русское уголовное право: лекции. Часть общая: в 2-х т. Т. 2. – Москва: Юрист, 1994. С. 169.

² Николук В.В. Суды для несовершеннолетних: история и опыт их организации // Советское государство и право. 1991. № 5. С. 77; Рубашева А.М. Особые суды для малолетних и система борьбы с детской преступностью. Т. I: Америка, Англия, Германия и Австрия. – Москва, 1912. С. 300-304.

В обязанности попечителя входил, прежде всего, контроль над поведением подопечного в период испытательного срока, назначенного судом (5-6 месяцев). При этом попечителю предписывалось быть другом, защитником и помощником такого лица. Он навещал несовершеннолетнего по месту работы, учебы, дома, мог требовать явки к себе. Если подросток не допускал никаких отступлений от требований, то уголовное дело в отношении него детским судом прекращалось отдачей несовершеннолетнего под ответственный надзор¹. Таким образом, сначала устанавливался педагогический присмотр, затем, если он не имел успеха, осуществлялось личное задержание, окончательная мера определялась спустя пять-шесть месяцев после первого разбирательства.

Организация деятельности попечителей при суде не была в достаточной степени нормативно урегулирована. Она основывалась на частной инициативе и общественной самодеятельности. Отсюда и проистекали существенные трудности и недостатки в указанной деятельности. Однако в ней имели место и положительные факторы: несовершеннолетние обвиняемые отделялись от взрослых преступников и пагубного влияния тюремной среды, решались педагогические задачи, попечителями велась индивидуальная работа с подростками.

Таким образом, анализ развития правовых воззрений на особенности уголовной ответственности несовершеннолетних и их законодательное отражение в правовых актах Российского государства, начиная с XVII века, выявляет постоянно нарастающую тенденцию к учету индивидуальных возрастных особенностей личности при установлении ответственности. Человеколюбивые идеи, проникнув во все институты общественной жизни, нашли отражение и в подходе к уголовной ответственности и наказанию подростков, где на смену идее устрашения пришла идея исправления и воспитания, оказания социальной поддержки. Применение к несовершеннолетним, совершившим преступления, мер, заменяющих наказание и имеющих в своем содержании элементы педагогического воздействия, получало в России все большее признание и распространение как на законодательном уровне, так и в повседневной практике. Однако в юридической науке вопрос о мерах принудительного воспитания, предусмотренных уголовным законодательством, не исследовался вплоть до второй половины XIX века. Первым шагом на пути к изучению сущности указанных мер явилось рассмотрение российскими правоведами во второй половине XIX – первых десятилетиях XX века вопросов о правовой природе помещения несовершеннолетних в исправительно-воспитательные заведения. Соответствующий теоретический, законотворческий и правоприменительный опыт того времени не утратил своего значения и в начале XXI в.

¹ *Беляева Л.И.* Особые суды по делам несовершеннолетних в России // Социалистическая законность. 1990. № 11. С. 72-73; *Беляева Л.И.* Становление и развитие исправительных заведений для несовершеннолетних правонарушителей в России (середина XIX – начало XX вв.): монография. – Москва: Типография Академии МВД России, 1995. С. 23.

§ 2. Развитие российского уголовного законодательства о принудительных мерах воспитательного воздействия в советский период

После Октябрьской революции, в годы гражданской войны и позднее страна переживала огромные экономические трудности, крайне низкий уровень производства, хозяйственную разруху. Многомиллионная армия малолетних преступников пополнялась за счет детей, потерявших родителей на фронтах, в результате эпидемий, переселения в города и ряда других причин. Только по Российской Федерации в первые годы революции насчитывалось около двух миллионов беспризорных, из числа которых пополнялись ряды преступников. В этот период среди детей 11-15 лет наблюдалось большое число неграмотных, беспризорных, безработных. Все названные факторы деморализующе действовали на подростков, толкая их на совершение общественно опасных деяний, предусмотренных уголовным законом.

Создавшееся положение требовало немедленного принятия мер, выработки новых методов борьбы с преступностью, создания принципиально новых органов, которые могли бы возглавить работу по ликвидации детской преступности и безнадзорности, по устройству детей и подростков, оставшихся без родителей.

Советское государство, осуществляя целый ряд мероприятий по обучению, устройству детей, оставшихся без родителей, улучшению условий их жизни, одновременно принимало меры по борьбе с преступностью несовершеннолетних. Основное направление в этой работе было выражено Декретом СНК РСФСР от 14 января 1918 г. «О комиссиях для несовершеннолетних», в котором на первое место были поставлены меры воспитательного воздействия и Программой Коммунистической партии, принятой VIII съездом РКП(б) 23 марта 1919 г., где указывалось: «РКП... должна стремиться к тому, чтобы система наказаний была окончательно заменена системой мер воспитательного характера»¹.

Декрет от 14 января 1918 г. сыграл положительную роль в развитии законодательства об ответственности несовершеннолетних. Впервые была предпринята попытка перейти от идеи смягчения уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних к почти полной замене их воспитательными мерами. Основная идея Декрета – исправление правонарушителей прежде всего воспитательными мерами – нашла свое воплощение при дальнейшей разработке законодательства об ответственности несовершеннолетних.

В ст. 13 «Руководящих начал» по уголовному праву РСФСР 1919 г. указывалось, что несовершеннолетние до 14 лет не подлежат суду и наказанию. К ним применяются лишь воспитательные меры (приспособления). Такие же меры применяются к лицам переходного возраста от 14 до 18 лет, «действующим без разума». В отношении несовершеннолетних от 14 до 18 лет, «дей-

¹ Декреты Советской власти. Т. I. – Москва, 1957. С. 338.

ствующих с разумением», суду предоставлялось право применять к ним меры уголовного наказания¹.

Однако наиболее важным является то обстоятельство, что именно в этот период впервые в отечественном законодательстве были систематизированы и наиболее детально разработаны уголовно-правовые принудительные меры, имеющие воспитательный (медико-педагогический) характер. Комиссии для несовершеннолетних могли применить их к правонарушителям-подросткам. Перечень таких мер медико-педагогического характера содержался в Инструкции, утвержденной Постановлением Наркомпроса, Наркомздрава и Наркомюста РСФСР в 1920 г.²

Эти меры явились наиболее близкими по своему принудительно-воспитательному потенциалу и содержанию к применяемым сегодня принудительным мерам воспитательного воздействия. Их можно разделить на три группы. Первая группа объединяла только воспитательные меры, такие, например, как беседа, разъяснение, замечание. Их применение преследовало цель разъяснить подростку, почему его поведение считается неправомерным, указать на недопустимость подобных действий в будущем. Ко второй группе мер относились: внушение и оставление на свободе под присмотром родителей, родственников, обследователей; определение на работу; помещение в школу, отправка на родину. Эти меры применялись к несовершеннолетним, исправление которых представлялось возможным благодаря воздействию трудового коллектива, коллектива учащихся или родителей с помощью воспитателей-общественников. В третью группу объединялись меры медико-педагогического характера, в частности, помещение в детский дом, в лечебницы для трудновоспитуемых, специальные психиатрические лечебницы, в дома для морально дефективных подростков. Применение этих мер обеспечивалось принудительной силой государства и практиковалось в отношении несовершеннолетних правонарушителей, нуждавшихся в специальном лечении или изъятии из той среды, которая способствовала совершению преступлений³.

Как видим, уже с первых шагов своей правотворческой и правоприменительной деятельности советское государство стремилось проявлять большую степень гуманности к несовершеннолетним правонарушителям, стараясь воздействовать на них прежде всего методами педагогического характера, социальной помощи и защиты, основной целью которых являлось возвращение подростка в общество, а не изоляция от него.

Основные начала уголовного законодательства СССР и Союзных республик 1924 года обозначили дальнейший этап в развитии отечественного законодательства о принудительных мерах воспитательного воздействия. Вопрос о

¹ Руководящие начала по уголовному праву РСФСР 1919 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1919. № 66.

² Декрет СНК РСФСР «О делах несовершеннолетних, обвиняемых в общественно опасных действиях» // Собрание узаконений РСФСР. 1920. № 13.

³ Бурлака С.А. Развитие Российского уголовного законодательства о принудительных мерах воспитательного воздействия в ранний советский период (1917-1958 гг.) // Проблемы правоохранительной деятельности. 2014. № 3. С. 73.

возможности применения мер медико-педагогического воздействия здесь решался дифференцировано, в зависимости от возраста правонарушителя¹. Установив деление правонарушителей на малолетних и несовершеннолетних, Основные начала в ст. 7 указывали, что к первым обязательно должны применяться меры медико-педагогического характера. В отношении же несовершеннолетних они подлежат применению только в тех случаях, когда соответствующими органами будет признано невозможным применение к ним мер судебного-исправительного характера. Во всех остальных случаях вопрос о применении мер медико-педагогического воздействия должен был решаться судом.

В период с 1925 по 1930 г.г. было принято большое количество общесоюзных и республиканских законодательных и ведомственных актов, направленных на улучшение работы судов и комиссий по делам несовершеннолетних по предупреждению детской преступности и безнадзорности. Несмотря на наметившуюся в начале тридцатых годов тенденцию к некоторому усилению мер борьбы с преступностью несовершеннолетних, большинство дел на правонарушителей в возрасте до 16 лет рассматривалось комиссиями по делам несовершеннолетних. В суды передавалось всего около 10% дел².

Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. сохранил положения УК РСФСР 1922 г., касающиеся лиц в возрасте от 14 до 18 лет, но конкретизировал, что именно следует понимать под мерами социальной защиты медико-педагогического характера. Такими мерами признавались отдача несовершеннолетнего на попечение родителей, усыновителей, опекунов попечителей, родственников, если таковые имеют возможность содержать несовершеннолетнего, или иных лиц или учреждений, а также помещение в специальное лечебно-воспитательное учреждение.

Постановлением СНК РСФСР от 11 июля 1931 г. было утверждено новое Положение о комиссиях по делам несовершеннолетних³. Все ранее действовавшие законодательные акты, касающиеся деятельности комиссий, были отменены. Положение отмечало, что основной задачей комиссий по делам несовершеннолетних является охрана прав и интересов подростков, борьба с безнадзорностью, беспризорностью и правонарушениями несовершеннолетних путем осуществления мер медико-педагогического характера. Предупреждение и борьба с детской безнадзорностью, беспризорностью и преступностью, согласно ст. 8 Положения, проводились путем оказания педагогической, правовой, врачебной и материальной помощи несовершеннолетним, а также путем проведения широкой разъяснительной работы среди населения по вопросам воспитания детей, охраны их здоровья и защиты их прав. В исключительных случаях комиссии имели право ходатайствовать перед краевыми (областными) комиссиями по делам несовершеннолетних о направлении отдельных

¹ Основные начала уголовного законодательства СССР и Союзных республик 1924 года // Собрание законов СССР. 1924. № 24.

² Куфаев В.И. Педагогические меры борьбы с правонарушениями несовершеннолетних: монография. – Москва, 1927. С. 165.

³ Положение о комиссиях по делам несовершеннолетних от 11 июля 1931 г. // Собрание узаконений и распоряжений РСФСР. 1931. № 38.

трудновоспитуемых несовершеннолетних правонарушителей в исправительно-трудовые учреждения Наркомюста (ст. 17 Положения).

Существенным недостатком принятого Положения было фактическое отсутствие перечня мер медико-педагогического характера, которые можно было бы применить к несовершеннолетним в зависимости от тяжести совершенного ими преступления. Отсутствие перечня реальных мер воздействия отрицательно повлияло на работу комиссий, привело к утрате ими своего прежнего значения как органа, занимающегося предупреждением преступности среди несовершеннолетних прежде всего педагогическими методами: воспитания, убеждения, социальной и правовой помощи.

7 апреля 1935 года было принято Постановление ЦИК и СНК «О мерах борьбы с преступностью несовершеннолетних»¹. В отечественной юридической литературе можно встретить две абсолютно противоположные оценки Закона от 7 апреля 1935 г. Так, в 60-70-х годах прошлого столетия В.С. Орловым и А.А. Пионтковским усиление мер уголовной репрессии по отношению к подросткам объяснялось твердым желанием советского общества быстрыми темпами ликвидировать преступность несовершеннолетних в стране². Подобная оценка вышеупомянутого закона не получила единодушного признания в научных работах более позднего периода. В частности, по мнению В.Г. Павлова, принятие Постановления ЦИК и СНК СССР от 7 апреля 1935 г. и Постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 31 мая 1935 г. «вряд ли было оправдано целью ликвидации преступности среди несовершеннолетних и, скорее, является результатом процветания тоталитарного режима»³. С этих же позиций оценивает данный шаг отечественного законодателя и Н.Ю. Скрипченко⁴.

Трудно отдать предпочтение какой-либо из приведенных позиций, в силу того, что обе они относятся к разным историческим эпохам и, к сожалению, не лишены идеологических стандартов. Следует согласиться с мнением Э.Ф. Побегайло по поводу того, что суровость наказания всегда должна находиться в определенном соотношении с состоянием общества в ту или иную эпоху, а уголовная политика не может и не должна быть либеральной во время разгула преступности⁵. В свою очередь, понижение или повышение законодателем возраста уголовной ответственности должно иметь четкое криминоло-

¹ Постановление ЦИК и СНК СССР от 7 апреля 1935 г. «О мерах борьбы с преступностью несовершеннолетних» // Собрание законов СССР. 1935. № 19.

² Пионтковский А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву: монография. – Москва: Юрид. лит., 1961. С. 29; Орлов В.С. Субъект преступления: монография. – Москва: Госюриздат., 1958. С. 9.

³ Павлов В.Г. Субъект преступления в уголовном праве (историко-правовое исследование): монография. – Санкт-Петербург: Герда, 1999. С. 63.

⁴ Скрипченко Н.Ю. Применение принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних (по материалам Архангельской области): дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2002. С. 34.

⁵ Побегайло Э.Ф. Кризис современной российской уголовной политики // Уголовное право. 2004. № 3. С. 133.

гическое и психолого-психиатрическое обоснование¹. Вместе с тем справедливой представляется и позиция Е.В. Болдырева, который еще в 1964 г. отмечал, что Постановлением СНК СССР и ЦКВКП(б) от 31 мая 1935 г. «...был отброшен весь тот громадный положительный опыт применения воспитательных мер к несовершеннолетним правонарушителям, который был основан на положениях первых Декретов»². С 1935 года в стране не оказалось специального органа, координирующего работу многих учреждений и ведомств по борьбе с правонарушениями несовершеннолетних.

Практические работники суда и прокуратуры остро ощущали необходимость в существовании принудительных мер воспитательного характера при решении дел о несовершеннолетних правонарушителях 12-14 лет. Это подтверждается тем, что, исходя из потребностей практики, Верховный Суд и Прокуратура СССР неоднократно ориентировали судебно-прокурорских работников на возможность и необходимость сочетания уголовного наказания с мерами общественно-воспитательного характера в отношении несовершеннолетних правонарушителей³. Однако, это направление не получило широкого распространения, так как в самом уголовном законе отсутствовало указание на подобного рода возможность.

В период Великой Отечественной войны, когда в связи с потерей многими детьми родителей, тяжелыми бытовыми условиями и ослаблением контроля со стороны семьи и школы, увеличилось число беспризорных и безнадзорных детей, издается ряд законодательных актов, направленных на улучшение жизни и воспитания детей, борьбу с безнадзорностью, улучшение работы по исправлению и перевоспитанию несовершеннолетних правонарушителей. Именно в этот период времени организуются комиссии по устройству детей, оставшихся без родителей, при исполкомах местных советов, в обязанности которых входил розыск и устройство детей, потерявших родителей, а также организация работы по предупреждению детской беспризорности и безнадзорности, охрана прав несовершеннолетних и трудоустройство подростков. Кроме того, комиссии занимались трудоустройством и профессиональным обучением воспитанников детских домов, контролировали условия жизни подростков, находящихся на патронате⁴.

По задачам и кругу решаемых вопросов комиссии по устройству детей, оставшихся без родителей, были аналогом комиссий по делам несовершеннолетних. Однако они не были наделены правом применения каких-либо мер воздействия к правонарушителям.

¹ Милюков С.Ф. Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа: монография. – Санкт-Петербург: СПбИВЭСЭП, Знание, 2000. С. 55.

² Болдырев Е.В. Меры предупреждения правонарушений несовершеннолетних в СССР: монография. – Москва: Наука, 1964. С. 27.

³ Циркуляр Верховного Суда СССР и Прокуратуры СССР от 21 июня 1935 г. «О мерах борьбы с преступностью несовершеннолетних» // Сборник постановлений Пленума и директивных писем Верховного Суда СССР 1924-1944 гг. – Москва, 1964. С. 72.

⁴ Постановление СНК СССР от 23 января 1942 г. «Об устройстве детей, оставшихся без родителей» // СП СССР. 1942. № 2. С. 7.

В послевоенный период тенденция к усилению воспитательного начала при определении мер наказания несовершеннолетним еще более возросла. Об этом свидетельствуют нормативные акты, регламентировавшие вопросы назначения наказания и освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности и наказания в послевоенные годы. В качестве примера можно привести Постановление Пленума Верховного Суда СССР от 17 февраля 1948 г. «О применении Указов от 4 июня 1947 г. в отношении несовершеннолетних», в котором судам предлагалось особо внимательно подходить к назначению наказания несовершеннолетним, тщательно выяснять мотивы совершения преступления, не допуская осуждения по названным указам подростков, совершающих мелкие кражи из озорства¹.

Ограничение случаев привлечения к уголовной ответственности лиц 12-14 летнего возраста означало, что в связи с созданием в стране предпосылок социального и экономического характера начался процесс пересмотра законодательства об ответственности несовершеннолетних, дифференцирования его в соответствии с характером совершенного преступления и данными о личности несовершеннолетнего правонарушителя. Многолетний опыт применения уголовного законодательства к несовершеннолетним показал, что многие из них способны исправиться без применения мер уголовного наказания с помощью принудительных мер воспитательного воздействия. В связи с этим возросла необходимость предусмотреть в законе нормы, регламентирующие основания и порядок назначения мер воспитательного (медико-педагогического) характера. К работе по перевоспитанию несовершеннолетних настоятельно требовалось привлечь общественность. Кроме того, следовало создать специальный орган, который мог бы вести борьбу с незначительными преступлениями подростков путем применения принудительных мер воспитательного воздействия, осуществлять мероприятия по предупреждению преступности и безнадзорности и координировать деятельность государственных органов и общественных организаций, занимающихся воспитанием несовершеннолетних.

Решение всех этих насущных задач было начато в 1957 году с принятием «Положения о комиссиях по устройству детей и подростков при Советах Министров автономных республик и исполкомах краевых, областных, окружных, городских, районных Советах депутатов трудящихся». Этим положением на комиссии была возложена задача предупреждения детской безнадзорности, устройство детей и подростков и охрана их прав. В обязанности комиссии входило устройство всех нуждающихся в этом детей и подростков, а не только тех, кто остался без родителей².

Кроме названных функций, комиссии занимались координацией работы органов народного образования, социального обеспечения, трудовых резервов, оказанием материальной, социально-правовой и педагогической помощи семьям, нуждающимся в этом. Новым и важным было предоставление комиссиям

¹ Сборник действующих постановлений Пленума Верховного Суда СССР 1924-1952 гг. С. 17.

² Сборник приказов и инструкций Министерства просвещения РСФСР. 1957. № 51. С. 25.

(кроме районных) права направления детей и подростков в воспитательные колонии МВД союзных республик. Возможность применения такой строгой меры воздействия, конечно же, подняла авторитет комиссий, сделала более результативной их работу по предупреждению преступности и безнадзорности несовершеннолетних.

После принятия Верховным Советом СССР 25 декабря 1958 г. Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик¹ начался новый (продолжающийся до настоящего времени) этап развития отечественного уголовного законодательства о принудительных мерах воспитательного воздействия.

Думается, что именно с принятием этого документа принудительные меры воспитательного воздействия получили свое закрепление и четкое оформление в отечественном законодательстве практически в том виде, в котором они существуют и сегодня. В закрепленных Основами нормами об уголовной ответственности несовершеннолетних правонарушителей был учтен опыт всего предшествующего законодательства. Основы в ч. 3 ст. 10 установили право суда освобождать от наказания лицо, не достигшее 18-летнего возраста, в случае совершения им преступления, не представляющего большой общественной опасности, и при наличии возможности исправления его без применения уголовного наказания, применив к нему принудительные меры воспитательного характера. Ч. 4 ст. 10 Основ предоставила право республиканскому законодателю установить виды принудительных мер воспитательного характера и порядок их назначения.

Принятое 19 июня 1959 г. Постановление Пленума Верховного Суда СССР «О практике применения судом мер уголовного наказания» ориентировало судебные органы, прежде всего, на применение к несовершеннолетним правонарушителям мер воспитательного характера, а не уголовного наказания, если, разумеется, совершенное ими преступление не представляет большой общественной опасности и исправление их может быть достигнуто без применения уголовного наказания².

Положения Основ и Пленума Верховного Суда о широком применении к несовершеннолетним принудительных мер воспитательного характера поставили вопрос о возрождении деятельности комиссий по делам несовершеннолетних. В октябре 1959 г. был опубликован проект «Примерного положения о комиссиях по делам несовершеннолетних», на основе которого в 1961-1962 гг. во всех союзных республиках были приняты Положения о комиссиях по делам несовершеннолетних. Одновременно органы прокуратуры были наделены правом прекращения уголовного дела с передачей дела в комиссию по делам несовершеннолетних для применения к подростку мер воздействия (ст. 8 и 210 УПК РСФСР). Созданные на основе проекта примерного «Положения о комиссиях по делам несовершеннолетних СССР» комиссии представляли собою общественно-госу-

¹ Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1959. № 1.

² Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР 1924-1977 гг. Ч. 2. – Москва, 1978.

дарственные органы, строящие свою работу на основе сочетания убеждения и, в необходимых случаях, принуждения. Главной задачей комиссий было предупреждение безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, а также устройство детей и подростков и охрана их прав. Эта главная задача подчеркивалась и в Положениях других союзных республик, несмотря на имеющиеся различия, вызванные национальными и местными особенностями.

Принятие Основ 1958 г. послужило стимулом для активной работы законодателя по подготовке и принятию в каждой союзной республике уголовных кодексов, большинство из которых были введены в действие в 1961 г. 27 октября 1960 г. на третьей сессии Верховного Совета РСФСР пятого созыва был принят УК РСФСР¹, который вступил в силу с 1 января 1961 г.

Отдельная 63 статья УК РСФСР 1960 г. содержала исчерпывающий перечень принудительных мер воспитательного характера, применяемых к подросткам. Если суд находил, что исправление несовершеннолетнего, совершившего преступление, не представляющее большой общественной опасности, возможно без применения наказания, он мог применить к такому лицу указанные меры. В соответствии с ч. 4 ст. 10 УК РСФСР суд освобождал несовершеннолетнего от уголовной ответственности с направлением материалов дела в комиссию по делам несовершеннолетних для рассмотрения вопроса о применении к нему принудительных мер воспитательного характера. К таким мерам закон (ст. 63 УК РСФСР) относил:

- 1) возложение обязанности публично или в иной форме, определяемой судом, принести извинение потерпевшему;
- 2) объявление выговора или строгого выговора;
- 3) предостережение;
- 4) возложение на несовершеннолетнего, достигшего пятнадцатилетнего возраста, обязанности возместить причиненный ущерб, если несовершеннолетний имеет самостоятельный заработок, и сумма ущерба не превышает пятидесяти рублей, или возложение обязанности своим трудом устранить причиненный материальный ущерб, не превышающий пятидесяти рублей; при причинении ущерба на сумму свыше пятидесяти рублей возмещение ущерба производится в порядке гражданского судопроизводства;
- 5) передачу несовершеннолетнего под строгий надзор родителей или лиц, их заменяющих;
- 6) передачу несовершеннолетнего под наблюдение трудовому коллективу, общественной организации с их согласия, а также отдельным гражданам по их просьбе. Суд также может признать необходимым назначить общественного воспитателя в соответствии с Положением об общественных воспитателях несовершеннолетних;
- 7) помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное или лечебно-воспитательное учреждение.

¹ Уголовный кодекс РСФСР 1960 года // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40.

Срок, порядок и условия нахождения несовершеннолетнего в специальных учебно-воспитательных учреждениях определялись Положением о комиссиях по делам несовершеннолетних.

Таким образом, впервые в отечественном уголовном законе был закреплён четкий перечень принудительных мер воспитательного характера (позднее, с 1996 г. – принудительных мер воспитательного воздействия). Перечисленные в ст. 63 УК РСФСР меры образовали систему, построенную по признаку их сравнительной строгости: от менее строгих к более строгим.

Понятие и содержание принудительных мер воспитательного характера не раскрывалось ни в уголовном законе, ни в других нормативных актах, регламентирующих их применение в период действия УК РСФСР 1960 г. Данное обстоятельство вызвало в научных кругах закономерный интерес к вопросам сущности рассматриваемого уголовно-правового института. Разработкой указанной проблематики в рассматриваемый период занялся целый ряд ученых-криминалистов: В.И. Арькова, Г.Б. Виттенберг, С.Г. Келина, А.А. Примаченко, Н.К. Семернева, В.В. Устинова, А.И. Чернышев, А.Е. Якубов и др. Определяя понятие и юридическую природу принудительных мер воспитательного характера, ученые исходили из содержания уголовной ответственности, сопоставления исследуемых мер с другими видами освобождения от уголовной ответственности и иными формами ее реализации.

Поскольку в период действия УК РСФСР 1960 года правом назначать принудительные меры воспитательного характера обладали два органа – суд (ч. 3 ст. 10 УК РСФСР) и комиссия по делам несовершеннолетних (ч. 4 ст. 10 УК РСФСР) – сущность анализируемых мер определялась исследователями неоднозначно¹. Некоторые авторы, говоря о юридической природе рассматриваемых мер, отмечали, что независимо от того, какой орган их применяет – суд или комиссия по делам несовершеннолетних, они являются мерами государственного принуждения, так как их исполнение при необходимости обеспечивается силой государственной власти².

Имелась и другая точка зрения, согласно которой принудительные меры воспитательного характера, применяемые комиссиями по делам несовершеннолетних, в отличие от подобных мер, применяемых судом, признавались мерами общественного воздействия. Свою позицию ученые обосновывали тем, что различия в органах, применяющих к несовершеннолетним принудитель-

¹ Савина Т.А. Определение правовой природы принудительных мер воспитательного характера в 60-х годах советского периода // Вопросы ювенальной юстиции. 2014. № 4. С. 28.

² Грабовская Н.П. Уголовно-правовая борьба с преступностью несовершеннолетних в СССР: монография. – Ленинград, 1961. С. 51; Устинова В.В. Меры воспитательного характера, применяемые комиссиями по делам несовершеннолетних к правонарушителям и их родителям // Вопросы борьбы с преступностью. 1971. Вып. № 13. С. 130; Чернышев А.И. Преступность несовершеннолетних и меры борьбы с ней: учебное пособие. – Томск: Томский университет, 1975. С. 104-105.

ные меры воспитательного характера, неизбежно ведут к различиям в правовой сущности самих мер¹.

По мнению небольшой группы ученых (А.А. Магомедова, А.А. Примаченка и В. Сидоровой), принудительные меры воспитательного характера, применяемые комиссией по делам несовершеннолетних, являлись мерами государственно-общественного характера, поскольку характерной чертой организации деятельности этих комиссий в период действия УК РСФСР 1960 г. являлось сочетание в ней государственных, правовых и общественных форм воздействия на несовершеннолетних правонарушителей².

Методологически более правильной представляется позиция первой группы авторов, поскольку она основана, главным образом, на характеристике юридического содержания самих рассматриваемых мер, а не на анализе организационно-правового статуса правоприменяющих органов. Однако несмотря на различия во взглядах относительно двойственной правовой природы анализируемых мер, абсолютное большинство исследователей не без оснований считало несомненным тот факт, что принудительные меры воспитательного характера, назначаемые судом, имеют государственно-правовой характер³. Они определялись как установленные законом меры государственного принуждения к несовершеннолетним, совершившим преступления, не представляющие большой общественной опасности, с целью их исправления без применения уголовного наказания⁴.

Особого внимания заслуживает то обстоятельство, что в п. 6 ч. 1 ст. 63 УК РСФСР в качестве субъекта воспитательного воздействия на несовершеннолетнего законодателем предусматривался общественный воспитатель. Институт общественных воспитателей несовершеннолетних, как и институты шефства и наставничества, был учрежден в СССР во второй половине 60-х годов в целях повышения роли общественности в воспитании несовершеннолетних, совершивших правонарушения. «Положением об общественных воспитателях несовершеннолетних»⁵ было определено 10 категорий подростков, нуждающихся в

¹ *Виттенберг Г.Б.* Вопросы назначения наказания и освобождения от уголовной ответственности и наказания: учебное пособие. – Иркутск: Иркут. гос. ун-т им. А.А. Жданова, 1976. С. 88-89; *Келина С.Г.* Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности: монография. – Москва: Наука, 1974. С. 128; *Арькова В.И.* Принудительные меры воспитательного характера, применяемые к несовершеннолетним: учебное пособие. – Иркутск: Иркутский гос. ун-т им. А.А. Жданова. 1978. С. 20.

² *Сидорова В.* Практика применения принудительных мер воспитательного характера // Советская юстиция. 1984. № 7. С. 9-10; *Примаченок А.А.* Совершенствование уголовно-правовой системы мер борьбы с правонарушениями несовершеннолетних: монография / под ред. М.А. Ефимова. – Минск: Навука і тэхніка, 1990. С. 209.

³ *Загородников Н.И.* Советское уголовное право. Общая и особенная части. – Москва: Юрид. лит., 1975. С. 203; Уголовное право УССР. Общая часть / под ред. В.В. Сташиса и А.Ш. Якупова. – Киев: Вища школа, 1984. С. 161.

⁴ *Арькова В.И.* Принудительные меры воспитательного характера, применяемые к несовершеннолетним: учебное пособие – Иркутск: Иркутский гос. ун-т им. А.А. Жданова, 1978. С. 18.

⁵ Положение об общественных воспитателях несовершеннолетних. Утверждено указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 13 декабря 1967 года // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1967. № 51. Ст. 1239.

особом внимании. Среди них значились и несовершеннолетние, в отношении которых судом или комиссией по делам несовершеннолетних было принято решение о применении принудительных мер воспитательного характера. Таким образом, законодательно предусматривалось участие представителей общественности в реализации принудительных мер воспитательного характера.

Анализ статей раздела II упомянутого Положения свидетельствует о том, что общественный воспитатель наделялся достаточно большими полномочиями, позволяющими успешно проводить предупреждение преступного и иного антиобщественного поведения. Ему предоставлялось право контролировать поведение несовершеннолетнего, его расходы; посещать по месту жительства или учебы; давать необходимые советы по соблюдению правил поведения; в случае неоднократного невыполнения его требований, либо отсутствия положительных результатов в перевоспитании несовершеннолетнего вносить вопрос на обсуждение комиссии по делам несовершеннолетних для применения к нему более суровых мер воздействия; обращать внимание на родителей или лиц, их заменяющих, на ненадлежащее выполнение ими родительских обязанностей; требовать от администрации и общественных организаций по месту учебы, работы или жительства несовершеннолетнего устранения недостатков в воспитательной работе, создания наиболее благоприятных условий для его учебы или работы.

Вместе с тем комплексное изучение данного общественного института свидетельствуют о его недостаточной эффективности. В качестве основных причин этого выделялись следующие:

1) инспектора по делам несовершеннолетних, руководители учебных заведений и общественных организаций в основном скептически относились к данной форме социальной помощи как к форме совместной работы по предупреждению правонарушений детей и подростков;

2) как правило, имел место формальный подход к назначению общественных воспитателей;

3) недостаточный уровень правовой и педагогической подготовки данной категории общественников приводил к тому, что они по существу не могли воспрепятствовать переходу подростка на преступный путь;

4) большую негативную роль играла неправильная оценка роли общественных воспитателей в процессе применения мер воспитательного характера, нередко допускалась подмена ими профессионально подготовленных кадров государственных органов¹.

Вместе с тем отмечалось, что надлежащим образом методически подготовленная и организованная работа общественности, сохранение ведущей ориентации на контрольную и методическую роль профессионально обеспеченных государственных органов может внести существенный вклад в обеспече-

¹ Семернева Н.К., Щедрин А.К. Правовые формы общественного воспитания несовершеннолетних. – Москва: Юрид. лит., 1980. С. 91-93; Правонарушения несовершеннолетних и их предупреждение / под ред. А.А.Анисимова. – Казань: Казанский ун-т, 1983. С. 8-9; Профилактика правонарушений несовершеннолетних / под ред. Ф.А. Лопушанского. – Киев: Вища школа, 1983.

ние предметности, конкретности и целенаправленности воспитательных акций, а, следовательно, и их результативности¹. В деятельности общественного воспитателя по законодательству РСФСР угадываются многие положительные стороны функционирования института передачи под ответственный надзор попечителей при детских судах России начала XX века с той лишь решающей разницей, что должность попечителя при несовершеннолетнем правонарушителе в дореволюционной России мог занимать только *опытный и глубоко преданный своему делу педагог*. Представляется, что и в нынешнее время, с учетом приведенного обстоятельства, рассматриваемый нами общественный институт мог бы решать свои задачи вполне успешно.

Теоретические исследования и анализ статистических данных² подтверждают тот факт, что после принятия УК РСФСР 1960 г. принудительные меры воспитательного характера достаточно широко применялись комиссиями по делам несовершеннолетних к подросткам, совершившим преступления, после освобождения их от уголовной ответственности. Доля случаев освобождения по ч. 4 ст. 10 УК РСФСР составляла 25-30% от всего числа изобличенных в совершении преступлений подростков. Это свидетельствует о том, что применение к подросткам мер воспитательного характера через комиссию прочно вошло в практику и рассматривалось ею как достаточно эффективное средство борьбы с преступностью несовершеннолетних.

В то же время применение принудительных мер воспитательного характера судами (т.е. в случаях, когда подросток освобождался от уголовного наказания, а не от уголовной ответственности, а последняя реализовывалась через эти меры) носило единичный характер. Применение этих мер судами в целом по РСФСР составило: в 1975 г. – 0,2% от общего числа осужденных несовершеннолетних, 1976 г. – 0,1%, 1977 г. – 0,1%, 1978 г. – 0,1%, 1979 г. – 0,2%, 1980 г. – 0,4%, 1981 г. – 0,1%³. И это несмотря на то, что Пленум Верховного Суда СССР и Пленум Верховного Суда РСФСР неоднократно обращались к нижестоящим судам с указаниями шире использовать предоставленное им законом право применять к несовершеннолетним, совершившим преступления, не представляющие большой общественной опасности принудительные меры воспитательного характера⁴.

Причины крайне редкого применения судами анализируемых мер чаще всего объяснялись исследователями тем, что в рассматриваемый период значительная часть дел несовершеннолетних (до 50 %) прекращалась в досудеб-

¹ Семернева Н.К., Щедрина А.К. Правовые формы общественного воспитания несовершеннолетних. – Москва: Юрид. лит., 1980. С. 94.

² Миньковский Г.М. Понятие и система мер предупреждения преступности в среде молодежи. – Москва: Знание, 1971. С. 7; Арькова В.И. Принудительные меры воспитательного характера, применяемые к несовершеннолетним: учебное пособие. – Иркутск: Иркутский гос. ун-т им. А.А. Жданова, 1978. С. 33.

³ Сидорова В. Практика применения принудительных мер воспитательного характера // Советская юстиция. 1984. № 7. С. 9.

⁴ Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР 1924-1977 гг. Ч. 2. – Москва, 1978. С. 305.

ных стадиях с применением воспитательных мер комиссиями по делам несовершеннолетних. Поэтому в суды поступали дела о наиболее опасных преступлениях, и у судей просто не оставалось выбора для применения принудительных мер воспитательного характера.

Кроме того, причинами крайне редкого применения судами принудительных мер воспитательного характера, по общему мнению, являлись:

а) явная недооценка значения этих мер в борьбе с преступностью несовершеннолетних со стороны судей, прокуроров и адвокатов;

б) отсутствие выработанной практики их применения судом;

в) отсутствие руководящих разъяснений и указаний со стороны Верховного Суда СССР и Верховных Судов союзных республик по конкретным вопросам применения этих мер;

г) недостаточное совершенство законодательства, регламентирующего порядок применения принудительных мер воспитательного характера¹.

Примечательно в этой связи, что сами практические работники достаточно ясно представляли себе те причины, которые затрудняли и сдерживали применение в судебной практике принудительных мер воспитательного характера. Поэтому на практике уже давно были поставлены на повестку дня изменения в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве.

Следует отметить, что подавляющее большинство исследований рассматриваемого периода в области реализации анализируемого института посвящено деятельности комиссий по делам несовершеннолетних². Значительно реже ученые обращались к деятельности судов в указанной сфере³. Деятельности же органов внутренних дел в области применения принудительных мер воспитательного характера вообще не придавалось должного внимания и значения.

Между тем, органы внутренних дел являлись (и являются) одним из субъектов применения анализируемых мер и выступали одним из главных звеньев механизма реализации норм о принудительных мерах воспитательного характера. К подразделением органов внутренних дел, принимавшим непосредственное участие в реализации рассматриваемого уголовно-правового института, следует отнести, прежде всего, детские комнаты милиции, преобразовавшиеся впоследствии в инспекции по делам несовершеннолетних.

Деятельность этого органа по применению исследуемых мер относилась к индивидуальной профилактике преступлений несовершеннолетних. Эта деятельность позволяла выявить и ликвидировать конкретные источники вредных

¹ Болдырев Е.В. Меры предупреждения правонарушений несовершеннолетних в СССР: монография. – Москва: Наука, 1964. С. 177.

² Арькова В.И. Принудительные меры воспитательного характера, применяемые к несовершеннолетним: учебное пособие. – Иркутск: Иркутский гос. ун-т им. А.А. Жданова, 1978. С. 45; Устинов В.В. Предупреждение безнадзорности и правонарушений комиссиями по делам несовершеннолетних. – Москва: Знание, 1973. С. 123.

³ Виттенберг Г.Б. Вопросы назначения наказания и освобождения от уголовной ответственности и наказания: учебное пособие. – Иркутск: Иркут. гос. ун-т им. А.А. Жданова, 1976. С. 55.

влияний, удерживать от становления на путь систематической преступной деятельности конкретных подростков. Такая деятельность включала в себя:

1) сбор и оценку сведений о несовершеннолетнем, к которому применяются принудительные меры воспитательного характера, о его взаимоотношениях с родителями и в коллективе;

2) постановку на учет в комиссии по делам несовершеннолетних и детской комнате милиции «трудных» семей, то есть таких, в которых подросток безнадзорен или подвергается вредным влияниям;

3) постановку на учет в детской комнате милиции подростков, совершивших преступления, неоднократно замеченных в правонарушениях с тем, чтобы регулярно вести с ними воспитательную работу и одновременно принимать меры к оздоровлению окружающей их среды, улучшению условий воспитания;

4) контроль за поведением несовершеннолетних, к которым применяются принудительные меры воспитательного характера и меры уголовного наказания, не связанные с лишением свободы¹.

Трудно представить себе осуществление целенаправленной работы по предупреждению преступлений комиссиями по делам несовершеннолетних без четко налаженного взаимодействия с детскими комнатами милиции.

Важнейшим этапом в развитии отечественного уголовного законодательства о принудительных мерах воспитательного воздействия стало принятие УК РФ 1996 года. Впервые отечественный законодатель выделил в уголовном законе самостоятельный раздел (V), посвященный особенностям уголовной ответственности несовершеннолетних. Более подробный анализ действующего законодательства о принудительных мерах воспитательного воздействия и практика его применения будут рассмотрены ниже.

Подведем итог проведенному нами ретроспективному анализу отечественного уголовного законодательства о принудительных мерах воспитательного воздействия, применяемых в отношении несовершеннолетних.

1. Предусмотренные ныне в УК РФ 1996 г. принудительные меры воспитательного воздействия не являются новеллой в отечественном законодательстве, а имеют богатую историю, причем не только законодательного регулирования, но и практической реализации.

2. Анализ развития правовых воззрений на особенности уголовной ответственности несовершеннолетних и их законодательное отражение в правовых актах Российского государства, начиная с XVII века, выявляет постепенно усиливающуюся тенденцию к учету индивидуальных возрастных особенностей подростков при установлении ответственности, внедрению в отечественное законодательство и деятельность судебно-карательных органов педагогических принципов обращения с несовершеннолетними. Важную роль в этом сыграли силы общественности. В юридической науке вопрос о мерах принудительного

¹ Бабаев М.М. Индивидуализация наказания несовершеннолетних: монография. – Москва: Юрид. лит., 1968. С. 18; Бабаев М.М., Миньковский Г.М. Преступность несовершеннолетних и ее предупреждение: монография. – Москва: Акад. МВД СССР, 1971. С. 35-36.

воспитания, предусмотренных уголовным законодательством, не исследовался вплоть до второй половины XIX века. Первым шагом на пути к изучению сущности указанных мер явилось рассмотрение российскими правоведами во второй половине XIX – первых десятилетиях XX века вопросов о правовой природе помещения несовершеннолетних в исправительно-воспитательные заведения в соответствии с действующим в тот период законодательством.

3. Уже в первые годы советской власти была предпринята попытка перехода от идеи смягчения ответственности и наказания к почти полной замене их воспитательными мерами. Социальная роль и значение исследуемых мер в истории развития отечественного уголовного права не оставались неизменными. Так, советский период характеризуется борьбой абстрактно-гуманистической идеи максимальной экономии репрессии и идеи усиления уголовной репрессии как основного способа быстро покончить с преступностью в среде несовершеннолетних. Особая заслуга в сохранении и развитии специфического подхода к личности несовершеннолетнего преступника принадлежала в период ужесточения уголовного законодательства практике, которая смягчала в процессе применения жесткие требования закона. Уголовно-правовые меры воспитательного (медико-педагогического) характера – прообразы ныне действующих принудительных мер воспитательного воздействия – прочно вошли в практику борьбы с преступностью несовершеннолетних, заняли в ней свою нишу и эффективным воздействием доказали право на собственное существование.

4. С принятием Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г. и УК РСФСР 1960 г. принудительные меры воспитательного воздействия получили свое закрепление и четкое оформление в отечественном законодательстве практически в том виде, в котором они существуют в настоящее время. После принятия указанных нормативных актов в отечественной правовой науке начался интенсивный процесс изучения исследуемого уголовно-правового института. Наряду с деятельностью других субъектов, работе органов внутренних дел по применению принудительных мер воспитательного воздействия в период действия УК РСФСР 1960 г. в исследованиях ученых-юристов не уделялось должного внимания.

Глава II.

СУЩНОСТЬ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ УК РФ 1996 г. (ст.ст. 90-92 УК РФ)

§ 1. Понятие и юридическая природа принудительных мер воспитательного воздействия

К сожалению, ни в прежнем, ни в ныне действующем уголовном законодательстве понятие принудительных мер воспитательного воздействия не содер­жится. Стоит отметить, что и в науке уголовного права не сложилось одно­значной трактовки понятия анализируемых мер. Между тем необходимость единого понимания их сущности давно назрела. Это важно и для развития науки уголовного права, и для обеспечения правильного и четкого применения указанного уголовно-правового института на практике.

Прежде всего, хотелось бы обратить внимание на разнообразие имеющих­ся в современной учебной и научной литературе подходов к определению поня­тия и юридической природы принудительных мер воспитательного воздействия. В обобщенном варианте имеющиеся концепции выглядят следующим образом:

1) принудительные меры воспитательного воздействия – это меры уго­ловно-правового характера, применяемые на основании решения суда от име­ни государства к несовершеннолетнему, совершившему преступление не­большой или средней тяжести, в связи с освобождением от уголовной ответст­венности или от наказания, когда исправление подростка возможно без назна­чения наказания¹;

2) принудительные меры воспитательного воздействия есть мера уголов­но-правового принуждения, предусмотренная уголовным законодательством, применяемая судом взамен наказания к несовершеннолетним, впервые совер­шившим преступления небольшой или средней тяжести, в целях реализации не­отвратимости ответственности за совершение правонарушения, исправления несовершеннолетнего правонарушителя, а также предупреждения совершения новых преступлений как правонарушителями, так и иными лицами²;

3) принудительные меры воспитательного воздействия представляют собой меры государственного принуждения, применяемые судом и оказываю­

¹ *Скрипченко Н.Ю.* Применение принудительных мер воспитательного воздействия в отно­шении несовершеннолетних (по материалам Архангельской области): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2002. С. 10.

² *Горобцов В.И.* О совершенствовании правового регулирования принудительных мер вос­питательного воздействия / Актуальные проблемы теории борьбы с преступностью и пра­воприменительной практики: межвузовский сборник научных трудов. Вып. 6. – Красно­ярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2003. С. 63; *Давыденко А.В.* Про­блемные вопросы назначения и исполнения принудительных мер воспитательного воздей­ствия // Юстиция. 2009. № 5. С. 62.

щие на несовершеннолетнего, совершившего преступление небольшой или средней тяжести, карательно-воспитательное воздействие, не являющиеся уголовным наказанием, и назначаемые при освобождении подростка от уголовной ответственности или наказания в целях его исправления, а также частного и общего предупреждения преступлений¹;

4) принудительные меры воспитательного воздействия – альтернативные меры государственного принуждения, применяемые в рамках уголовного закона к несовершеннолетним, впервые совершившим преступления небольшой или средней тяжести, в тех случаях, когда исправление этих лиц возможно при помощи мер педагогического характера без назначения наказания или без привлечения к уголовной ответственности в целом²;

5) принудительные меры воспитательного воздействия представляют собой систему мер специализированного воспитательного воздействия и специального предупреждения при наказаниях и иных уголовно-правовых мерах, не связанных с лишением свободы³;

Все приведенные выше дефиниции характеризуют в той или иной степени юридическое содержание рассматриваемых мер. Можно утверждать, что в каждой из них превалирует одна из сторон, реально существующий элемент или свойство принудительных мер воспитательного воздействия: либо а) государственно-принудительный характер и направленность на достижение целей уголовного законодательства; либо б) альтернативность уголовному наказанию и воспитательно-предупредительное значение. При этом многими авторами подчеркивается, что принудительные меры воспитательного воздействия относятся к мерам, заменяющим уголовное наказание; по своему содержанию они являются воспитательными, а по характеру исполнения принудительными. Данная формулировка, полностью соответствуя положениям уголовного закона (ст. 90, 91, 92 УК РФ), не находит своего отражения в понятии исследуемых мер.

Учитывая изложенное, необходимо отметить, что содержание понятия исследуемых мер не может быть сведено к какому-то только одному из их элементов, отмечаемому в них разными авторами. Будучи элементами или свойствами одного и того же понятия, признаки (государственно-правовой (принудительный) и воспитательный характер) не противостоят друг другу. Будучи взаимосвязанными, они проявляют себя одновременно, подкрепляя и взаимодополняя друг друга.

¹ Костюк М.Ф. Батанов А.Н., Посохова В.А. [и др.] Понятие и виды иных мер уголовно-правового характера: учебное пособие. – Москва: Проспект, 2011. С. 12.

² Виноградова Л.Н. Особенности освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности и наказания / Уголовное право в борьбе с преступностью: сборник научных материалов / под ред. В.Д. Малкова, В.А. Лелекова, С.Т. Гаврилова. – Воронеж: ВИ МВД России, 2003. С. 51; Тюрин И.Н. Пути повышения качества правового регулирования принудительных мер воспитательного воздействия // Вестник Воронежского института МВД России. 2014. № 2. С. 76.

³ Быданцев Н.А. Прекращение уголовного преследования (дела) в отношении несовершеннолетнего с применением принудительной меры воспитательного воздействия в аспекте ювенальной юстиции: монография. – Москва: Издательский дом Шумиловой И.И., 2008. С. 26.

Не вызывает сомнений и тот факт, что наиболее четко уголовно-правовое значение, сущность и взаимосвязь признаков (элементов) содержания рассматриваемых мер проявляются при характеристике их юридической природы. Выявление юридической природы принудительных мер воспитательного воздействия предполагает, в первую очередь, установление того, к какому миру явлений они принадлежат, какое место они занимают в праве вообще и в системе уголовно-правовых средств в частности, определение их содержания и целей применения.

Применение исследуемых мер связывается законодателем либо с освобождением подростков от уголовной ответственности и наказания (ст. 90 УК РФ), либо с освобождением только от наказания (но не от уголовной ответственности – ст. 92 УК РФ). Виды анализируемых мер, применяемых в связи с освобождением несовершеннолетних от уголовной ответственности (ст. 90 УК РФ), идентичны видам указанных мер, применяемых при освобождении от наказания (ч. 1 ст. 92 УК РФ). Исключение составляет лишь такая мера, как помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием (ч. 2 ст. 92 УК РФ), которое может быть определено судом только при условии освобождения подростка от наказания.

До недавнего времени теоретиками уголовного права отмечалось, что принудительные меры воспитательного воздействия, предусмотренные ч. 1 ст. 92 УК РФ, отличаются от аналогичных мер, применяемых в соответствии с ч. 1 ст. 90 УК РФ, юридической природой и критериями назначения¹. Однако приняв Федеральный закон «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» № 162-ФЗ от 8 декабря 2003 г.², законодатель, идя по пути гуманизации законодательства об уголовной ответственности несовершеннолетних, уравнивал условия применения указанных двух групп мер. До вступления в силу п. 32 ст. 1 вышеназванного закона обязательным условием освобождения подростка от уголовной ответственности с применением исследуемых мер было совершение им преступлений небольшой или средней тяжести *впервые*. Теперь законодатель данное условие исключил.

Таким образом, в настоящее время совпадают не только виды, но и критерии назначения принудительных мер воспитательного воздействия, как при освобождении несовершеннолетнего от уголовной ответственности, так и при освобождении его от наказания (за исключением случаев применения ч. 2 ст. 92 УК РФ). Этими критериями являются: 1) несовершеннолетие виновного; 2) совершение им преступлений небольшой или средней тяжести; 3) наличие возможности достижения исправления подростка путем применения принудительных мер воспитательного воздействия. Отличие на сегодняшний день определяется лишь различной юридической природой обозначенных выше двух

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. – изд. 3-е, изм. и доп. / под общ. ред. Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева. – Москва: НОРМА-ИНФРА, 1999. С. 195; Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / под ред. В.П. Ревина. – Москва: Юрид. лит., 2000. С. 449, 451, 457.

² Федеральный закон Российской Федерации от 08.12.2003 № 162-ФЗ (ред. от 07.12.2011) «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003 № 50. Ст. 4848.

групп мер. Представляется, что рассмотренные законодательные изменения отнюдь не безобидны и вряд ли послужат пользе дела, поскольку существенно затрудняют на практике дифференциацию и индивидуализацию ответственности несовершеннолетних.

Следует отметить, что, определяя юридическую природу принудительных мер воспитательного воздействия, исследователи чаще всего ограничиваются установлением соотношения указанных мер с категориями уголовной ответственности и наказания. В литературе, в частности, отмечается, что рассматриваемые меры, являясь мерами государственного принуждения, имеют двойственную юридическую природу. Выступая в качестве мер уголовно-правового характера, они являются, во-первых, правовым последствием условного освобождения от уголовной ответственности (при освобождении несовершеннолетнего от уголовной ответственности в соответствии с ч. 1 ст. 90 УК РФ), во-вторых – одной из форм реализации уголовной ответственности и альтернативой уголовного наказания (при освобождении подростка от наказания в соответствии со ст. 92 УК РФ)¹. Признавая справедливость и теоретическую значимость приведенного тезиса, отметим, что его положения указывают лишь на юридическую характеристику (юридические признаки) принудительных мер воспитательного воздействия. Из этих положений вытекает единственный и главный вывод: исследуемые меры относятся к предусмотренным ч. 2 ст. 2 УК РФ (не являющимся уголовным наказанием) мерам уголовно-правового характера. Однако к таковым можно отнести и другие виды освобождения от уголовной ответственности и наказания, предусмотренные в уголовном законе (например, условное осуждение, принудительные меры медицинского характера, отсрочка отбывания наказания, судебный штраф).

Становится очевидным, что для точного и полного определения места исследуемых мер в праве недостаточно одного лишь указания на их соотношение с уголовной ответственностью и наказанием. В первую очередь, необходимо учитывать, что рассматриваемые меры, воплощая в себе принцип экономии мер государственного принуждения, ориентированы не только на исправление, но и на более широкое социальное воспитание (прежде всего, правовое и нравственное) несовершеннолетнего правонарушителя. С наказанием и иными мерами уголовно-правового характера, зачастую обладающими более высоким принудительным потенциалом, принудительные меры воспитательного воздействия имеют лишь некоторое внешнее сходство. В связи с этим характеристика юридической природы анализируемых мер должна включать в себя не только оценку их соотношения с уголовной ответственностью и наказанием, но и анализ их *содержания*. В свою очередь, анализ содержания принудительных мер воспитательного

¹ Галюкова М.И. Применение принудительных мер воспитательного воздействия // Уголовный процесс. 2013. № 2. С. 57-58; Костюк М.Ф., Батанов А.Н., Посохова В.А. [и др.] Понятие и виды иных мер уголовно-правового характера: учебное пособие. – Москва: Проспект, 2011. С. 9-10; Скрипченко Н.Ю. Уголовное законодательство, регулирующее ответственность и наказание несовершеннолетних: современное состояние и перспективы развития // Библиотека уголовного права и криминологии. 2014. № 2. С. 83.

воздействия предполагает, главным образом, определение соотношения в них принудительных и воспитательных элементов.

В ч. 2 ст. 90 и ч. 2 ст. 92 УК РФ перечислены виды рассматриваемых мер. В ст. 91 и ч. 2 ст. 92 УК РФ дается уголовно-правовая характеристика отдельных разновидностей принудительных мер воспитательного воздействия и, соответственно, раскрывается их юридическое содержание. Раскрываемое в уголовном законе содержание исследуемых мер характеризует их, в первую очередь, как меры государственного принуждения. Например, в соответствии с ч. 1 ст. 91 предупреждение заключается в разъяснении несовершеннолетнему вреда, который он причинил своим поступком, а также последствий повторного совершения им преступлений, предусмотренных УК РФ. Передача под надзор выражается в возложении на родителей или лиц, их заменяющих, либо на специализированный государственный орган (например, подразделение по делам несовершеннолетних органов внутренних дел) обязанности оказывать воспитательное воздействие на несовершеннолетнего и контролировать его поведение в дальнейшем (ч. 2 ст. 91 УК РФ). Помещение несовершеннолетнего, совершившего преступление средней тяжести (либо тяжкое), в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа может иметь место лишь в том случае, если будет признано, что цели наказания могут быть достигнуты в условиях указанного учреждения (ч. 2 ст. 92 УК РФ).

Действующее уголовное законодательство (ст. 2 УК РФ) рассматривает меры уголовно-правового характера в качестве родового понятия, обозначающего весь комплекс мер, необходимых для защиты личности, общества, государства от конкретных преступлений средствами уголовного права. Таким образом, законодатель не ставит под сомнение уголовно-правовой и, соответственно, государственный и принудительный характер принудительных мер воспитательного воздействия. Характеризуя специфику исследуемых мер как обладающих государственно-правовым характером мер принуждения, следует обратить внимание на то, что само по себе государственное принуждение – это острое и жесткое средство социального воздействия. В этом своем качестве государственное принуждение является средством организации волевых устремлений субъектов с целью их подчинения государственной воле¹. В качестве правового принуждения государственное принуждение заключается в правовом уроне, т.е. в лишениях и правоограничениях, в возникновении специальных обязанностей, императивно наступающих для лица как результат непосредственного проявления в сфере права принудительных свойств государственной власти².

Действительно, ч. 1 ст. 90, а также чч. 1, 2 и 5 ст. 92 УК РФ указывают на то, что применение принудительных мер воспитательного воздействия, так же как и мер уголовного наказания, может иметь место лишь в случае совершения лицом преступления. Лишь государство, в лице строго определенных законом

¹ Алексеев С.С. Общая теория права: в 2-х т. Т. 1. – Москва: Юрид. лит., 1981. С. 268.

² Ребане И. Убеждение и принуждение в деле борьбы с посягательствами на советский правопорядок. Ученые записки Тартуского государственного университета: труды по правоведению. – Тарту, 1966. С. 18.

органов, обладает исключительной монополией на избрание вида и срока их применения. Применение рассматриваемых мер вынуждает несовершеннолетнего вести себя иначе, обязывает его соотносить свое поведение с правилами и нормами общежития. А в таких принудительных мерах воспитательного воздействия, как ограничение досуга, установление особых требований к поведению подростка, помещение его в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием, эти ограничения проявляются наиболее отчетливо. Однако нельзя оставлять без внимания и тот факт, что при применении анализируемых мер, как правило, не происходит столь существенного лишения каких-либо благ, как при применении реального наказания, поэтому не так выпукло представлен конфликт между личностью, обществом и государством.

Важной чертой, отличающей рассматриваемые меры как меры государственно-правового принуждения, является их *обязательный* характер. Это означает, что все участники публично-правовых отношений обязаны подчиняться вступившему в законную силу решению, а государство вправе применять для его реализации соответствующие меры воздействия, т.е. предусмотренные законом необходимые способы, обеспечивающие подчинение лиц и органов такого рода решениям. Все принудительные меры воспитательного воздействия связаны с правоограничением несовершеннолетнего, установлением контроля над его поведением (свободным временем), что влечет за собой изменение уголовно-правового статуса личности подростка. Обязательный характер исследуемых мер обеспечивается и *условностью* освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности при их применении в соответствии со ст. 90 УК РФ.

Условный характер применения ст. 90 УК РФ означает, что законодатель предусматривает возможность возобновления уголовного судопроизводства в случае, когда поведение субъекта после освобождения не соответствует предъявляемым законом требованиям (ч. 4 ст. 90 УК РФ). Систематическое неисполнение несовершеннолетним принудительных мер воспитательного воздействия является единственным основанием отмены освобождения от уголовной ответственности по ст. 90 УК РФ. Закон не рассматривает в качестве основания такой отмены совершение нового преступления. В научной литературе распространено расширительное толкование ч. 4 ст. 90 УК РФ: в качестве систематического неисполнения рекомендовано понимать несоблюдение несовершеннолетним более двух раз в течение года любых требований, предъявляемых к нему в связи с применением принудительных мер воспитательного воздействия. Главное преимущество (задача) *условного* освобождения состоит в том, что оно (в отличие от безусловного) не является окончательным, позволяет организовать в определенный судом период контроль за процессом исправления лица, совершившего преступление, и призвано оказать стимулирующее и дисциплинирующее воздействие на личность подростка. По справедливому замечанию С.Ф. Милюкова и Д.А. Корецкого факт применения принудительных мер воспитательного воздействия не должен восприниматься несовершеннолетними как безнаказанность и тем самым способствовать формированию антиобщественной установки лично-

сти¹. *Условный* характер применения исследуемых мер в этом смысле является еще одним подтверждением того, что освобождение от уголовной ответственности по ст. 90 УК РФ – не поощрение содеянного и несовершеннолетнего правонарушителя, а эффективное средство борьбы с преступностью, оказывающее общепредупредительное воздействие.

Принудительность мер воспитательного воздействия состоит, главным образом, в том, что правом их применять наделены только государственные органы (ст. 427 УПК РФ). Соответственно этому они применяются судом к несовершеннолетнему, совершившему небольшой или средней тяжести (а в ряде случаев и тяжкое (ч. 2 ст. 92 УК РФ)) преступление, без учета желания данного подростка и его родителей. Порядок применения принудительных мер воспитательного воздействия урегулирован уголовно-процессуальным законодательством (раздел XVI УПК РФ). При этом в литературе совершенно обоснованно отмечается, что освобождение несовершеннолетнего от уголовной ответственности или от наказания с применением рассматриваемых мер даже при наличии всех необходимых условий является не обязанностью, а *правом* правоприменительных органов и, поэтому, относится к дискреционным основаниям освобождения от уголовной ответственности, предполагающим оценочную деятельность правоприменительных органов.

Вместе с наличием в содержании принудительных мер воспитательного воздействия элементов государственного принуждения, особая роль при их применении отводится элементам воспитания. Само название анализируемых мер содержит словосочетание «меры воспитательного воздействия». Используя указанное словосочетание, законодатель подчеркивает специфический характер рассматриваемых мер как особого, гуманного средства достижения целей уголовного законодательства. Применение большинства принудительных мер воспитательного воздействия не связано с изоляцией несовершеннолетних от окружающей их среды и сопряжено с установлением в отношении них определенного педагогического режима (надзор родителей или лиц, их заменяющих; ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего; предупреждение). Реализация каждой принудительной меры воспитательного воздействия на практике соответствует основным принципам правового и нравственного воспитания и предполагает использование конкретных педагогических методов: убеждения, внушения, переучивания, поощрения и наказания, требования и упражнения, коррекции и самокоррекции и др.

В процессе своей реализации исследуемые меры являются более гибкими, по сравнению с другими уголовно-правовыми мерами, что дает больше возможностей для индивидуализации, учета возрастных и индивидуальных особенностей несовершеннолетнего. Этот момент представляется нам весьма важным, так как очевидно, что в процессе реализации рассматриваемых мер педагогическая ситуация может меняться. Может отпасть необходимость в одних ограничениях

¹ Милуков С.Ф. Изменения УК: криминологическая обоснованность и уголовно-политические последствия // Научные труды ученых-юристов Северо-Кавказского региона. Вып. 3. – Краснодар, 2004. С. 6-7.

и возникнуть потребность в других. В свою очередь, при применении принудительно-воспитательных мер, как правило, не исключена ситуация, когда наиболее целесообразным будет изменение объема того или иного ограничения.

По смыслу закона (ч. 1 ст. 90, чч. 1-2 ст. 92 УК РФ) применение принудительных мер воспитательного воздействия предполагается в отношении тех несовершеннолетних правонарушителей, нравственная запущенность которых не является глубокой, а общественная опасность большой. Поэтому справедливым представляется мнение ученых, отмечающих, что в анализируемых мерах на первом месте находится социальная, психолого-педагогическая и медицинская помощь для того, чтобы сформировать или помочь подростку сформировать критичность в управлении собственным поведением, ориентацию на базовые ценности общества^{1,2,3}. При применении рассматриваемых мер имеется возможность более широкого использования позитивных социальных институтов и общественности.

Воспитательная (педагогическая) сторона, входящая в содержание исследуемых мер, в уголовном законе не раскрывается, поскольку уголовный закон, как закон вообще, не может и не ставит перед собой цели регламентировать содержание воспитания. Вместе с тем очевидно, что эта педагогическая сторона существует, и ее значение нельзя недооценивать.

Однако даже с учетом всех изложенных обстоятельств не стоит отождествлять содержание принудительно-воспитательных мер, предусмотренных УК РФ, с воспитанием в чистом виде, предполагающим лишь дисциплинирующее воздействие на подрастающее поколение. Нельзя забывать, что они применяются за совершение деяний, содержащих в себе все признаки состава преступления и охватывают так называемую посткриминальную личность. Не зря криминологической наукой применение указанных мер относится к такой стадии индивидуального предупреждения преступлений, как *пениitenciарное предупреждение*⁴.

При применении принудительно-воспитательных мер государственное воздействие на несовершеннолетнего правонарушителя оказывается *при помощи* либо *в совокупности* с методами воспитания, которые и обуславливают суть такого воздействия. С одной стороны (внешней, имеющей законодательное выражение), анализируемые меры по своему содержанию являются мерами государственного принуждения, с другой – мерами педагогического воздействия. Соответственно, их юридическая природа не может быть охарактеризована однозначно. Они представляют собой меры уголовно-правового ха-

¹ Арькова В.И. Принудительные меры воспитательного характера, применяемые к несовершеннолетним: учебное пособие. – Иркутск: Иркутский гос. ун-т им. А.А. Жданова, 1978. С. 32.

² Козакова Т.А. Понятие и специфика педагогического обеспечения принудительных мер воспитательного воздействия на несовершеннолетних правонарушителей // Вестник С.-Петербургского университета МВД России. 2015. № 4.

³ Сверчков В. О возможности и эффективности освобождения от уголовной ответственности (наказания) в связи с применением принудительных мер воспитательного воздействия // Профессионал. 2000. № 5. С. 36.

⁴ Криминология: учебник / под ред. проф. В.Н. Бурлакова, проф. Н.М. Кропачева. – Санкт-Петербург: Издательский Дом С.-Петерб. гос. ун-та, 2005. С. 203.

рактера, в содержании которых *оптимально* сочетаются элементы государственно-правового воздействия (принуждения) и педагогического воздействия (воспитания), что позволяет отнести их к самостоятельной уголовно-правовой категории, стоящей между воспитательными (педагогическими) мерами в чистом виде и уголовным наказанием.

Поскольку принудительные меры воспитательного воздействия в целом представляют собой меры уголовно-правового характера, то логично предположить, что их применение направлено, в первую очередь, на достижение целей уголовного законодательства. Использование категории «цель» является общепринятым для раскрытия сущности того или иного явления. Достижение или недостижение цели свидетельствует о результативности определенной деятельности, правового института. Именно от того, насколько четко и какие именно цели сформулировал законодатель, в значительной степени зависит определение средств и методов их достижения, законность и гуманизм, соблюдение и защита прав и законных интересов несовершеннолетних. Цель позволяет определить не только сущность принудительных мер воспитательного воздействия, но и понять их назначение в более общей системе мер предупреждения преступности несовершеннолетних.

В современной литературе, посвященной проблематике анализируемых мер, можно выделить две сложившиеся на сегодня основные точки зрения относительно целей их применения. Первая и наиболее многочисленная группа ученых приходит к выводу о том, что принудительные меры воспитательного воздействия преследуют те же цели, что и наказание, поскольку выступают альтернативой последнего. По их мнению, анализ ст.ст. 90 и 92 УК РФ позволяет сделать вывод о том, что при назначении названных мер уголовно-правового характера по существу преследуются те же цели, что и при применении наказания¹. Кроме того, Верховный Суд Российской Федерации в обзоре судебной практики по делам о преступлениях несовершеннолетних акцентирует внимание на том, что принудительные меры, не являясь, по существу, наказанием, преследуют те же цели².

С данной точкой зрения не соглашается С.А. Макарова. Она полагает, что принудительные меры воспитательного воздействия преследуют две относительно самостоятельные цели: 1) исправление несовершеннолетнего; 2) пре-

¹ Горобцов В.И. О совершенствовании правового регулирования принудительных мер воспитательного воздействия. Актуальные проблемы теории борьбы с преступностью и правоприменительной практики: межвузовский сборник научных трудов. Вып. 6. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2003. С. 61, 67; Пудовочкин Ю.Е. Ответственность несовершеннолетних в уголовном праве: проблемы теории // Правоведение. 2002. № 6. С. 153; Середин А.А. Некоторые аспекты определения уголовно-правовой природы принудительных мер воспитательного воздействия. Уголовное право в борьбе с преступностью: сборник научных материалов / под ред. В.Д. Малкова, В.А. Лелекова, С.Т. Гаврилова. – Воронеж: ВИ МВД России, 2003. С. 210; Скрипченко Н.Ю. Применение принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних (по материалам Архангельской области): дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2002. С. 54-55.

² О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях несовершеннолетних // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. № 4.

дупреждение совершения новых преступлений, как со стороны конкретного подростка, так и со стороны других лиц. По ее мнению, восстановление социальной справедливости нельзя рассматривать в качестве самостоятельной (однорядковой с другими целями) цели рассматриваемых мер, поскольку в рамках их применения она представляется фактически невыполнимой¹.

Нелогично отрицать исправление, общую и специальную превенцию как цели принудительных мер воспитательного воздействия. Об этом со всей очевидностью свидетельствует текст уголовного закона (ч. 1 ст. 90, ч. 2 ст. 92 УК РФ) и результаты исследований, проведенных указанными выше по тексту авторами. Дело в том, что юридическая обязательность и социальная необходимость подчинять меры уголовно-правового характера сформулированным целям не подрывается их неосуществимостью в отдельных случаях. Закон «нацеливает» меры ответственности на достижение определенных целей, однако не может полностью этого гарантировать. Важно, чтобы доля «неоправданного» применения этих мер не выходила за рамки социально обоснованного.

Очевидно, что освобождение от уголовной ответственности может быть признано целесообразным, если оно соответствует ее целям. Абсолютное большинство исследователей традиционно отождествляют цели уголовной ответственности с законодательной трактовкой целей уголовного наказания. Отсюда следует, что лицо должно освобождаться от ответственности лишь в том случае, если для восстановления социальной справедливости, исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений меры ответственности являются излишними. Отметим, что применение принудительных мер воспитательного воздействия в соответствии с ч. 1 ст. 90 УК РФ является законодательно установленным специальным видом освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности. Поэтому суд, освобождая лицо от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия, безусловно, должен стремиться к достижению целей уголовной ответственности (наказания). Отсюда следует, что применение принудительных мер воспитательного воздействия позволяет достичь всех целей уголовной ответственности и наказания. Поэтому цели наказания в полной мере могут быть признаны целями указанных мер.

Понятие принудительных мер воспитательного воздействия должно отражать все вышеизложенные особенности, присущие этим мерам. И это возможно лишь в том случае, если в его основе в качестве главного формирующего элемента будет лежать характеристика содержания исследуемых мер. С учетом вышесказанного принудительные меры воспитательного воздействия можно определить как ***систему мер уголовно-правового характера, применяемых судом к несовершеннолетним правонарушителям, направленных на достижение целей уголовного наказания путем оптимального сочетания государственного принуждения и методов педагогического воздействия.***

¹ Макарова С.А. Некоторые аспекты применения принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних // Вопросы ювенальной юстиции. 2014. № 4. С. 21.

§ 2. Виды принудительных мер воспитательного воздействия

Предусмотренные уголовным законом 1996 года принудительные меры воспитательного воздействия образуют систему, построенную, равно как и система уголовных наказаний (ст. 44 УК РФ), по признаку их сравнительной строгости: от менее строгих к более строгим. Согласно ст.ст. 90 и 92 УК РФ несовершеннолетнему могут быть назначены следующие виды исследуемых мер: 1) предупреждение; 2) передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа; 3) возложение обязанности загладить причиненный вред; 4) ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего; 5) помещение в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием. Вместе с тем очевиден и тот факт, что рассматриваемые меры отличаются друг от друга не только по степени присущих им государственно-принудительных средств, но и по характеру педагогических (воспитательных) методов воздействия на несовершеннолетних. Иначе невозможна была бы индивидуализация их применения.

Закон не регулирует основания выбора конкретной принудительной меры воспитательного воздействия, а также их сочетание. Этот вопрос оставлен законодателем на усмотрение правоприменителя. Безусловно, такая свобода выбора дает возможность расширить индивидуальность подхода к решению вопроса о назначении меры воспитательного воздействия в соответствии с конкретными обстоятельствами дела и личностью несовершеннолетнего. Однако следует учитывать и то важное обстоятельство, что, в соответствии с международными стандартами, применение любой уголовно-правовой меры к подростку должно быть юридически и педагогически обоснованным и соответствовать обязательным условиям, которые определены нормативными актами.

Пункт 17.1 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинских правил), устанавливает обязательность принципа соответствия мер воздействия не только тяжести и обстоятельствам совершенного несовершеннолетним преступления, но и положению и потребностям ребенка. Выбор конкретной меры воздействия должен основываться, прежде всего, на степени ее влияния на исправление несовершеннолетнего. В связи с изложенным представляется целесообразной характеристика содержательной стороны каждой принудительной меры воспитательного воздействия, поскольку каждая мера обладает спецификой воспитательного воздействия на несовершеннолетнего правонарушителя.

Предупреждение как мера уголовно-правового характера, представляет собой порицание поведения несовершеннолетнего от имени государственного органа (суда) и является формой официального предостережения его от подобных поступков. В соответствии с ч. 1 ст. 91 УК РФ 1996 г. рассматриваемая мера, имея целью помочь несовершеннолетнему правонарушителю осознать неправильность своего поведения и необходимость в дальнейшем добровольно и соз-

нательно соблюдать установленный порядок и правила общежития, рассчитана на *разовое* воздействие со стороны суда. В числе мер, в отношении которых законодатель устанавливает сроки применения, предупреждение не содержится (см.: ч. 3 ст. 90 УК РФ). Следовательно, по смыслу закона, оно не связано со специальными мерами длящегося интенсивного контроля и подразумевает под собой только психологическое воздействие самого факта обсуждения деяния подростка в судебном заседании, объявления ему о применяемой мере воздействия.

Являясь по своему содержанию не только государственно-принудительной, но и воспитательной мерой, предупреждение предполагает использование самостоятельных педагогических методов убеждения, переубеждения и предостережения как средств исправительно-воспитательного влияния на личность. Указанные методы одновременно направлены на изменение сознания, жизненного опыта и нравственных чувств, стимуляцию положительного развития личности подростка. У несовершеннолетнего в результате воздействия на его сознание судебной процедуры применения рассматриваемой меры должно возникнуть чувство неудовлетворенности, отвращения к «плохому в себе» и в своих поступках. Осмысление подростком пагубности своего поведения с позиций нравственных требований и требований уголовного законодательства – оптимальный (реально возможный) результат, на который направлено применение предупреждения. Поэтому предупреждение носит преимущественно воспитательную нагрузку.

Отсутствие уголовно-правового последствия в форме судимости является одним из главных и неотъемлемых юридических свойств применения исследуемых мер. В связи с этим вызывает некоторое недоумение формулировка ч. 1 ст. 91 УК РФ по поводу того, что при реализации предупреждения несовершеннолетнему разъясняются «последствия *повторного* (курсив наш) совершения преступлений». Дело в том, что в соответствии с российским уголовным законодательством какие-либо последствия повторного совершения преступления разъяснить несовершеннолетнему невозможно, хотя бы потому, что их попросту не существует, как не существует никакого «повторного совершения преступлений» (см. ст. 16-18 УК РФ в ред. Федерального закона РФ от 08.12.2003 № 162-ФЗ). Однако при этом стоит заметить, что сохранило свое уголовно-правовое значение понятие «совершение преступления впервые» (см. п. «а» ч. 1 ст. 61 УК РФ).

Обзор судебной практики свидетельствует о довольно редком применении анализируемой меры. Так, в период с 2006 г. по 2016 г. в целом по России предупреждение было применено в 1,8% случаев из всех примененных к несовершеннолетним уголовно-правовых средств. При этом данная мера применялась, в основном, в форме освобождения от уголовной ответственности (ст. 90 УК РФ)¹. Ярким свидетельством крайне редкого применения предупреждения в регионах может служить, например, то обстоятельство, что судами Белго-

¹ Справки по результатам обобщения судебной практики освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности и наказания (2006-2016 гг.) – Москва: Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Управление организационно-правового обеспечения деятельности судов. С. 25.

родской области указанная мера в период с марта по ноябрь 2016 г. была назначена лишь в девяти случаях, судами Брянской области (за аналогичный период) – в семи. При этом лишь по каждому второму делу, где применялась рассматриваемая мера, правоприменителями разъяснялось ее содержание¹.

Применение предупреждения в современных условиях может носить более распространенный характер. Как справедливо отмечено В.С. Соловьевым, рассматриваемая мера сама по себе способна выступать в качестве достаточно эффективной меры уголовно-правового характера при условии повышения воспитательного влияния на несовершеннолетнего самой судебной процедуры ее применения и содержания судебного решения². Разумеется, при применении предупреждения большое воспитательное влияние имеет содержательная сторона вынесенного судом постановления, способы, методы и приемы его оглашения.

Однако с учетом характеристики содержания предупреждения хотелось бы обратить внимание еще на одно очень важное обстоятельство. Разъяснение несовершеннолетнему противоправности его поведения, являющееся сущностью анализируемой меры – это *обязанность* судьи. Такое официальное разъяснение в обстановке судебного заседания, как уже отмечалось, имеет большое воспитательное воздействие на подростка. Поскольку разъяснение несовершеннолетнему недопустимости совершения преступления должно быть произведено судьей в любом случае, то применение предупреждения, как воспитательной меры, необходимо всегда, во всех случаях назначения принудительных мер воспитательного воздействия, независимо от тяжести совершенного преступления. Отсюда следует, что рассматриваемая мера в действительности не должна носить самостоятельного характера. Более того, учитывая отсутствие реальных последствий для несовершеннолетнего в результате назначения предупреждения, эффективнее назначать его совместно с другими мерами. В противном случае, принимая во внимание особенности личности несовершеннолетних, применение анализируемой меры будет носить лишь формальный характер.

Приведем в качестве аргумента следующий пример. По рассмотренному Старооскольским городским судом Белгородской области уголовному делу № 10-30 в отношении несовершеннолетних К.С. Дудошникова (16 лет) и В.С. Воробьева (15 лет), обвинявшихся в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 2 ст.158 УК РФ (кража шести путевых трансформаторов у ОАО «ОЗММ»), 26 января 2016 г. было принято решение о вынесении им и их законным представителям предупреждения о недопущении противоправного поведения. Однако назначив указанную принудительную меру воспитательного воздействия (кстати, единственную меру воздействия, примененную к подросткам по данному делу), судья не разъяснил ее содержание. Более того, в рассмотренном деле отсутствуют данные о направлении соответствующих материалов в специали-

¹ Обобщения судебной практики и отчеты (за 2006-2016 гг.) Белгородского и Брянского облсудов.

² Соловьев В.С. О проблемах эффективности принудительных мер воспитательного воздействия, связанных с особенностями личности несовершеннолетнего преступника // Законодательство. 2015. № 10. С. 70.

рованный государственный орган для постановки несовершеннолетних на профилактический учет по месту их жительства.

Указанное выше положение подтверждается и практикой применения принудительных мер воспитательного воздействия. Суды в указанный выше период в большинстве случаев (81%) применяли предупреждение в совокупности с другими принудительными мерами воспитательного воздействия (чаще всего с возложением обязанности загладить причиненный вред, ограничением досуга и установлением особых требований к поведению несовершеннолетнего).

Говоря о такой принудительной мере воспитательного воздействия, как **передача несовершеннолетнего под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа**, уместно вспомнить слова великого педагога А.С. Макаренко: «Воспитывает все: люди, вещи, явления, но, прежде всего, родители и педагоги»¹. Указанная мера состоит в возложении на родителей, лиц, их заменяющих, либо на специализированный орган государства обязанности по воспитательному воздействию на несовершеннолетнего и контролю за его поведением (ч. 2 ст. 91 УК РФ). В соответствии с ч. 3 ст. 90 УК РФ данная мера устанавливается продолжительностью от одного месяца до двух лет при совершении преступления небольшой тяжести и от шести месяцев до трех лет при совершении преступления средней тяжести. Обзор судебной практики показывает, что за период с 2006 по 2016 г. передача под надзор была применена в 2% случаев из всех примененных к несовершеннолетним уголовно-правовых средств, причем при совершении подростками преступлений небольшой или средней тяжести и только в форме освобождения от уголовной ответственности (ст. 90 УК РФ)².

В литературе отмечается, что этот вид принудительных мер воспитательного воздействия не может быть применен к несовершеннолетним, которые к моменту рассмотрения материалов дела судом состоят в браке. Такое ограничение, по мнению авторов, обусловлено тем, что в соответствии со ст. 61 Семейного кодекса РФ родительские права и обязанности прекращаются при вступлении несовершеннолетних детей в брак, а также в других установленных законом случаях приобретения детьми полной дееспособности до достижения ими совершеннолетия³. Однако может быть и иной подход, предполагающий, что в данном случае речь идет не только о правах и обязанностях родителей в рамках семейного права, но и в рамках реализации принудительных мер воспитательного воздействия с учетом того, что семья – это важнейший институт социализации личности, и его позитивное влияние велико в любом возрасте.

¹ Макаренко А.С. Сочинения: в 7-ми т. Т. 4. – Москва: Просвещение, 1957. С. 11.

² Справки по результатам обобщения судебной практики освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности и наказания (2006-2016 гг.). – Москва: Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Управление организационно-правового обеспечения деятельности судов; Судебная статистика по делам, рассматриваемым федеральными судами общей юрисдикции и мировыми судьями // Официальный сайт судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=5>

³ Любавина М.А. Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних: учебное пособие. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры РФ, 2003. С. 37.

Закон предусматривает двух субъектов, которым возможно поручение надзора:

- 1) родители (лица, их заменяющие);
- 2) специализированные государственные органы.

Передача несовершеннолетнего под надзор родителей или лиц, их заменяющих, имеет главной и первоочередной своей целью побуждение указанных субъектов к более активному воздействию на подростка с помощью методов семейного воспитания, устранению или нейтрализации криминогенных условий, усилению контроля за его свободным временем, обеспечение его занятости. При применении рассматриваемой меры со стороны родителей (лиц, заменяющих родителей) очень важны доверие и требовательность по отношению к своим детям. Требовательность должна быть последовательной, тактичной, бесприкословной по форме, и глубоко аргументированной по содержанию. Лицу, которому поручено осуществление надзора за несовершеннолетним, разъясняются его права и обязанности, в том числе, и право обратиться в специализированный орган с сообщением о том, что подросток вышел из-под контроля. Анализируемая мера представляет собой своеобразное предупреждение родителям (лицам, их заменяющим) о возможности привлечения их ребенка к ответственности.

Исследованиями, проведенными учеными-педагогами, определен спектр факторов, негативно влияющих на жизнедеятельность семьи, ограничивающих или деформирующих ее воспитательную функцию и усиливающих угрозу безнадзорности детей¹. К таким факторам относятся: современные экономические условия жизнедеятельности семьи; медико-социальные проблемы (инвалидность, хронические заболевания членов семьи); социально-демографические факторы (неполная или многодетная семья, семьи с повторным браком или сводными детьми); социально-психологические проблемы, связанные с деструктивными эмоционально-конфликтными отношениями между супругами, родителями и детьми; педагогическая несостоятельность родителей, их бездуховность, стяжательство, беспорядочная половая жизнь и др. Криминологический анализ негативного влияния всех перечисленных факторов риска показывает, что, в конечном счете, любой из них (а тем более их сочетание) ведет к

¹ Квитковская Н.В. Система работы комиссий по делам несовершеннолетних по профилактике трудновоспитуемости учащихся общеобразовательных школ: дис. ... канд. пед. наук. – Киев, 1986. С. 74; Островский А.И. Индивидуальный подход к педагогически запущенным подросткам / Некоторые психолого-педагогические аспекты индивидуально-профилактической работы с трудными подростками: сборник статей. – Ташкент: УЗ НИИ ПН, 1980. С. 4; Профилактическая и реабилитационная работа специализированных учреждений для несовершеннолетних: науч.-метод. пособие / под ред. Г.М. Иващенко. – Москва: Гос. науч.-исслед. ин-т семьи и воспитания, 2001. С. 10; Торохтий В.С. Психолого-педагогическая профилактика девиантного поведения детей и подростков в семье. Девиантное поведение детей и подростков: проблемы и пути их решения / под ред. В.А. Никитина. – Москва, 1996. С. 30-31.

дестабилизации семьи¹, возрастанию риска социальной дезадаптации детей, и как следствие – совершение ими преступлений².

В качестве примера игнорирования правоприменителем факта семейного неблагополучия при назначении принудительной меры воспитательного воздействия в виде передачи подростка под надзор родителей хотелось бы привести результаты исследования материалов уголовного дела в отношении несовершеннолетнего Прудникова Р.Е., обвинявшегося в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 158 УК РФ (Борисовский районный суд Белгородской области, 2006 г.). Имеющиеся материалы дела свидетельствуют о том, что указанный подросток состоит на учете в ПДН, был замечен в кражах, нарушении неприкосновенности жилища, в сбыте наркотических средств. К ответственности до 2006 г. не привлекался ввиду недостижения возраста уголовной ответственности. Воспитывался Р.Е. Прудников в алкоголизированной семье, отрицательно характеризующейся соседями. Мать привлекалась к уголовной ответственности, злоупотребляет спиртными напитками. Отец – инвалид 2 группы. Сам Р.Е. Прудников состоит на профилактическом наблюдении с 29.10.2005 года с диагнозом: употребление алкоголя с вредными последствиями. Однако приведенные выше обстоятельства не повлияли на принятое судом в апреле 2006 г. решение о передаче подростка под надзор родителей (отца) сроком на 1 год и шесть месяцев.

К применению принудительной меры воспитательного воздействия в виде передачи несовершеннолетнего под надзор родителей или лиц, их заменяющих, необходимо относиться весьма осторожно, особенно в нынешнее время. Сегодня как никогда остро стоит проблема упадка и системного кризиса института семьи. Его криминогенная или иная негативная роль в деле воспитания молодого поколения не нейтрализуется в необходимом объеме государством и, прежде всего, обществом.

Категорию неблагополучных составляют семьи, где распространены жестокость и насилие. В России 100 тыс. детей ежегодно становятся жертвами насилия и жестокого обращения в семье. В таких семьях проявляется грубое пренебрежение основными нуждами ребенка, жестокое обращение с ним – явное отвержение ребенка, с жестокостью, оскорблениями, отсутствие элементарной заботы о нем, когда его постоянно унижают, бьют, не кормят³. Как свидетельствуют результаты переписи осужденных, только 35,5% несовершеннолетних, содержащихся в воспитательных колониях, воспитывались в полных семьях, остальные – одним из родителей, бабушкой, дедушкой, опеку-

¹ Ермаков В., Крюкова Н. Несовершеннолетние преступники в России: монография. – Москва: Дело, 1999; Криминология – XX век / под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова и др. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2000. С. 494.

² Сибиряков С.Л. Ребенок в опасности (как предупредить беду: наркоманию, пьянство, насилие, преступность ...). – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2002. С. 70-75; Шестаков Д.А. Семейная криминология: Криминофамилистика. – 2-е изд. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2003. С. 137-139.

³ Кошелева Е.В. Семейное неблагополучие как фактор повторной преступности несовершеннолетних // Российский следователь. 2015. № 14. С. 9.

ном, в детдоме (8,1%), в приемной семье. Семейные конфликты, жестокое обращение с детьми, психическое и физическое насилие, нередко сексуальное посягательство, отсутствие духовной близости и взаимопонимания между родителями и детьми – вот условия, в которых находилось большинство несовершеннолетних, содержащихся в воспитательных колониях¹. Поэтому, особому учету должны подлежать обстоятельства, обнаруженные при проверке условий жизни и социальной благонадежности родителей или лиц, их заменяющих, и указывающие на невозможность отдачи подростка под их надзор.

С учетом вышеизложенного заметим, что действующий уголовный закон не требует согласия родителей или лиц, их заменяющих, на передачу им под надзор несовершеннолетнего правонарушителя. Однако получение судом такого согласия должно являться обязательным условием применения анализируемой меры.

Пленум Верховного Суда РФ указывает на то, что при назначении такой меры, как передача несовершеннолетнего под надзор родителям, необходимо испросить согласия последних. Однако Верховным судом не разъяснена процессуальная форма такого согласия (п. 34 постановления Пленума ВС РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 29.11.2016) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 4).

Процессуальной формой такого согласия может выступать ходатайство лица или организации о взятии на себя обязательств по надзору за несовершеннолетним. Не исключено, что подобная инициатива может исходить непосредственно от суда при очевидности соответствующего уровня благонадежности родителей, опекунов, попечителей (естественно, не вопреки их воле). В этих случаях ходатайства не требуется, а у родителей (опекунов) подростка следует взять соответствующее письменное обязательство. Представляется, что в обоих приведенных вариантах принятия судебного решения организующая и разъясняющая (по правовым вопросам) роль должна принадлежать судебному органу. Также в целях повышения результативности применения передачи под родительский надзор считаем необходимым обязательное проведение правоохранительными органами, психологами и педагогами разъяснительной беседы по вопросам воспитания с родителями несовершеннолетнего либо лицами, их заменяющими, в процессе применения анализируемой меры.

Необходимость установления подобного процессуального порядка обусловлена тем, что посредством применения передачи под надзор обязанность родителя в значительной степени конкретизируется, ему поручается обеспечение повышенного педагогического контроля за поведением подростка. Отсутствие заинтересованности родителей в передаче им под надзор собственного ребенка может свидетельствовать, главным образом, о нежелании или неспо-

¹ Данилин Е.М., Селиверстов В.И. Осужденные в воспитательных колониях: по материалам специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, 12-18 ноября 2009 г. / под ред. д-ра юрид. наук, проф. В.И. Селиверстова. Вып. № 2. – Москва: Юриспруденция, 2011. С. 66-74.

собности выполнения ими обязанности по контролю и практически сводит на нет воспитательный и превентивный смысл анализируемой меры¹.

Вместе с тем стоит заметить, что на практике получение судом согласия от родителей при назначении рассматриваемой меры встречается (*мягко говоря*) довольно редко. Так, в течение 2016 г. судьями Белгородской области по всем без исключения (по шести) делам, где применялась такая принудительная мера воспитательного воздействия, как передача несовершеннолетнего под надзор родителей, согласие последних на осуществление ими надзора не было получено².

Важным положением Уголовного кодекса является возможность передачи несовершеннолетнего под надзор не только родителей и лиц, их заменяющих, но и специализированного государственного органа, обеспечивающего воспитательное воздействие на несовершеннолетнего и контроль за его поведением. Такая передача осуществляется в том случае, если родители или лица, их заменяющие, в силу ряда причин не имеют возможности осуществлять педагогический контроль за поведением подростка, не способны обеспечить должное воспитание. Закон не конкретизирует, какие именно специализированные государственные органы выполняют эти задачи. Однако если учесть, что каждый государственный орган имеет свои специфические задачи, то предложенное законодателем понятие «специализированного государственного органа» представляется достаточно «расплывчатым»³.

На практике функции специализированных органов, контролирующих поведение несовершеннолетних правонарушителей в процессе применения принудительных мер воспитательного воздействия, выполняют комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, подразделения по делам несовершеннолетних органов внутренних дел и органы образования. Общие направления деятельности указанных органов по применению принудительных мер воспитательного воздействия определены уголовным законом (ч. 4 ст. 90 и ч. 3 ст. 92 УК РФ) и Федеральным законом РФ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ с последующими изменениями и дополнениями⁴. Очень важно, чтобы предусмотренный УК РФ государственный орган содействовал трудоустройству подростков (ч. 4 ст. 91 УК РФ). В современных условиях от специализированного государственного органа требуется разрешение социальных проблем, наблюдение за ходом

¹ Беженцев А.А. Методика работы подразделений ОВД по применению законодательства в случаях систематического неисполнения несовершеннолетними принудительных мер воспитательного воздействия // Научный вестник Омской академии МВД России. 2011. № 2. С. 17.

² Обобщения судебной практики и отчеты (за 2006-2016 гг.) Белгородского и Брянского облсудов.

³ Давыденко А.В. Проблемные вопросы назначения и исполнения принудительных мер воспитательного воздействия // Юстиция. 2009. № 5; Казакова Т.А. Модель педагогического обеспечения принудительных мер воспитательного воздействия на несовершеннолетних осужденных // Вестник С.-Петербургского университета МВД России. 2010. № 2. С. 72; Савина Т.А. О необходимости нормативного закрепления положений о Комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав // Вопросы ювенальной юстиции. 2015. № 1. С. 26.

⁴ Федеральный закон Российской Федерации от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 26. Ст. 3177; 2001. № 3. Ст. 216.

лечения и воспитания несовершеннолетних, оказание им психолого-педагогической и медицинской помощи, осуществление функций всестороннего исследования личности подростков-правонарушителей¹.

Каждый из выделенных специализированных органов государства, исходя из объема и специфики имеющихся у них полномочий, может выполнять только часть указанных функций. Например, подразделения по делам несовершеннолетних органов внутренних дел не обладают (и, в силу своего функционального предназначения, не могут обладать) достаточными и необходимыми полномочиями для оказания несовершеннолетним психологической и медицинской помощи либо для их трудоустройства². При этом применение отдельных принудительных мер воспитательного воздействия предполагает выполнение не всех, а чаще всего лишь конкретных из приведенных выше задач. Поэтому на законодательном уровне должен быть решен вопрос о том, какой специализированный государственный орган и в каком порядке должен приводить в исполнение решение судьи о применении той или иной воспитательной меры. Кроме того, в связи с недостаточно четко определенной юридической конструкцией понятия «специализированный государственный орган» необходимо законодательно установить исчерпывающий перечень таких органов.

Безусловно, вопросы определения порядка применения конкретной меры уголовно-правового характера и связанные с этим проблемы ключевых понятий требуют законодательного решения. Однако чрезмерная насыщенность такими понятиями основного текста УК вряд ли целесообразна. Наиболее оптимальным вариантом решения существующей проблемы видится разработка и принятие федерального закона о принудительных мерах воспитательного воздействия и порядке их применения в качестве приложения к основному тексту УК. В пользу высказанного предположения свидетельствует и то обстоятельство, что в некоторых зарубежных государствах уже используется подобная практика (Германия, Болгария, Великобритания)³.

В рамках проводимого анализа следует указать еще на один общий недостаток отечественного законодательства об ответственности несовершеннолетних. Во множестве зарубежных стран действуют социальные службы, специальные центры, органы опеки, добровольные общественные объединения и частные лица, которым в процессе применения воспитательных мер по решению суда может быть передан под надзор подросток-правонарушитель. Они выполняют воспитательно-профилактические функции и одновременно функции всестороннего исследования личности несовершеннолетних правонару-

¹ Савина Т.А. О необходимости нормативного закрепления в Уголовном кодексе РФ вида специализированного государственного органа, в который передаются под надзор несовершеннолетние лица в целях реализации принудительной меры воспитательного воздействия // Вопросы ювенальной юстиции. 2015. № 4. С. 22-24.

² Приказ МВД России от 15.10.2013 № 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2014. № 11.

³ Савина Т.А. Принудительные меры воспитательного воздействия в законодательстве некоторых стран Евросоюза // Вопросы ювенальной юстиции. 2015. № 2. С. 17-18.

шителей. В США, Канаде, Англии и Австрии – это службы пробации¹; в Австралии и Новой Зеландии – частные лица, участники так называемых «семейных конференций»²; во Франции – учреждения социальной помощи и «центры по наблюдению»³; в Швеции – муниципальные социальные службы защиты⁴; в Германии – социально-психологические службы, ведомства по делам молодежи и негосударственные ассоциации⁵. УК Швейцарии в ст. 370 прямо указывает на возможность оказания помощи (добровольного содействия) со стороны добровольных объединений и частных лиц при применении мер воздействия к несовершеннолетним правонарушителям⁶. Показательна в этом смысле и законодательная конструкция ч. 4 ст. 105 УК Украины, предусматривающего в числе принудительных мер воспитательного характера «назначение судом несовершеннолетнему воспитателя в порядке, предусмотренном законом».

Отечественный УК РФ 1996 г. исключил из арсенала средств уголовно-правового реагирования в отношении подростков принудительные меры воспитательного воздействия, связанные с применением мер общественного воздействия (п. 6 ч. 2 ст. 63 УК РСФСР). Данное обстоятельство говорит, во-первых, о недостаточном учете законодателем положительного отечественного и зарубежного опыта, а во-вторых, противоречит рекомендациям Минимальных стандартных правил ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинских правил), уделяющих значительное внимание различным формам участия общественности в оказании воспитательного воздействия на осужденного. В связи с изложенным особую актуальность приобретает необходимость учета законодателем возможности привлечения субъектов гражданского общества (социальных служб, правозащитных организаций, частных лиц) к контролю за несовершеннолетними при применении принудительных мер воспитательного воздействия.

Возложение обязанности загладить причиненный вред заключается в фактическом возмещении несовершеннолетним своим трудом или заработной платой причиненного преступлением ущерба. Целесообразность применения

¹ Оловенцева С.Ю. Иные меры уголовно-правового характера, применяемые к несовершеннолетним в странах англо-американской правовой семьи (системы общего права) // Библиотека криминалиста. 2015. № 4. С. 356-357; Уголовное законодательство зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии, Японии): сборник законодательных материалов / под ред. И.Д. Козочкина. – Москва: Зерцало, 2001. С. 10, 11, 52.

² Тесс Редгрейв. Новозеландская революция в ювенальной юстиции / Правосудие по делам несовершеннолетних. Мировая мозаика и перспективы в России: в 2-х кн. Кн. I. Вып. 2 / под ред. М.Г. Флямера. – Москва: Судебно-правовая реформа, 2000. С. 35-39.

³ Мельникова Э.Б. Ювенальная юстиция: Проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии: учебное пособие. – 2-е изд. испр., доп. – Москва: Дело, 2001. С. 87.

⁴ Разумовская М.Л. Работа социальных служб Швеции с несовершеннолетними правонарушителями: материалы семинара «Преподавание ювенального права и ювенальной юстиции в российских вузах», состоявшегося в Москве 25-28 апреля 2000 г. – Москва: Статут, 2000. С. 113-115.

⁵ Головкин Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве: монография. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2002. С. 160-161.

⁶ Уголовный кодекс Швейцарии / научн. ред., предисл. и пер. с нем. языка канд. юрид. наук А.В. Серебренниковой. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2002.

данной меры обуславливается наличием у подростка самостоятельного заработка (платы, полученной за выполнение постоянной или временной работы, доходов от предпринимательской деятельности, стипендии и других выплат) и трудовых навыков. Уголовный кодекс не раскрывает содержание обязанности загладить причиненный вред. Предполагается лишь, что указанная обязанность возлагается на несовершеннолетнего только в тех случаях, когда он имеет возможность ее выполнить *самостоятельно, собственными силами или средствами* (ч. 3 ст. 91). Более того, законодатель не ставит главной целью полное устранение вреда. Загладить – значит уменьшить, смягчить вред, причиненный потерпевшему совершенным преступлением. Этим подчеркивается воспитательный потенциал анализируемой меры. Законом не определен и вид вреда, а при совершении преступлений он может быть как материальным, так и моральным. В этой связи необходимо обратить внимание на содержащееся в ч. 3 ст. 91 УК РФ указание на имущественное положение несовершеннолетнего и его соответствующие трудовые навыки, что свидетельствует о том, что законодатель имеет в виду в первую очередь имущественный ущерб.

Позитивным в рассматриваемой мере является то, что она несет преимущественно воспитательную нагрузку. Значение труда как фактора воспитания личности трудно переоценить. С психолого-педагогической точки зрения возложение на виновного обязанности устранить (сгладить) вред, причиненный преступлением, является так называемой «естественной» мерой воспитательного воздействия, которая дает возможность «прочувствовать» характер совершенного преступления. Заглаживая причиненный вред либо возмещая его в денежной форме, несовершеннолетний должен прочувствовать цену трудовой копейки, ценность похищенных или испорченных вещей. При исправлении несовершеннолетнего правонарушителя главная польза труда состоит в психическом и духовном развитии. «В трудовом усилии, – писал А.С. Макаренко, – осуществляется не только рабочая подготовка человека, но и подготовка товарища, то есть воспитывается правильное отношение к другим людям, – это уже будет нравственная подготовка»¹.

Однако, устанавливая в качестве принудительной меры воспитательного воздействия возложение обязанности загладить причиненный вред, УК РФ не указывает на необходимость установления срока, в течение которого должна быть исполнена указанная обязанность. Сложившаяся ситуация негативно сказывается на практике реализации рассматриваемой меры (она применяется крайне редко)². Из пяти дел данной категории, поступивших на обобщение в Белгородский областной суд (2006-2016 гг.), по четырем делам в постановлении не был указан срок исполнения обязанности по заглаживанию причиненного вреда³, что фактически лишило специализированный государственный орган возможности контролировать исполнение подростком применяемой к нему принудительной

¹ Макаренко А.С. Сочинения: в 7-ми т. Т. 4. – Москва: Просвещение, 1957. С. 196-197.

² Оловенцова С.Ю. Социально-восстановительные меры, применяемые к несовершеннолетним // Библиотека уголовного права и криминологии. 2015. № 2. С. 123.

³ Обобщения судебной практики и отчеты (за 2006-2016 гг.) Белгородского и Брянского облсудов.

меры воспитательного воздействия. Более того, неопределенность срока исполнения обязанности загладить причиненный вред, во-первых, может создать условия для уклонения несовершеннолетнего от воспитательного воздействия, а во-вторых, не во всех случаях может обеспечить своевременное возмещение ущерба, причиненного потерпевшему в результате преступного посягательства.

Как уже отмечалось, по смыслу ч. 3 ст. 91 УК РФ назначение анализируемой меры воспитательного воздействия возможно лишь при наличии у несовершеннолетнего собственного имущества, за счет которого может быть возмещен причиненный им материальный ущерб, либо при условии, что несовершеннолетний может загладить причиненный вред собственным трудом. Следовательно, у судьи в каждом конкретном случае, исходя из имущественного положения подростка, состояния его здоровья и уровня соответствующих трудовых навыков, есть возможность определить срок и способы исполнения им обязанности по заглаживанию причиненного вреда. При этом может применяться денежная компенсация, но лично подростком (а не родителями, родственниками) за счет получаемых доходов. Этот вид взыскания следует применять крайне осторожно, дабы не спровоцировать нового имущественного преступления, вызванного материальными затруднениями несовершеннолетнего.

Одной из наиболее суровых принудительных мер воспитательного воздействия является **ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего**. В соответствии с ч. 4 ст. 91 УК РФ эта мера заключается в возложении на подростка обязанности соблюдения определенного порядка использования свободного от учебы и работы времени в течение установленного законом срока (от 1-го месяца до 2-х лет при совершении преступления небольшой тяжести и от 6-ти месяцев до 3-х лет – при совершении преступления средней тяжести). Устанавливает эти запреты суд, который, в частности, может запретить посещение определенных мест, использование определенных форм досуга, в том числе связанных с управлением механическим транспортным средством, ограничить пребывание вне дома в определенное время суток, выезд в другие местности без разрешения специализированного государственного органа.

Речь здесь идет об ограничениях особого свойства. С одной стороны, эти ограничения по своему содержанию носят воспитательный характер, поскольку они в большинстве случаев подразумевают под собой конкретный педагогически обоснованный запрет и нацелены на создание оптимальных условий для социализации несовершеннолетнего правонарушителя, нормализацию его поведения. С другой стороны – сущность указанных ограничений видится еще и в том, чтобы при помощи контроля со стороны специализированных государственных органов оградить подростка от негативного влияния микросреды, не позволить ему вновь совершить преступление, направить его в русло нормального законопослушного поведения. Поэтому воздействие на несовершеннолетнего при применении анализируемой меры носит не только воспитательный, но и предупредительный или даже «защитный» характер. Наиболее наглядно об этом свидетельствует, например, наложение такого ограничения, как «запрещение посещения определенных мест и использования определенных форм досуга».

Анализ практики применения рассматриваемой меры свидетельствует о том, что она имеет самое широкое распространение и назначается в каждом втором случае применения принудительных мер воспитательного воздействия¹. Психолого-педагогический анализ имеющихся в уголовных делах материалов показал, что судьи при рассмотрении данной категории дел достаточно подробно изучают содержащиеся в них сведения, при назначении указанных выше мер учитывают условия жизни и воспитания несовершеннолетних, влияние на подростков старших по возрасту лиц, особенности личностного развития правонарушителей.

Важным положением, закрепленным в ч. 4 ст. 91 УК РФ, является обязанность несовершеннолетнего, если того требует государственный орган, осуществляющий контроль за ним, продолжить образование в образовательном учреждении либо трудоустроиться с помощью специализированного государственного органа. Как справедливо отмечает Э.В. Кузьменко, требование трудоустроиться с помощью специализированного государственного органа подтверждает значение этих органов как центра социальной адаптации несовершеннолетних правонарушителей².

Следует отметить, что перечень ограничений, которые могут быть установлены в связи с применением анализируемой меры, не является исчерпывающим (ч. 4 ст. 91 УК РФ). Однако, по мнению Х.Д. Аликперова³ и М.А. Любавиной⁴, в УК РФ необходимо предусмотреть исчерпывающий перечень мер, которые могут быть применены к несовершеннолетним по ограничению досуга и установлению особых требований к их поведению. Законодатель, отказавшись от исчерпывающего перечня особых требований, предъявляемых к поведению освобождаемого от уголовной ответственности или наказания несовершеннолетнего, тем самым создал реальные условия для расширительного толкования ч. 4 ст. 91 УК РФ, которое может привести к нарушению прав и свобод данного лица.

Тем более заслуживает внимания предложение Х.Д. Аликперова не только установить исчерпывающий перечень анализируемых мер, но и законодательно его расширить, дополнив правом суда требовать от несовершеннолетнего запрета на участие в неформальных объединениях антиобщественной направленности, пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании или венерического заболевания⁵. Данное предложение приобретает все большую актуальность в связи с назревшими на сегодняшний день в обществе социальными и политическими проблемами. Многими практическими работ-

¹ Обобщения судебной практики и отчеты (за 2006-2016 гг.) Белгородского и Брянского облсудов.

² Кузьменко Э.В. Особенности борьбы с преступностью несовершеннолетних // Юридический мир. 1999. № 7. С. 26.

³ Аликперов Х.Д. Освобождение от уголовной ответственности несовершеннолетних // Законность. 1999. № 9. С. 11-14.

⁴ Любавина М.А. Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних: учебное пособие. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры РФ, 2003. С. 37-38.

⁵ Аликперов Х.Д. Освобождение от уголовной ответственности несовершеннолетних // Законность. 1999. № 9. С. 13.

никами высказывались предложения о необходимости в каждом конкретном случае применения принудительных мер воспитательного воздействия требовать от подростка и его родителей (лиц, заменяющих родителей) совместно пройти психологическую консультацию.

Часть 2 ст. 92 УК РФ предусматривает возможность изоляции подростка от общества без применения к нему наказаний в виде ареста или лишения свободы путем **помещения его в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа**. Как вид освобождения от наказания, направление в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа осуществляется при следующих обстоятельствах:

- совершение несовершеннолетним умышленного преступления средней тяжести, а также тяжкого преступления, не входящего в перечень, предусмотренный ч. 5 ст. 92 УК РФ;

- признания судом того, что цели наказания могут быть достигнуты в условиях изоляции подростка с особыми воспитательными или лечебно-воспитательными приемами обращения с ним.

Несовершеннолетний может быть помещен в указанное учреждение до достижения им возраста 18 лет, но не более чем на три года. Закон допускает возможность, как сокращения определенного судом срока пребывания виновного в специальном учреждении при достижении поставленных целей, так и его продления по причине необходимости завершения освоения несовершеннолетним соответствующих образовательных программ или завершения профессионального обучения (ч. 2, 3, 4 ст. 92 УК РФ). Анализ судебной практики применения рассматриваемой меры показывает, что в 70% случаев она назначается на один год и в 30% – на два года. За период с 2006 по 2016 г. применение анализируемой меры на более длительные сроки не отмечены¹. Столь незначительные периоды содержания подростков в закрытых учебно-воспитательных учреждениях (в большинстве случаев – до 1 года) вряд ли способствуют цели их исправления и воспитания. Вполне очевидно, что указанный временной промежуток не всегда позволяет педагогам и воспитателям учреждений детально изучить личность правонарушителя и на этом основании осуществить применение к нему наиболее адекватных психолого-педагогических мер.

В соответствии с п. 12 ст. 66 Федерального закона РФ «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 03.07.2016, с изм. от 19.12.2016) и п. 4 ст. 15 Федерального закона РФ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 03.07.2016) в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа по решению суда могут быть направлены несовершеннолетние правонарушители в возрасте от 11 до 14 лет, совершившие общественно опасные деяния, но не подлежащие уголовной ответственности в силу недостижения соответствующего возраста, и осужденные подростки старше 14 лет, совершившие общественно опасные деяния и освобожденные от уголовного наказания. Отсюда следует, что одна и та же принудительная мера воспитательного

¹ Обобщения судебной практики и отчеты (за 2006-2016 гг.) Белгородского и Брянского облсудов.

воздействия для одной возрастной категории считается формой реализации уголовной ответственности, а для другой – нет. Вместе с тем УК РФ рассматривает анализируемую меру лишь в качестве формы реализации уголовной ответственности несовершеннолетних. Учитывая изложенное, вполне допустимой выглядит позиция Ю.В. Пудовочкина по поводу того, что «лица, не достигшие возраста уголовного вменения, также несут ответственность, но не на основании УК РФ, а на основании Закона РФ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»¹, которую автор предлагает назвать ювенальной ответственностью.

В соответствии со ст. 108 Федерального закона РФ «Об образовании в Российской Федерации» специальные учебно-воспитательные учреждения для детей и подростков с девиантным (отклоняющимся от нормы, общественно опасным) поведением, реализующие общеобразовательные программы, с 1 июля 2016 года переименованы в общеобразовательные организации со специальным наименованием «специальные учебно-воспитательные учреждения для обучающихся с девиантным (общественно опасным) поведением».

В специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа, реализующие адаптированные основные образовательные программы, помещаются отдельные категории несовершеннолетних с ограниченными возможностями здоровья или несовершеннолетние, имеющие заболевания, вызывающие необходимость их содержания, воспитания и обучения в таких учреждениях, на основании постановления судьи или приговора суда (п. 4 ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»).

Спецшколы и спец ПТУ – учреждения закрытого типа с особым педагогическим режимом. Особенности педагогического режима в отличие от таких учебных заведений, как школы-интернаты, выражаются в том, что: исключается возможность свободного выхода воспитанников за пределы территории; осуществляется круглосуточный надзор за воспитанниками; во всей системе воспитания сочетаются принципы добровольности (убеждения) и обязательности (принуждения). В деятельности организаций учащихся сочетаются принципы выборности и назначения; обеспечивается повышенная ответственность коллектива за поступки отдельного учащегося и каждого учащегося за свои поступки перед коллективом, воспитанники включаются в повседневный посильный труд. Целью деятельности специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа является обучение, подготовка к выбору профессии или профессиональная подготовка, исправление несовершеннолетних, выработка у них нравственных качеств, трудовое, эстетическое и правовое воспитание².

¹ Пудовочкин Ю.Е. Ответственность несовершеннолетних в уголовном праве: проблемы теории // Правоведение. 2002. № 6. С. 152.

² Головкин Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве: монография. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2002. С. 120; Торехтий В.С. Психолого-педагогическая профилактика девиантного поведения детей и подростков в семье. Девиантное поведение детей и подростков: проблемы и пути их решения / под ред. В.А. Никитина. – Москва, 1996. С. 206.

Направление в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа связано с существенным ограничением свободы общения подростка, установлением специальных требований режима, учебы, организации труда или лечения. Положительный эффект в данном случае достигается при помощи метода «взрыва» для того, чтобы «вырвать» несовершеннолетнего из анти-социальной среды, оградить (защитить) от ее негативного влияния, изменить привычный образ жизни путем сильнейших положительных воспитательных воздействий. О характере контингента, содержащегося в рассматриваемых учреждениях, свидетельствует структура общественно опасных деяний, за совершение которых туда помещаются подростки: кража – 60,8%, хулиганство – 12,2%, умышленное причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью – 4,5%, убийство – 4,4%, вымогательство – 3,4%, разбой – 1,5%, изнасилование – 0,3%, иные виды общественно опасных деяний – 12,9%¹.

В отличие от других рассмотренных нами мер, реализация помещения несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение урегулирована законодателем наиболее детально². Однако в самом УК РФ имеется серьезный пробел, касающийся последствий систематического уклонения несовершеннолетнего от соблюдения порядка пребывания в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа³. Данный вопрос требует законодательного решения, особенно если учесть, что назначение анализируемой меры оправдано в отношении наиболее запущенной в социальном плане части подростков, вышедших из-под контроля родителей (или лиц, их заменяющих) и нуждающихся в специальном психолого-педагогическом подходе. Очевидно, что упорное нежелание несовершеннолетнего подчиняться требованиям педагогического режима, установленного в указанном учреждении, может свидетельствовать о слабой эффективности рассматриваемой меры.

Следует также подчеркнуть, что наиболее острой и довольно часто встречающейся на практике формой нарушения условий пребывания в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа, которая не требует систематического совершения, но явно свидетельствует об устойчивом нежелании подростка пребывать в указанном учреждении, является *побег*. Кроме того, поскольку содержание несовершеннолетнего в специальном учебно-воспитательном учреждении закрытого типа всегда связано с ограничением свободы передвижения, постольку при отмене указанной принудительной меры воспитательного воздействия требует дополнительного решения вопрос о зачете в срок назначенного судом наказания времени пребывания подростка в

¹ Ежегодный государственный доклад «О положении детей в Российской Федерации». – Москва, 2013.

² Гонеев А.Д. Профилактика и педагогическая коррекция отклоняющегося поведения подростков: монография. – Белгород: Белгор. строительный колледж, 1998. С. 69; Давыденко А.В. Проблемные вопросы назначения и исполнения принудительных мер воспитательного воздействия // Юстиция. 2009. № 5. С. 12.

³ Тесс Редгрейв. Новозеландская революция в ювенальной юстиции / Правосудие по делам несовершеннолетних. Мировая мозаика и перспективы в России: в 2-х кн. Кн. I. Вып. 2 / под ред. М.Г. Флямера. – Москва: Судебно-правовая реформа, 2000. С. 72.

указанном учреждении. Представляется, что данный вопрос должен решаться исходя из уже существующей тенденции в уголовной политике, предполагающей обязательный зачет в срок наказания времени содержания под стражей (ст. 72 УК РФ) и времени, в течение которого применялись принудительные меры медицинского характера (ст. 103 УК РФ).

Исходя из всех высказанных положений, представляется возможным сформулировать следующие выводы, касающиеся сущности принудительных мер воспитательного воздействия и рекомендации по совершенствованию отечественного законодательства в исследуемой сфере.

1. Принудительные меры воспитательного воздействия представляют собой систему мер уголовно-правового характера, применяемых судом к несовершеннолетним правонарушителям, направленных на достижение целей уголовного наказания путем оптимального сочетания государственного принуждения и методов педагогического воздействия.

2. Анализ юридической природы принудительных мер воспитательного воздействия и содержания видов указанных мер свидетельствует об их неравнозначности по своему целевому назначению. Каждая мера отличается не только степенью уголовно-правового принуждения, но и присущими ей методами воспитательного воздействия, являющимися неотъемлемой составляющей их содержания. Поэтому в основе применения той или иной меры должна лежать степень влияния отдельных педагогических методов на исправление конкретного несовершеннолетнего.

3. Поскольку уголовный закон не может и не ставит перед собой цели детально регламентировать содержание воспитательного воздействия на несовершеннолетних, его приемы и методы, дополнительно на законодательном уровне должен быть решен вопрос о порядке и субъектах применения каждого вида принудительных мер воспитательного воздействия. Кроме того, в связи с недостаточно четко определенной юридической конструкцией понятия «специализированный государственный орган» необходимо законодательно установить исчерпывающий перечень таких органов. Вместе с тем чрезмерная насыщенность указанными понятиями основного текста УК РФ вряд ли целесообразна. Оптимальным выходом из сложившейся ситуации представляется принятие Федерального закона о принудительных мерах воспитательного воздействия и порядке их применения.

4. Для повышения уровня эффективности применения каждой принудительной меры воспитательного воздействия целесообразно исходить из содержания анализируемого уголовно-правового института, его воспитательно-предупредительной направленности, важнейших задач и принципов уголовного законодательства (в первую очередь – обеспечения неотвратимости ответственности за совершение правонарушения).

Целесообразно также использовать возможности привлечения субъектов гражданского общества к реализации принудительных мер воспитательного воздействия. К указанным субъектам можно отнести не только родителей (лиц, их заменяющих) несовершеннолетних, но и правозащитные организации, социальные службы, трудовые коллективы, частных лиц.

Глава III.

ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ ПРИМЕНЕНИЯ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

§ 1. Особенности правоотношений, возникающих в связи с применением принудительных мер воспитательного воздействия

Принудительные меры воспитательного воздействия, будучи правовым явлением, имеют свое закрепление в нормах права (ст. 90-92 УК РФ) и реализуются в рамках конкретных правовых отношений. Без реализации правовых предписаний в жизни эти нормы права «мертвы». «Право ничто, – справедливо отмечает Ф.А. Григорьев, – если его положения не находят своей реализации в общественных отношениях ... нельзя понять конкретную норму права, если отвлечься от механизма ее реализации в жизни общества»¹. Однако социально-юридическому анализу правового механизма применения принудительных мер воспитательного воздействия пока еще не уделяется должного внимания как в теоретическом, так и в практическом плане.

Рассматриваемые нами меры находят свое закрепление в нормах уголовного законодательства и, поэтому, по праву признаются уголовно-правовым институтом. Вместе с тем, содержание принудительных мер воспитательного воздействия, как уже отмечалось, нельзя назвать уголовно-правовым в тесном понимании. Напоминаем, что анализируемые меры сочетают в себе элементы как уголовно-правового принуждения, так и педагогического воздействия. В этой связи в теории уголовного права различают уголовно-правовые меры в широком и узком смысле слова. В широком смысле слова всякая мера, закрепленная в уголовном законодательстве, является уголовно-правовой по своему местоположению в уголовном законе. К уголовно правовым мерам в узком смысле слова относятся те, которые по своей юридической природе органически связаны с методом уголовного права, иными словами имеют в уголовном законе своего рода «место постоянной прописки». В целом же, закрепление первой группы мер в уголовном законе обусловлено, как техническими обстоятельствами (удобством в работе правоприменительного органа), так и основаниями и условиями их применения, структурой нормы права. Общим для указанных двух групп мер является то, что, несмотря на различия в их содержании, в целом, начало своей реализации они берут в рамках охранительных уголовных правоотношений.

В уголовно-правовой теории господствует научная позиция, согласно которой уголовное правоотношение имеет полиформный характер. Так или иначе, сторонники полиформности уголовно-правового отношения определяют это социальное явление как общественное отношение, возникающее между лицом, совершившим общественно опасное деяние, и правоохранительными органами го-

¹ Григорьев Ф.А. Акты применения права: учебное пособие. – Саратов: СВШ МВД РФ, 1995. С. 34.

сударства в целях восстановления социальной справедливости, предупреждения преступлений, исправления лиц, их совершивших, содержанием которого является взаимодействие его субъектов, а формой, определяющей легитимность такого взаимодействия, субъективные права и обязанности его субъектов¹.

Руководствуясь данным понятием уголовного правоотношения, его (уголовно-правовое отношение) следует считать не элементом механизма правоприменения, а одним из основных способов (формой) надлежащего действия указанного механизма, что позволяет рассматривать данный вид правового отношения в динамике его развития. По мере развития рассматриваемого правоотношения происходит приобретение и обновление способа его существования и выражения, его формы. В зависимости от этапа развития уголовного правоотношения права и обязанности его субъектов «реализуются в рамках уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного и административного правоотношений»². Исходя из приведенных теоретических положений, нами и будут проанализированы правоотношения (их содержание, форма, юридический (фактический) состав), в рамках которых осуществляется применение принудительных мер воспитательного воздействия.

Как уже отмечалось, анализ юридических свойств исследуемых мер позволяет нам считать источником, исходной точкой их применения (как при освобождении несовершеннолетнего от наказания, так и в связи с освобождением его от уголовной ответственности) именно *охранительные уголовные правоотношения*.

В теории уголовного права можно выделить несколько подходов к определению момента возникновения уголовной ответственности: «момент совершения преступления», «момент установления состава преступления», «момент возбуждения уголовного дела», «момент предъявления обвинения», «момент вынесения обвинительного приговора»³. Однако вне зависимости от точки зрения на момент возникновения уголовной ответственности можно отметить, что освобождение субъекта от нее (уголовной ответственности) возможно только в рамках конкретного уголовного правоотношения, в пределах которого она возникла, и предполагает строго определенную юридическую технологию, последовательность действий правоприменителя, что выражается в четких, предусмотренных законодательством стадиях правоприменения.

¹ Беженцев А.А. Методика работы подразделений ОВД по применению законодательства в случаях систематического неисполнения несовершеннолетними принудительных мер воспитательного воздействия // Научный вестник Омской академии МВД России. 2011. № 2. С. 8-9; Гранкин К.Б. Взаимодействие следователей органов внутренних дел при возбуждении и предварительном расследовании дел о преступлениях несовершеннолетних: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. – Москва, 1983. С. 58.

² Давыденко В. Помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа как мера уголовно-правового воздействия // Уголовное право. 2011. № 5. С. 31, 71; Данилин Е.М., Селиверстов В.И. Осужденные в воспитательных колониях по материалам специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, 12-18 ноября 2009 г. Вып. № 2 / под ред. д-ра юрид. наук, проф. В.И. Селиверстова. – Москва: Юриспруденция, 2011.

³ Милюков С.Ф. Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа: монография. – Санкт-Петербург: СПбИВЭСЭП, Знание, 2000. С. 119-120.

Достаточно устоявшееся в уголовно-правовой науке мнение о юридической природе освобождения от уголовной ответственности состоит в том, что оно (освобождение) выражается в отказе компетентных органов государства в предусмотренных законом случаях от осуждения (порицания) поведения данного лица и применения к нему мер государственного принуждения с их неизбежным правовым последствием – судимостью лица, совершившего общественно опасное деяние (см., например, Уголовная ответственность и ее реализация в деятельности органов внутренних дел / под ред. Н.И. Загородникова. – Москва, 1987; *Сабанин С.Н.* Справедливость освобождения от уголовного наказания. – Екатеринбург, 1993 и др.).

В соответствии с уголовно-процессуальным законодательством (ст. 427, 431 УПК РФ (ст. 8, 402, 402¹ УПК РСФСР)) возможность освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия появляется не раньше, чем в процессе предварительного расследования, затем в распорядительном и судебном заседаниях. Заключительный этап – стадия судебного разбирательства, но до вынесения обвинительного приговора, в котором суд дает отрицательную оценку содеянному и может освободить несовершеннолетнего лицо лишь от наказания. Таким образом, применение исследуемых мер в связи с освобождением подростка от уголовной ответственности (ч. 1 ст. 90 УК РФ), как и при освобождении от наказания (ст. 92 УК РФ), берет свое начало в рамках охранительного уголовного правоотношения.

Все изложенное нами ранее позволяет сделать вывод о двойственном характере содержания уголовно-правового отношения при применении принудительных мер воспитательного воздействия:

1) содержанием охранительного уголовного правоотношения при освобождении несовершеннолетнего от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия выступает назначение и реализация самих этих мер как таковых;

2) содержанием охранительного уголовного правоотношения при освобождении от наказания с применением одноименных мер является: а) осуждение и порицание поведения несовершеннолетнего от лица специального органа государства (суда) и претерпевание несовершеннолетним мер осуждения и порицания; б) применение принудительных мер воспитательного воздействия.

Как уже отмечалось, в наиболее распространенной форме уголовное правоотношение в процессе своего развития последовательно реализуется, как правило, в трех видах правоотношений (трех формах): уголовно-процессуальном (уголовное судопроизводство), уголовно-исполнительном (исполнение всех видов наказаний) и административном (установление и реализация дополнительных ограничений, связанных с постпенитенциарными последствиями). При применении принудительных мер воспитательного воздействия рассматриваемое правоотношение проходит *не все* перечисленные этапы (формы) развития. В литературе вполне обоснованно отмечается, что в процессе при-

менения исследуемых мер возникают правоотношения не уголовно-исполнительного, а административно-правового порядка¹.

Исполнение решения суда о применении анализируемых мер возлагается на специализированные государственные органы, выполняющие профилактические и воспитательные задачи (подразделения по делам несовершеннолетних органов внутренних дел, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, органы образования). Указанные органы осуществляют свою деятельность строго в пределах полномочий, предоставленных им законодательными актами Российской Федерации и нормативными правовыми актами органов исполнительной власти отраслевой и межотраслевой компетенции, являющимися источниками административного права.

Например, деятельность подразделений по делам несовершеннолетних по реализации решения суда о применении принудительных мер регламентируется Инструкцией по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации, утвержденной приказом МВД России от 15.10.2013 № 845. Аналогичная деятельность персонала специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа осуществляется в соответствии с Федеральным законом РФ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24 июня 1999 г. и другими нормативными актами.

Поэтому особенности этого этапа развития охранительного уголовного правоотношения обусловлены не действующим Уголовно-исполнительным кодексом, а административным законодательством. Налицо своего рода «замена» уголовно-исполнительной формы реализации уголовного правоотношения административно-правовой. Уголовно-исполнительное правоотношение как форма развития анализируемого уголовно-правового отношения вообще отсутствует.

Таким образом, при применении принудительных мер воспитательного воздействия *всегда* имеет место *особая форма взаимодействия трех видов правоотношений – охранительного уголовного, уголовно-процессуального и административного*.

Специфический характер содержания принудительных мер воспитательного воздействия отражается и на юридическом (фактическом) составе уголовного правоотношения, в рамках которого они применяются. Основанием для возникновения охранительного уголовного правоотношения, по разделяемому нами мнению большинства криминалистов, выступает совершение общественно опасного деяния, предусмотренного уголовно-правовой нормой. Данное общепринятое теоретическое положение распространяется и на уголовно-правовые отношения, в рамках которых осуществляется применение принудительных мер воспитательного воздействия. Однако если анализируемое охранительное уголовное правоотношение имеет общее со всеми уголовными правоотношениями основание возникновения, то правоизменяющие

¹ Жижиленко А.А. Наказание. Его понятие и отличие от других правоохранительных средств. – Петроград, 1914. С. 86.

факты (процессуальные акты) в данном правоотношении специфичны и присущи только ему:

- возбуждение уголовного дела (ст.ст. 146, 147 УПК РФ);
- вынесение постановления о привлечении несовершеннолетнего в качестве обвиняемого (ст. 171 УПК РФ);
- вынесение прокурором, а также следователем, с согласия руководителя следственного органа, или дознавателем, с согласия прокурора, постановления о прекращении уголовного преследования и возбуждение перед судом ходатайства о применении к несовершеннолетнему обвиняемому принудительной меры воспитательного воздействия при освобождении его от уголовной ответственности в соответствии с ч. 1 ст. 90 УК РФ (ч. 1 ст. 427 УПК РФ);
- рассмотрение ходатайства и материалов уголовного дела в суде в порядке, установленном чч. 4, 5, 7, 8, 10 ст. 108 УПК РФ;
- вынесение судом постановления о применении к несовершеннолетнему обвиняемому принудительной меры воспитательного воздействия при освобождении его от уголовной ответственности в соответствии с ч. 1 ст. 90 УК РФ (ч. 4 ст. 427 УПК РФ);
- прекращение уголовного дела и вынесение постановления о применении к несовершеннолетнему обвиняемому принудительной меры воспитательного воздействия на основании ч. 1 ст. 90 УК РФ и в порядке ч. 3 ст. 427 УПК РФ, в случае, если в суд поступило уголовное дело о несовершеннолетнем с обвинительным заключением или обвинительным актом;
- постановление судом обвинительного приговора и освобождение несовершеннолетнего подсудимого от наказания с применением к нему принудительной меры воспитательного воздействия при освобождении его от наказания в соответствии со ст. 92 УК РФ (ст. 432 УПК РФ);
- прекращение (приостановление) специализированным государственным органом (подразделения по делам несовершеннолетних ОВД, комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, образовательные организации) исполнения принудительной меры воспитательного воздействия и направление материалов уголовного дела в суд в случае систематического неисполнения несовершеннолетним указанной меры.

Юридическим фактом, прекращающим правоотношение, как при освобождении несовершеннолетнего от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия, так и при освобождении его от наказания с применением одноименных мер, является *истечение установленных судом сроков* применения той или иной меры.

Большинство из перечисленных юридических фактов сопряжено с определением правоприменительными органами основания и условий применения принудительно-воспитательных мер. Именно с наличием указанных фактических обстоятельств законодателем связывается реализация уголовно-процессуального и административного правоотношений, возникающих в связи с применением исследуемых мер. Отечественное законодательство обуславливает возможность применения принудительных мер воспитательного воздействия как при освобождении несовершеннолетнего от уголовной ответственности (ст. 90 УК РФ), так

и при освобождении его от наказания (ч. 1 ст. 92 УК РФ) одинаковыми предпосылками: 1) совершение преступления небольшой или средней тяжести; 2) несовершеннолетие виновного; 3) наличие возможности исправления лица путем применения принудительных мер воспитательного воздействия. Исключение составляет лишь самая суровая из анализируемых мер – освобождение несовершеннолетнего от наказания с направлением его в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа (ч. 2 ст. 92 УК РФ). В данном случае одним из условий (предпосылок) освобождения подростков от наказания является совершение ими преступлений средней тяжести, а также ряда тяжких преступлений, не содержащихся в перечне, указанном в ч. 5 ст. 92 УК РФ.

В научных работах, посвященных проблемам реализации принудительных мер воспитательного воздействия, и по сей день нет единого подхода к определению основания их применения к несовершеннолетним. При этом довольно часто отмечается, что все три перечисленные в законе условия (предпосылки) следует рассматривать в совокупности в качестве основания для применения указанных мер¹. Иного взгляда по этому вопросу придерживается С.Г. Келина. Она называет основаниями освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности и наказания с применением принудительных мер воспитательного характера: а) совершение подростком преступления, не представляющего большой общественной опасности, и б) небольшую степень общественной опасности самого несовершеннолетнего лица². По мнению С.Г. Келиной, несовершеннолетие виновного лица нельзя рассматривать в качестве одного из «оснований» для данного вида освобождения от уголовной ответственности или наказания, поскольку закон не связывает такое освобождение только с фактом несовершеннолетия лица, а допускает его лишь в отношении тех несовершеннолетних, которые представляют незначительную опасность для общества.

Однако нетрудно заметить, что в данном случае допускается некоторая непоследовательность. Если несовершеннолетие виновного нельзя рассматривать как одно из оснований для освобождения от уголовной ответственности или наказания, то по этим же соображениям к таким основаниям нельзя относить и «совершение подростком преступления, не представляющего большой общественной опасности». Этот фактор также не является решающим для применения принудительных мер воспитательного воздействия (как и небольшая степень общественной опасности самого виновного лица). Это будут лишь необходимые предпосылки для применения указанных мер. Более того, как справедливо отмечает В.И. Арькова, нельзя отождествлять такие понятия как условия (предпосылки) и основания применения конкретного правового института³.

¹ Анисимов А.А. К вопросу о понятии уголовной ответственности // Уголовное право в борьбе с преступностью: сборник научных материалов / под ред. В.Д. Малкова, В.А. Лелекова, С.Т. Гаврилова. – Воронеж: ВИ МВД России, 2003. С. 22; Макаренко А.С. Сочинения: в 7-ми т. Т. 4. – Москва: Просвещение, 1957.

² Келина С.Г. Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности: монография. – Москва: Наука, 1974. С. 119.

³ Арькова В.И. Принудительные меры воспитательного характера, применяемые к несовершеннолетним: учебное пособие. – Иркутск: Иркутский гос. ун-т им. А.А. Жданова, 1978. С. 22.

В литературе можно встретить мнение и о том, что освобождение от уголовной ответственности или наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия возможно лишь при наличии совокупности объективных условий. Таких условий, по мнению авторов, два: 1) совершение преступления небольшой или средней тяжести и 2) наличие возможности исправления лица без применения уголовного наказания¹. Таким образом, уровень общественной опасности совершенного преступления и возможность исправления подростка без применения уголовного наказания принудительными мерами воспитательного воздействия рассматриваются не как основания, а как условия для применения принудительных мер воспитательного воздействия².

Однако представляется, что значение этих двух условий для решения вопроса об освобождении подростка от уголовной ответственности слишком неравнозначно. Совершение преступления небольшой или средней тяжести само по себе еще не предопределяет возможность освобождения подростка от уголовной ответственности или наказания (в этом случае к нему могут быть применены и другие меры уголовно-правового характера, не связанные с лишением свободы). Решающее значение должно придаваться второму фактору – (лицо может исправиться без назначения наказания, с помощью принудительных мер воспитательного воздействия). Но в таком случае оно будет выступать уже не в качестве условия (предпосылки), а как *основание* для применения принудительных мер воспитательного воздействия. Поэтому указанные меры должны применяться лишь в тех случаях, когда существует уверенность, что исправление подростка, совершившего преступление, можно достичь при помощи конкретных педагогических приемов и методов обращения с ним. Решение этого вопроса связано со значительными трудностями. Но исследования, которые проведены в последние годы в области изучения личности преступника и прогнозирования индивидуального антиобщественного поведения дают в руки практиков своеобразный «ключ», с помощью которого должны решаться, в частности, и вопросы, связанные с применением принудительных мер воспитательного воздействия³.

На основании вышеизложенного можно полагать, что *основанием для применения принудительных мер воспитательного воздействия является ус-*

¹ Боровиков С.А. Правовое обеспечение назначения и исполнения принудительных мер воспитательного воздействия // Российский юридический журнал. 2010. № 1. С. 118.

² Волков К.А. Специальный вид освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетних: вопросы теории и судебной практики // Российский следователь. 2015. № 9. С. 16; Сахаров А.Б., Бабаев М.М. Особенности применения мер воздействия к несовершеннолетним преступникам // Вопросы борьбы с преступностью. 1968. Вып. № 8. С. 64-65.

³ Бурлаков В.Н. Криминогенная личность и индивидуальное предупреждение преступлений: проблемы моделирования: монография. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургская Академия МВД России, 1998; Бурлаков В.Н. Криминогенная личность: исправлять или наказывать? Криминология – XX век / под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова и др. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2000; Криминология: учебник / под ред. проф. В.Н. Бурлакова, проф. Н.М. Кропачева. – Санкт-Петербург: Издательский Дом С.-Петерб. гос. ун-та, 2005; Петровский А.В. Криминологическое прогнозирование преступного поведения молодежи: монография / науч. ред. д-р юрид. наук, проф. С.Ф. Милуков. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2005.

тановленная правоприменительными органами возможность исправления несовершеннолетнего путем применения указанных мер воспитательного воздействия, базирующаяся на невысокой степени его общественной опасности. При этом, в качестве условий (*предпосылок*) применения исследуемых мер выступают: а) несовершеннолетний возраст лица, совершившего преступление; б) совершение подростком преступления небольшой или средней тяжести, а в некоторых случаях – совершение им тяжкого преступления (ч. 2 ст. 92 УК РФ).

§ 2. Установление возможности исправления несовершеннолетнего с помощью принудительных мер воспитательного воздействия

В соответствии с ч. 1 ст. 427 УПК РФ прекращение уголовного дела с применением принудительных мер воспитательного воздействия осуществляется прокурором, а также следователем и дознавателем (с согласия прокурора) на стадии предварительного расследования. По своей сути данная процессуальная норма наделяет указанных должностных лиц правом предварительно (на досудебных стадиях) решать вопрос о наличии условий и основания для применения анализируемых мер к несовершеннолетнему. В интересах проводимого теоретико-прикладного анализа следует отметить, что речь в данном случае мы ведем об уголовно-правовом основании применения принудительных мер воспитательного воздействия. Отличие уголовно-правового основания, каким является совокупность фактов объективной действительности, и уголовно-процессуального основания, формулируемого по правилам доказывания, признается большинством авторов. Основанием всех процессуальных решений, в силу их единой процессуальной природы, считаются не обстоятельства, с существованием которых закон связывает принятие процессуального решения (уголовно-правовое основание), а доказанность этих фактических обстоятельств (уголовно-процессуальное основание)¹.

Установление возможности исправления несовершеннолетнего путем применения принудительных мер воспитательного воздействия имеет *решающее* значение для положительного решения вопроса о прекращении уголовного дела. Кроме того, рассматриваемое обстоятельство предполагает *оценочную* деятельность органов предварительного следствия и суда, поэтому вызывает наибольшие трудности у правоприменителей.

Вывод о возможности исправления подростка носит прогностический характер, но основывается на данных действительности. Определение такой возможности связано с индивидуальным прогнозированием дальнейшего поведения несовершеннолетнего. При этом, предметом прогноза должна быть не только реальная возможность совершения лицом преступления (ибо информативность такого прогноза очень бедна), а предвидение изменений в личности

¹ Овсянников И.В. Установление возможности исправления несовершеннолетнего без применения уголовного наказания: право или обязанность? // Уголовное право. 2015. № 1. С. 138.

правонарушителя, иначе говоря, изменение ее типических характеристик в сторону от худшего к лучшему (от криминогенной личности в сторону нормотипа, или наоборот)¹. Очевидно, что уровень достоверности такого предвидения будет находиться в зависимости от того, насколько тщательно установлены и проанализированы все признаки, характеризующие в совокупности обстоятельства дела (особенности деяния, его мотивацию, степень участия лица в преступлении и т.п.) и данные о личности правонарушителя и окружающей его социальной среде (объективные и субъективные признаки)².

В трудах отечественных криминалистов (М.М. Бабаева, В.Н. Бурлакова, В.Н. Кудрявцева, Г.М. Миньковского и др.) дается немало весьма полезных, научно обоснованных рекомендаций, позволяющих судебным и следственным органам наиболее тщательно и полно проанализировать обстоятельства конкретного уголовного дела, установить социально-психологические признаки каждого преступника и на этой основе квалифицированно осуществлять индивидуализацию его ответственности³. Эти рекомендации сохраняют свое значение и при установлении возможности исправления подростка с помощью принудительных мер воспитательного воздействия. Лишь на основе тщательного установления всех данных, характеризующих черты общей направленности личности и индивидуальные социально-психологические особенности несовершеннолетнего правонарушителя и позволяющих судить о степени сформированности антиобщественных свойств и качеств, может быть сделан правильный вывод о возможности или невозможности его исправления с помощью конкретных принудительно-воспитательных мер.

Практика освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетних лиц в связи с применением принудительных мер воспитательного воздействия стабильна, не имеет тенденций к резкому росту или снижению. Количество прекращенных в 2006-2016 гг. и переданных в суд для применения анализируемых мер дел органами предварительного расследования в числе прекращенных ими уголовных дел остается практически неизменным (около 6%). Однако коэффициент прекращенных дел данной категории за указанный период следователями ОВД в числе всех прекращенных ими дел составил 1,8-3,0%; органами дознания – чуть более нуля; следователями прокуратуры – 0,1-0,2% (в основе исследования лежат данные Главного информационного

¹ Бурлаков В.Н. Криминогенная личность и индивидуальное предупреждение преступлений: проблемы моделирования: монография. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургская Академия МВД России, 1998. С. 86-91.

² Петровский А.В. Криминологическое прогнозирование преступного поведения молодежи: монография / науч. ред. д-р юрид. наук, проф. С.Ф. Милуков. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2005. С. 106-122.

³ Бабаев М.М. Индивидуализация наказания несовершеннолетних: монография. – Москва: Юрид. лит., 1968; Бурлаков В.Н. Криминогенная личность и индивидуальное предупреждение преступлений: проблемы моделирования: монография. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургская Академия МВД России, 1998; Бурлаков В.Н. Криминогенная личность: исправлять или наказывать? Криминология – XX век / под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова и др. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2000; Кудрявцев В.Н. Причинность в криминологии: монография. – Москва: Юрид. лит., 1968.

центра МВД России и Департамента правовой информации Минюста России). Приведенные статистические данные позволяют говорить о том, что на практике предоставленное законом право прекращать уголовные дела в отношении несовершеннолетних, совершивших преступления небольшой или средней тяжести для применения к ним принудительных мер воспитательного воздействия, наиболее часто используют именно следователи органов внутренних дел.

Для целей настоящего учебного пособия нами исследованы материалы 240 уголовных дел, прекращенных следователями органов внутренних дел в 2006-2016 гг. с направлением материалов в суд для решения вопроса о применении принудительных мер воспитательного воздействия. Исследование проводилось в пяти регионах трех федеральных округов европейской части России, на территории которых проживает значительная часть несовершеннолетнего населения страны. В выборке использованы материалы из Белгородской, Брянской, Московской, Ленинградской и Нижегородской областей. Дела возбуждались, как правило, за совершение краж чужого имущества и грабежи (96 материалов уголовных дел, что составляет 40% от общего числа изученных), хулиганство (56 – 23,3%), умышленное причинение легкого вреда здоровью и побои (24 – 10,4%), незаконный оборот оружия, боевых припасов, взрывчатых веществ или взрывных устройств (19 – 8%), а также наркотических и психотропных средств (17 – 7%). Значительно реже – за незаконное завладение транспортным средством без цели хищения (12 – 5%), вымогательство (9 – 3,8%), подделку, изготовление или сбыт поддельных документов, штампов, печатей и пр. (3 – 1,2%).

Изучение указанной практики свидетельствует о том, что наиболее часто прекращение уголовных дел в силу применения принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних осуществляется в связи с совершением таких преступлений, как кража (ч. 1-2 ст. 158 УК РФ), грабеж (ч. 1-2 ст. 161 УК РФ), хулиганство (ч. 1-2 ст. 213 УК РФ) и умышленное причинение легкого вреда здоровью (ст. 115 УК РФ). При этом, как показало исследование, факты совершения несовершеннолетним в прошлом преступлений нередко игнорируются следователями. И это обстоятельство обусловлено, казалось бы, объективной причиной – исключением в 2003 году из ч. 1 ст. 90 УК РФ такого условия освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности с применением исследуемых мер, как совершение ими преступлений небольшой или средней тяжести *впервые* (ФЗ от 8 декабря 2003 г. № 162).

Вместе с тем, указанные факты должны учитываться для получения целостной и полной картины о степени сформированности антиобщественных свойств и качеств личности подростка, что в последующем позволит суду выбрать наиболее адекватную меру воспитательного воздействия. Для этого достаточно обратиться к имеющимся учетам. Важным моментом представляется установление того, применялись ли к несовершеннолетнему ранее принудительные меры воспитательного воздействия, освобождался ли он от уголовной ответственности по другим нереабилитирующим основаниям. Применение конкретных видов принудительных мер воспитательного воздействия в прошлом должно являться обстоятельством, исключающим применение данных

видов мер вновь, поскольку свидетельствует о неэффективности конкретных педагогических приемов и методов воздействия в отдельно взятом случае.

В качестве примера можно привести результаты анализа материалов уголовного дела в отношении несовершеннолетнего Д.В. Бурдина, совершившего незаконное проникновение в жилище, разбойное нападение и покушение на изнасилование Тарасовой М.В. По решению суда Бурдину назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 4 года без штрафа с отбыванием наказания в воспитательной колонии (ниже низшего предела). Из материалов уголовного дела следует, что Д. Бурдин ранее состоял на учете в ПДН Шебекинского РОВД за причинение побоев в группе лиц малолетнему подростку, с учета был снят по исправлению. Данные сведения содержатся в обзорной справке, составленной инспектором ПДН. Кроме того, в справке указано, что по месту проживания подросток зарекомендовал себя с отрицательной стороны. Однако из материалов дела не ясно, какие именно принудительно-воспитательные меры применялись к несовершеннолетнему в связи с постановкой его на учет в ПДН, какова была их продолжительность, какой воспитательный эффект они имели, привели ли они к каким-либо изменениям в поведении подростка.

Органы предварительного следствия должны установить факт применения принудительных мер воспитательного воздействия ранее. На рассматриваемом этапе это возможно только через запрос в суд по конкретному подростку, то есть необходимо ведение учета несовершеннолетних, к которым применяли принудительные меры воспитательного воздействия. Учета эффективности применения указанных мер к отдельным несовершеннолетним лицам в конкретных ситуациях на данном этапе нет. В соответствии с действующим законодательством принудительные меры воспитательного воздействия назначаются решением суда, однако суд ведет только общую статистику применения этих мер, также как и информационные центры различных уровней в системе МВД и прокуратуры. Наличие информации об эффективности применения исследуемых мер позволило бы применять их более обоснованно. Специальный учет важен еще и потому, что позволяет более эффективно и обоснованно решать вопросы борьбы с преступностью несовершеннолетних, профилактики их преступного поведения.

Изучение следственно-судебной практики показало, что в обоснованиях следователей необходимости применения принудительных мер воспитательного воздействия нет убедительных аргументов для вывода о том, что несовершеннолетний может быть исправлен без применения к нему уголовного наказания с помощью принудительных мер воспитательного воздействия.

Так, 15-летний Р.С. Шамхалов в декабре 2014 года, совершил две кражи, причинив ущерб на сумму 7850 рублей и 1450 рублей. Подсудимый Р.С. Шамхалов, признавая себя виновным в инкриминируемых ему преступлениях, ущерб потерпевшему полностью возместил.

Допрошенный судом законный представитель несовершеннолетнего подсудимого, У. Курбанова показала, что Р.С. Шамхалов является ее единственным сыном. У нее семеро детей, две старших девочки замужем и живут отдельно от них. Отец Р.С. Шамхалова ушел от них 15 лет назад и не проживает с ними. Вот

уже 13 лет она проживает в гражданском браке с М. Хасбулатовым, от которого тоже имеет 4-х детей. Муж хорошо относится к Р.С. Шамхалову, ему ни в чем не отказывает.

Таким образом суд установил, что Р.С. Шамхалов живет с родителями, дома к нему относятся хорошо. Уровень развития ребенка, по мнению суда, соответствует его возрасту, ранее не судим, вину признал, раскаялся, по месту жительства характеризуется с положительной стороны, размер ущерба небольшой, ущерб потерпевшему возмещен полностью.

Учитывая несовершеннолетний возраст подсудимого, его личность, условия жизни и материальное положение его семьи, совершение им преступлений впервые, тяжесть преступлений и размер причиненного ущерба, а также возмещение ущерба потерпевшему, отсутствие претензий последнего, суд посчитал возможным его исправление без применения уголовного наказания, постановив обвинительный приговор без назначения наказания и применив принудительную меру воспитательного воздействия, предусмотренную частью второй ст. 90 УК РФ – передачу под надзор **родителей**¹.

В данном случае представленные следственным подразделением в суд материалы, характеризующие несовершеннолетнего правонарушителя и его социальное окружение, не позволяют сделать однозначный вывод о возможности достижения целей уголовной ответственности путем применения принудительной меры воспитательного воздействия в виде передачи под надзор родителей. Об этом, в первую очередь, свидетельствует чрезвычайно высокая нагрузка по воспитанию пятерых детей, лежащая на родителях подсудимого. Это обстоятельство, как видим, не было исследовано и учтено.

Вместе с тем необходимо отметить и то, что законодательная формулировка основания освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия является недостаточно определенной. Возникает вопрос, какие именно обстоятельства дела и какие данные, характеризующие личность, необходимо установить для признания того, что исправление несовершеннолетнего может быть достигнуто путем применения исследуемых мер? Обычно в описательной части постановления о прекращении уголовного дела дается перечень обстоятельств, которые следователь «учитывает» или «принимает во внимание».

В качестве обстоятельств, обуславливающих решение о прекращении уголовного дела в порядке ст. 427 УПК РФ, следователи, в основном, выделяют (по их терминологии):

- а) недостижение виновным лицом совершеннолетия (89,6%);
- б) совершение преступления впервые (75,8%);
- в) совершение преступления небольшой или средней тяжести (75,8%);
- г) возможность исправления лица принудительными мерами воспитательного воздействия либо без применения уголовного наказания (50,8%);

¹ Примеры практики – судебные решения и приговоры по ст.ст. 427 и 432 УПК РФ. – Режим доступа: <https://rospravosudie.com/law>.

д) наличие положительной характеристики на подростка по месту жительства, работы, учебы (91%);

е) ненахождение на учетах в комиссии по делам несовершеннолетних и подразделении по делам несовершеннолетних органа внутренних дел (51,6%);

ж) возмещение виновным добровольно (в полной мере) ущерба (заглаживание вреда) потерпевшему (35%).

В абсолютном большинстве случаев указанные обстоятельства учитываются и приводятся следователями в совокупности.

Реже правоприменители ссылаются на ходатайства адвокатов о прекращении уголовных дел, на ненахождение несовершеннолетнего на учете у нарколога и психиатра (в наркологическом или психоневрологическом диспансере), на то, что подросток ранее не привлекался к уголовной (административной) ответственности или ему не назначались принудительные меры воспитательного воздействия, на отсутствие претензий со стороны потерпевшего (его просьбу прекратить уголовное дело), на незначительность причиненного потерпевшему ущерба (отсутствие тяжких последствий), на то, что преступление не относится к категории тяжких. Иногда (в четырех случаях) следователи указывали на активную роль подростка в раскрытии совершенного им преступления (явку с повинной), его постоянное место жительства (учебы, работы), наличие ребенка на иждивении виновного, близкое родство с потерпевшим.

Как видим, чаще всего выделяемые следователями обстоятельства, свидетельствующие о возможности исправления несовершеннолетнего принудительными мерами воспитательного воздействия, носят неопределенный и слабо аргументированный характер. В частности, представляется излишним перифразирование правоприменителями законодательных условий в обосновании прекращения уголовных дел (недостижение совершеннолетия, совершение преступления небольшой или средней тяжести, возможность исправления лица без применения уголовного наказания). Трансформация одного условия в несколько тавтологических, например, «совершение преступления небольшой тяжести» в «совершение преступления, не представляющего большой общественной опасности; отсутствие тяжких последствий; незначительность причиненного потерпевшему ущерба; неотнесение преступления к категории тяжких» вряд ли послужит пользе дела. Во-первых, потому, что не соответствует принятой уголовным законом терминологии для применения принудительных мер воспитательного воздействия и требует дополнительного толкования. Во-вторых, потому, что насыщенность постановлений правоприменителей подобными условиями создает иллюзию аргументированности принятых решений. «Никчемными» можно назвать и те условия, упоминаемые правоприменителями, которые даже косвенно не несут смысловой нагрузки, касающейся принудительных мер воспитательного воздействия. К таким условиям относятся: 1) наличие ходатайств адвокатов или просьб потерпевших о прекращении уголовных дел; 2) наличие на иждивении виновного ребенка.

Причинами таких упущений в формулировании основания прекращения уголовного дела в соответствии с ч. 1 ст. 90 УК РФ (ст. 427 УПК РФ) является отсутствие в отечественном законодательстве и юридической литературе еди-

ного и четкого определения такой категории, как ***возможность исправления несовершеннолетнего принудительными мерами воспитательного воздействия***. Содержание этого понятия обстоятельно не комментируется ни в постановлениях пленумов Верховного Суда, посвященных вопросам производства по делам несовершеннолетних, ни в нормативных подзаконных актах, что ведет к недостаточно ясному пониманию следователями соответствующих правовых требований. Отсутствие перечня критериев для установления указанного основания прекращения уголовного дела приводит к тому, что сотрудниками следственных отделов оно определяется по-разному (как показывает исследование, следователи руководствуются различными признаками) и устанавливается весьма формально.

Как показывает практика, изучение личности подростка сводится к сбору различного рода характеристик о его допреступном поведении¹ (по месту жительства, учебы, работы) и проверке по учетам подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел. Преимущественно на основании этих данных делается вывод о возможности или невозможности исправления несовершеннолетнего без применения мер уголовной ответственности. Такие характеристики имеются в каждом уголовном деле, прекращенном по ст. 427 УПК РФ, однако, в большинстве своем, они краткие, общие, неконкретные, содержат субъективные выводы лиц, не имеющих профессионального педагогического или психологического образования. В настоящее время сбор фактических данных, характеризующих подростка до совершения им преступления, следователи нередко перекладывают на плечи самого подследственного, его родителей (лиц, их заменяющих) или адвоката. Такой сбор, как правило, имеет однозначный итог – исключительно положительную характеристику несовершеннолетнего. И этот результат по понятным причинам не всегда соответствует действительности.

Например, по уголовному делу в отношении А.В. Мещерякова 2001 г. рождения Старооскольским городским судом Белгородской области 25 апреля 2016 года принято решение о применении к нему принудительной меры воспитательного воздействия в виде передачи его под надзор органа, заменяющего родителей, – ГБУ для детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, «Старооскольский центр развития и социализации детей физкультурно-спортивной направленности «Старт» – сроком на 1 год.

Из материалов уголовного дела известно, что Мещеряков 11.12.2015 и 15.12.2015, реализуя свой преступный умысел, направленный на хищение чужого имущества, похитил из школьных рюкзаков, находящихся за плечами у двух разных малолетних потерпевших дорогостоящие смартфоны (ст.ст.158 ч. 2 п.п. «в», «г», 158 ч. 2 п. «г» УК РФ). Сделал он это, открыв молнию учебного рюкзака, аккуратно и незаметно для окружающих и самих потерпевших, что свидетельствует о наличии у фигуранта признаков преступного профессионализма. Вина подсудимого А.В. Мещерякова в совершении преступлений полностью подтверждается заявлениями потерпевших, их показаниями, пока-

¹ Костюк М.Ф. Батанов А.Н., Посохова В.А. [и др.] Понятие и виды иных мер уголовно-правового характера: учебное пособие. – Москва: Проспект, 2011. С. 24.

заниями свидетелей, рапортами об обнаружении признаков преступления, протоколами явки с повинной, осмотра места происшествия, изъятия вещей, выемки, осмотра предметов, справками формы 2-НДФЛ, МУП «РАЦ», заключением эксперта и другими материалами дела в их совокупности.

Социальный педагог Е.К. Постникова охарактеризовала подсудимого как ребенка бесконфликтного, спокойного, уравновешенного, в обучении замечаний не имеющего, в целом положительно. Во внутришкольной комиссии он не состоял, вредных привычек не имеет, в общественной жизни участвует, посещает кружки в детском доме.

Вместе с тем, после произошедшего А.В. Мещеряков пояснял, что «не смог просто пройти мимо и не взять чужого». При разрешении вопроса о передаче несовершеннолетнего А.В. Мещерякова под надзор ГБУ для детей сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, «Старооскольский центр развития и социализации детей физкультурно-спортивной направленности «Старт» суд не учел, что А.В. Мещеряков является воспитанником данного учреждения с 18.07.2009 года и данное учреждение не смогло обеспечить надлежащее поведение А.В. Мещерякова и повседневный контроль за ним.

В данном случае цели уголовного законодательства вряд ли будут достигнуты. Не только потому, что интернатные учреждения в том виде, в котором они сейчас существуют, не в состоянии реально выправить деформацию воспитания, но и в связи с тем, что психические побуждения совершенного преступления остались не раскрыты, а не справившийся с воспитанием подростка детский дом вновь получил его на воспитание.

Изучение уголовных дел показало, что в большинстве случаев, привлеченные к уголовной ответственности дети имели положительные характеристики. Отрицательно характеризовались лишь около 36% несовершеннолетних. 32% подростков состояли на учете в подразделениях по делам несовершеннолетних. Казалось бы, имея отрицательные характеристики либо находясь на профилактических учетах до совершения преступления, такие подростки вряд ли могут быть отнесены к категории лиц, исправление которых возможно путем применения принудительных мер воспитательного воздействия. Однако каждый из этих показателей, если рассматривать их по отдельности, не может в полной мере охарактеризовать несовершеннолетнего, и, тем более, определить его в разряд личностей, исправление которых невозможно без применения уголовного наказания.

Отрицательные характеристики представляются нам более объективными, так как вряд ли негативные качества подростков не проявлялись до совершения преступления. И, наоборот, нельзя ставить в заслугу несовершеннолетнему тот факт, что он не состоял на учете в полиции, поскольку это обстоятельство может свидетельствовать о недостатках в ее работе. Поэтому следователи вполне правомерно в указанных случаях делают вывод о том, что отрицательная характеристика личности несовершеннолетнего не всегда противоречит возможности его исправления с помощью принудительных мер воспитательного воздействия.

Не менее важным в изучении свойств личности несовершеннолетнего, условий его жизни и воспитания является общение с родителями и лицами, их заменяющими, педагогами и психологами. В целях полноты и объективности предварительного расследования, а также интересах и самого подростка необходимо, чтобы эти лица были допрошены в качестве свидетелей на предмет всех вопросов, касающихся воспитания несовершеннолетнего. Тем более, участие в расследовании родителей или лиц, их заменяющих, в качестве законных представителей обязательно по той причине, что они должны представлять интересы несовершеннолетнего правонарушителя. Рассматривая предложения педагогов о применении принудительных мер воспитательного воздействия, необходимо выяснить, какая из мер воздействия, по их мнению, окажет наиболее действенное влияние на исправление подростка.

Таким образом, сбор характеристик на несовершеннолетних от лиц и организаций, участвовавших в воспитании, необходим. Однако составление и рассмотрение указанных характеристик не должно носить формальный характер. Главный вопрос, на который они должны отвечать, – это возможность (или невозможность) исправления лица путем применения к нему принудительных мер воспитательного воздействия.

Следует отметить, что принятие следователем (дознавателем) правильного и взвешенного в криминологическом плане решения о применении ст. 90 УК РФ во многом зависит и от оценки посткриминального поведения несовершеннолетнего (сведения о способствовании раскрытию преступления, примирении с потерпевшим, признании полностью своей вины, раскаянии в содеянном). Положительное постпреступное поведение виновного и признание им своей вины относятся к главному условию прекращения уголовного дела по нереабилитирующим основаниям. Чистосердечное признание и критическое отношение к совершенному правонарушению – это та база, на которой основывается весь процесс исправления и перевоспитания несовершеннолетнего.

Нормы уголовного закона и уголовно-процессуального законодательства не содержат прямого указания на то, что признание вины свидетельствует о возможности исправления подростка, но это обстоятельство, несомненно, нужно учитывать как характеризующее личность. Признание вины несовершеннолетним необходимо учитывать, прежде всего, как обстоятельство, свидетельствующее о возможности его исправления путем применения принудительных мер воспитательного воздействия, а не как основное доказательство его виновности. Мера раскаяния лица определит возможность его исправления. Факт непризнания вины ставит под сомнение целесообразность применения исследуемых мер. Если несовершеннолетний не признает свою вину, не считает себя лицом, совершившим преступление, ему и нечего исправлять в своем поведении. Кроме того, непризнание своей вины отчасти означает несогласие правонарушителя с прекращением его дела по рассматриваемому основанию, то есть требует продолжения производства по делу и разбирательства уголовного дела судом по существу в общем порядке.

Примером игнорирования следственными подразделениями указанных выше обстоятельств может служить уголовное дело № 041702-4 (август-октябрь

2013 г.)¹. Согласно его материалам, следователь вынес постановление о прекращении уголовного дела на основании ст. 427 УПК РФ в отношении несовершеннолетней М.С. Плотниковой 1998 г. рождения, обвиняемой в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ (кража сотового телефона из одежды в школьной раздевалке). При этом, принимая решение о возможности исправления подростка принудительными мерами воспитательного воздействия, он сослался только лишь на положительные характеристики обвиняемой и отсутствие судимости в прошлом. Однако данные информационного центра о судимости в деле отсутствуют и подтверждаются только показаниями обвиняемой и ее законного представителя. Ни социальное окружение, ни имущественное положение семьи, ни поведение подростка *до* и *после* совершения им преступления во внимание не были приняты. Причем Плотникова свою вину так и *не признала*. Аналогичные ошибки были допущены при расследовании уголовного дела в отношении группы несовершеннолетних Чуркина, Разуваева и Егорова по ст. 213 ч. 2 УК РФ следователями ЛОВД на ст. Белгород.

Для определения возможности исправления с помощью принудительных мер воспитательного воздействия немаловажное значение имеет характеристика среды, в которую вернется подросток в процессе применения к нему анализируемых мер². Исследование показало, что сведения об условиях жизни и воспитания несовершеннолетнего имелись в 86,6% изученных уголовных дел, прекращенных по ст. 427 УПК РФ. Представления об устранении причин и условий, способствующих совершению преступлений, были вынесены всего лишь в 40% таких дел. Но и имеющиеся в уголовных делах представления носят формальный характер. В них излагается характеристика деяния, совершенного подростком, но не приводится анализ причин и условий, способствующих совершению этого деяния, не высказываются предложения, направленные на их устранение.

Исследованиями отечественных криминалистов доказана непосредственная зависимость антиобщественной направленности личности несовершеннолетнего от условий его воспитания в семье³. В соответствии с этим эффективность применения принудительных мер воспитательного воздействия невозможна без оценки семейно-бытовой обстановки, в которой проживает подросток, его окружения и последующей занятости.

Вывод о возможности исправления лица, совершившего преступление с применением исследуемых мер, может быть обоснованным, если установлены причины и условия, способствовавшие преступлению, и приняты меры к их устранению, в результате чего в лучшую сторону изменились условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, создана обстановка, обеспечивающая его надлежащее поведение. Представляется, что рассматриваемый вид деятельности должен быть согласован с проверкой соблюдения законодательства об ох-

¹ Архив Старооскольского городского суда Белгородской области. 2014 г.

² Галюкова М.И. Применение принудительных мер воспитательного воздействия // Уголовный процесс. 2013. № 2. С. 60.

³ Шестаков Д.А. Семейная криминология: Криминофамилистика. – 2-е изд. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2003.

ране детства родителями, учреждениями образования, органами здравоохранения, социальными и другими учреждениями. В этой связи большого внимания заслуживают практические рекомендации, выработанные еще в 1983 г. К.Б. Гранкиным. Им предложено ввести в практику личное ознакомление следователя с материалами профилактического дела на несовершеннолетнего и проведение сотрудниками подразделений по делам несовершеннолетних ОВД по запросу следователя обследований условий жизни и воспитания несовершеннолетних¹. К сожалению, указанное предложение не нашло своей реализации в следственной практике.

Таким образом, в результате изучения данных, полученных при анализе материалов уголовных дел, прекращенных следователями органов внутренних дел на основании ч. 1 ст. 90 УК РФ и ст. 427 УПК РФ, нами было установлено, что в постановлениях следователей о прекращении уголовного дела нет достаточных и убедительных аргументов для вывода о возможности исправления несовершеннолетнего принудительными мерами воспитательного воздействия. Более того, следователи руководствуются различными критериями для установления указанного основания прекращения уголовного дела. С одной стороны, в отечественном законодательстве и юридической литературе отсутствуют четкие критерии для установления возможности исправления несовершеннолетнего исследуемыми мерами, что ведет к недостаточно ясному пониманию правоприменителями соответствующих правовых требований. С другой стороны, определение возможности исправления несовершеннолетнего с помощью принудительно-воспитательных мер сотрудниками следственных отделов в настоящее время осуществляется формально, без учета целого ряда важнейших обстоятельств.

В целом, можно выделить следующие три группы обстоятельств, позволяющих следственным органам объективно оценить возможность исправления несовершеннолетнего путем применения принудительных мер воспитательного воздействия:

1) обстоятельства дела и другие данные, характеризующие личность подростка: а) до совершения преступления, б) во время совершения преступления, в) после совершения преступления;

2) данные, характеризующие среду, в которую вернется несовершеннолетний в процессе применения к нему принудительных мер воспитательного воздействия, причины и условия совершения подростком преступления и меры, принятые по их устранению;

3) заключение специалистов (психологов, педагогов) о характере личности несовершеннолетнего и возможности его исправления с помощью конкретных видов принудительных мер воспитательного воздействия, что должно найти отражение в итоговых документах, представляемых на рассмотрение суда.

Присутствие каждого обстоятельства не обязательно для вывода о возможности исправления несовершеннолетнего, но именно они будут обосно-

¹ Гранкин К.Б. Взаимодействие следователей органов внутренних дел при возбуждении и предварительном расследовании дел о преступлениях несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 1983. С. 18.

ванными предпосылками прекращения уголовного дела по основанию, указанному в ч. 1 ст. 90 УК РФ и ст. 427 УПК РФ. Наличие данных предпосылок не оговорено законодательством, однако вывод следователя, прокурора и суда о возможности исправления несовершеннолетнего будет объективным только при оценке перечисленных обстоятельств.

Итак, с учетом положений теории отечественного уголовного права и специфики содержания принудительных мер воспитательного воздействия нами выявлены некоторые особенности правоотношений, в пределах которых осуществляется реализация исследуемых мер. Эти особенности сводятся, в основном, к следующему:

1. При применении принудительных мер воспитательного воздействия имеет место особая форма взаимодействия *трех* видов правоотношений – охранительного уголовного правоотношения, а также последовательно возникающих в процессе его развития уголовно-процессуального и административного правоотношений.

2. Основанием для применения принудительных мер воспитательного воздействия является установленная правоприменительными органами (прокуратуры, следствия, суда) возможность исправления несовершеннолетнего путем применения указанных мер, базирующаяся на невысокой степени его общественной опасности. Наличие данной возможности находит свое выражение в конкретных процессуальных актах, необходимых для реализации уголовно-процессуальных и возникновения административных правоотношений. В качестве условий применения исследуемых мер выступают: а) несовершеннолетний возраст лица, совершившего преступление; б) совершение подростком преступления небольшой или средней тяжести, а в некоторых случаях – совершение им тяжкого преступления (ч. 2 ст. 92 УК РФ).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подведем итог проведенному нами комплексному анализу отечественного уголовного законодательства о принудительных мерах воспитательного воздействия и практики его применения.

1. Предусмотренные в УК РФ 1996 г. принудительные меры воспитательного воздействия имеют богатую историю как законодательного регулирования, так и практической реализации. Анализ правовых актов Российского государства, начиная с XVII века, выявляет постоянно усиливающуюся тенденцию к учету индивидуальных возрастных особенностей подростков при установлении их ответственности. Внедрению в отечественное законодательство и деятельность судебных органов гуманных по своей сути педагогических принципов обращения с несовершеннолетними правонарушителями в значительной степени способствовали силы общественности. Однако в юридической науке вопрос о принудительных мерах воспитательного воздействия в уголовном праве не исследовался вплоть до второй половины XIX века.

Первым шагом на пути к изучению исследуемого уголовно-правового института явилось рассмотрение российскими правоведами во второй половине XIX века вопроса о правовой природе помещения несовершеннолетних правонарушителей в исправительно-воспитательные заведения в соответствии с положениями Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., ст. 6 Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями, 1864 г. и Закона об исправительных приютах 1866 г. Вместе с тем вопрос о принудительных мерах воспитательного воздействия приобрел характер научной проблемы лишь в 60-70-е годы XX века с принятием Уголовного кодекса РСФСР 1960 г. В указанный период в юридический лексикон был введен сам термин «принудительные меры воспитательного характера», законодательно установлен четкий и исчерпывающий перечень этих мер.

По мере же накопления опыта применения УК РСФСР 1960 года возникла необходимость в проведении специальных исследований принудительных мер воспитательного воздействия и практики их применения. И в 60-70-х годах XX века увидели свет работы, посвященные рассматриваемым уголовно-правовым мерам и практике их реализации в деятельности государственных и общественных органов. Большинство научных работ периода действия УК РСФСР 1960 г. в области применения принудительных мер воспитательного воздействия посвящено деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и других форм общественности. Это обусловлено тем, что в 60-90-х гг. именно эти субъекты правоприменения наиболее часто использовали предусмотренную УК РСФСР возможность реализации анализируемого уголовно-правового института в отношении подростков-правонарушителей. Значительно реже ученые обращались к деятельности судов в указанной сфере. Участию же органов внутренних дел в реализации принудительно-воспитательных мер практически не уделялось внимания. Этот пробел не восполнен и современными исследованиями.

2. Изучение вопроса о принудительных мерах воспитательного воздействия свидетельствует о том, что правоведами неоднократно предлагались

различные варианты понятия указанных мер. И хотя с каждым шагом данное понятие совершенствовалось, следует отметить, что в нем не получили закрепления некоторые важные аспекты, раскрывающие сущность указанных мер, в силу чего в науке уголовного права оно (понятие) не является устоявшимся и остается предметом научного обсуждения. С учетом выявленных характерных особенностей содержания анализируемых мер нами предложен вариант их понятия и определена юридическая природа. В связи с этим рассматриваемый уголовно-правовой институт может быть определен как система мер уголовно-правового характера, применяемых судом к несовершеннолетним правонарушителям, направленных на достижение целей уголовного наказания путем оптимального сочетания государственного принуждения и методов педагогического воздействия.

При применении принудительных мер воспитательного воздействия имеет место особая форма взаимодействия *трех* видов правоотношений – охранительного уголовного правоотношения, а также последовательно возникающих в процессе его развития уголовно-процессуального и административного правоотношений.

3. Основанием для применения принудительных мер воспитательного воздействия является установленная правоприменительными органами (прокуратуры, следствия, суда) возможность исправления несовершеннолетнего путем применения указанных мер, базирующаяся на невысокой степени его общественной опасности. Наличие данной возможности находит свое выражение в конкретных процессуальных актах, необходимых для реализации уголовно-процессуальных и возникновения административных правоотношений. В качестве условий применения исследуемых мер выступают: а) несовершеннолетний возраст лица, совершившего преступление; б) совершение подростком преступления небольшой или средней тяжести, а в некоторых случаях – совершение им тяжкого преступления (ч. 2 ст. 92 УК РФ).

Можно выделить следующие три группы обстоятельств, позволяющих следственным органам объективно оценить возможность исправления несовершеннолетнего путем применения принудительных мер воспитательного воздействия:

1) обстоятельства дела и другие данные, характеризующие личность подростка: а) до совершения преступления, б) во время совершения преступления, в) после совершения преступления;

2) данные, характеризующие среду, в которую вернется несовершеннолетний в процессе применения к нему принудительных мер воспитательного воздействия, причины и условия совершения подростком преступления и меры, принятые по их устранению;

3) заключение специалистов (психологов, педагогов) о характере личности несовершеннолетнего и возможности его исправления с помощью конкретных видов принудительных мер воспитательного воздействия, что должно найти отражение в итоговых документах, представляемых на рассмотрение суда.

Присутствие каждого обстоятельства не обязательно для вывода о возможности исправления несовершеннолетнего, но именно они будут обоснованными предпосылками прекращения уголовного дела по основанию, указанному в ч. 1 ст. 90 УК РФ и ст. 427 УПК РФ. Наличие данных предпосылок не оговорено законодательством, однако вывод следователя, прокурора и суда о возможности исправления несовершеннолетнего будет объективным при оценке перечисленных обстоятельств.

4. Анализ юридического и педагогического содержания всех видов принудительных мер воспитательного воздействия свидетельствует об их неравнозначности по своему целевому назначению. Каждая мера отличается не только степенью уголовно-правового принуждения, но и присущими ей методами воспитательного воздействия, являющимися неотъемлемой составляющей их содержания. Поэтому в основе применения той или иной меры должна лежать степень влияния отдельных педагогических методов на исправление конкретного несовершеннолетнего.

5. Поскольку уголовный закон не может и не ставит перед собой цели детально регламентировать содержание воспитательного воздействия на несовершеннолетних, его приемы и методы, дополнительно на законодательном уровне должен быть решен вопрос о порядке и субъектах применения каждого вида принудительных мер воспитательного воздействия. Кроме того, в связи с недостаточно четко определенной юридической конструкцией понятия «специализированный государственный орган» необходимо законодательно установить исчерпывающий перечень таких органов. Вместе с тем чрезмерная насыщенность указанными понятиями основного текста УК вряд ли целесообразна. Оптимальным выходом из сложившейся ситуации представляется принятие Федерального закона о принудительных мерах воспитательного воздействия и порядке их применения.

6. Для повышения уровня эффективности применения каждой принудительной меры воспитательного воздействия целесообразно исходить из содержания анализируемого уголовно-правового института, его воспитательно-предупредительной направленности, важнейших задач и принципов уголовного законодательства (в первую очередь – обеспечения неотвратимости ответственности за совершение правонарушения).

Целесообразно также использовать возможности привлечения субъектов гражданского общества к реализации принудительных мер воспитательного воздействия. К указанным субъектам можно отнести не только родителей (лиц, их заменяющих) несовершеннолетних, но и правозащитные организации, социальные службы, трудовые коллективы, частных лиц.

Необходимо отметить, что принудительные меры воспитательного воздействия играют роль вспомогательного, а не главного средства борьбы с преступностью, так как их применение возможно лишь в том случае, когда суд придет к выводу, что исправление подростка возможно без назначения наказания. Причем решение вопроса об их применении в каждом конкретном случае является не обязанностью, а правом суда. Принудительные меры воспитательного воздействия, хотя, в конечном счете, и преследуют (полностью или час-

тично) одинаковые с наказанием цели, будучи мерами государственного принуждения, реализуют его в гораздо более мягкой форме, сохраняя в большинстве случаев обычную для несовершеннолетнего воспитательную среду, делают упор на достижение целей, которые ставит уголовный закон, обычными воспитательными средствами, лишь подкрепляемыми угрозой принуждения; наконец, они не влекут тех правовых последствий, которые влечет наказание.

Исторический опыт успешного использования в борьбе с преступностью несовершеннолетних принудительных мер воспитательного воздействия, исправительно-воспитательный потенциал и гуманность данного уголовно-правового института подтверждают не только его право на существование, но и необходимость его дальнейшего совершенствования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

I. Официальные документы и нормативные правовые акты

1. Федеральный закон Российской Федерации от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 26. Ст. 3177; 2001. № 3. Ст. 216.

2. Федеральный закон Российской Федерации от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 03.07.2016, с изм. от 19.12.2016) «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.

3. Федеральный закон Российской Федерации от 08.12.2003 № 162-ФЗ (ред. от 07.12.2011) «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 50. Ст. 4848.

4. Основы уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1959. № 1.

5. Уголовный кодекс РСФСР 1960 года // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.

6. Циркуляр Верховного Суда СССР и Прокуратуры СССР от 21 июня 1935 г. «О мерах борьбы с преступностью несовершеннолетних» // Сборник постановлений Пленума и директивных писем Верховного Суда СССР 1924-1944 гг. – Москва, 1964.

7. Постановление СНК СССР от 23 января 1942 г. «Об устройстве детей, оставшихся без родителей» // СП СССР. 1942. № 2. Ст. 26.

8. Постановление СНК РСФСР от 14 января 1943 г. // СП РСФСР. 1943. № 3. Ст. 25.

9. Приказ МВД России от 15.10.2013 № 845 «Об утверждении Инструкции по организации деятельности подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел Российской Федерации» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2014. № 11.

10. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 01.02.2011 № 1 (ред. от 29.11.2016) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2011. № 4.

11. О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях несовершеннолетних // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2000. № 4.

12. Положение об общественных воспитателях несовершеннолетних. Утверждено указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 13 декабря 1967 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1967. № 51. Ст. 1239.

13. Руководящие начала по уголовному праву РСФСР 1919 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1919. № 66. Ст. 590.
14. Декрет СНК РСФСР «О делах несовершеннолетних, обвиняемых в общественно опасных действиях» // Собрание узаконений РСФСР. 1920. № 13. Ст. 83.
15. Основные начала уголовного законодательства СССР и Союзных республик 1924 года // Собрание законов СССР. 1924. № 24. Ст. 205.
16. Положение о комиссиях по делам несовершеннолетних от 11 июля 1931 г. // Собрание узаконений и распоряжений РСФСР. 1931. № 38. Ст. 301.
17. Постановление ЦИК и СНК СССР от 7 апреля 1935 г. «О мерах борьбы с преступностью несовершеннолетних» // Собрание законов СССР. 1935. № 19. Ст. 155.
18. Декреты Советской власти. Т. I. – Москва, 1957.
19. Сборник действующих постановлений Пленума Верховного Суда СССР 1924-1952 гг. – Москва, 1953.
20. Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР 1924-1977 гг. Ч. 2. – Москва, 1978.
21. Сборник постановлений Пленума Верховного Суда СССР. 1924-1977. – Москва, 1978.
22. Сборник приказов и инструкций Министерства просвещения РСФСР. 1957. № 51.
23. Ежегодный государственный доклад «О положении детей в Российской Федерации». – Москва, 2013.
24. Справки по результатам обобщения судебной практики освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности и наказания (2006-2016 гг.). – Москва: Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. Управление организационно-правового обеспечения деятельности судов.
25. Судебная статистика по делам, рассматриваемым федеральными судами общей юрисдикции и мировыми судьями // Официальный сайт судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. – URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=5>.
26. Обобщения судебной практики и отчеты (за 2006-2016 гг.) Белгородского и Брянского облсудов.
27. Примеры практики – судебные решения и приговоры по ст.ст. 427 и 432 УПК РФ. – URL: <https://rospravosudie.com/law>.
28. Архив Старооскольского городского суда Белгородской области. 2014 г.
29. Уголовный кодекс Швейцарии / науч. ред., предисл. и пер. с нем. языка канд. юрид. наук А.В. Серебренниковой. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2002. – 350 с.

II. Монографии, статьи, учебные пособия, сборники научных статей

30. *Алексеев С.С.* Общая теория права: в 2-х т. Т. 1. – Москва: Юрид. лит., 1981. – 360 с.

31. *Аликперов Х.Д.* Освобождение от уголовной ответственности несовершеннолетних // Законность. 1999. № 9. С. 11-14.

32. *Анисимов А.А.* К вопросу о понятии уголовной ответственности / Уголовное право в борьбе с преступностью: сборник научных материалов / под ред. В.Д. Малкова, В.А. Лелекова, С.Т. Гаврилова. – Воронеж: ВИ МВД России, 2003. С. 10-18.

33. *Арькова В.И.* Принудительные меры воспитательного характера, применяемые к несовершеннолетним: учебное пособие. – Иркутск: Иркутский гос. ун-т им. А.А. Жданова, 1978. – 57 с.

34. *Бабаев М.М.* Индивидуализация наказания несовершеннолетних: монография. – Москва: Юрид. лит., 1968. – 119 с.

35. *Бабаев М.М., Миньковский Г.М.* Преступность несовершеннолетних и ее предупреждение: монография. – Москва: Акад. МВД СССР, 1971. – 38 с.

36. *Беженцев А.А.* Методика работы подразделений ОВД по применению законодательства в случаях систематического неисполнения несовершеннолетними принудительных мер воспитательного воздействия // Научный вестник Омской академии МВД России. 2011. № 2. С. 17-20.

37. *Беляева Л.И.* Особые суды по делам несовершеннолетних в России // Социалистическая законность. 1990. №11. С. 71-76.

38. *Беляева Л.И.* Становление и развитие исправительных заведений для несовершеннолетних правонарушителей в России (середина XIX – начало XX вв.): монография. – Москва: Типография Академии МВД России, 1995. – 100 с.

39. *Беляева Л.И.* Принудительные меры воспитательного воздействия (характера) по законодательству стран СНГ // Алтайский юридический вестник. 2015. № 2. С. 52-59.

40. *Болдырев Е.В.* Меры предупреждения правонарушений несовершеннолетних в СССР: монография. – Москва: Наука, 1964. – 367 с.

41. *Боровиков С.А.* Правовое обеспечение назначения и исполнения принудительных мер воспитательного воздействия // Российский юридический журнал. 2010. № 1. С. 116-121.

42. *Бурлака С.А.* Развитие Российского уголовного законодательства о принудительных мерах воспитательного воздействия в ранний советский период (1917-1958 гг.) // Проблемы правоохранительной деятельности. 2014. № 3. С. 72-77.

43. *Бурлаков В.Н.* Криминогенная личность и индивидуальное предупреждение преступлений: проблемы моделирования: монография. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургская Академия МВД России, 1998. – 235 с.

44. *Бурлаков В.Н.* Криминогенная личность: исправлять или наказывать? Криминология – XX век / под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова и др. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2000. – 554 с.

45. *Быданцев Н.А.* Прекращение уголовного преследования (дела) в отношении несовершеннолетнего с применением принудительной меры воспитательного воздействия в аспекте ювенальной юстиции: монография. – Москва: Издательский дом Шумиловой И.И., 2008. – 159 с.

46. *Виноградова Л.Н.* Особенности освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности и наказания / Уголовное право в борьбе с преступностью: сборник научных материалов / под ред. В.Д. Малкова, В.А. Лелекова, С.Т. Гаврилова. – Воронеж: ВИ МВД России, 2003. С. 47-55.

47. *Виттенберг Г.Б.* Вопросы назначения наказания и освобождения от уголовной ответственности и наказания: учебное пособие. – Иркутск: Иркут. гос. ун-т им. А.А. Жданова, 1976. – 100 с.

48. *Власов В.И., Гончаров Н.Ф.* Уголовные наказания в России (история законодательства и практика его применения): монография. – Домодедово: РИПК работников МВД России, 1997. – 102 с.

49. *Волков К.А.* Специальный вид освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетних: вопросы теории и судебной практики // Российский следователь. 2015. № 9. С. 15-17.

50. Воспитание трудного ребенка. Дети с девиантным поведением: учебно-методическое пособие / под ред. М.И. Рожкова. – Москва: ВЛАДОС: ИМПЭ им. А.С. Грибоедова, 2001. – 238 с.

51. *Галюкова М.И.* Применение принудительных мер воспитательного воздействия // Уголовный процесс. 2013. № 2. С. 56-65.

52. *Гернет М.Н.* Уголовное право. Часть Общая. – Херсон: Ходушин, 1913. – 202 с.

53. *Головкин Л.В.* Альтернативы уголовному преследованию в современном праве: монография. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2002. – 544 с.

54. *Гонеев А.Д.* Профилактика и педагогическая коррекция отклоняющегося поведения подростков: монография. – Белгород: Белгор. строительный колледж, 1998. – 135 с.

55. *Горобцов В.И.* О совершенствовании правового регулирования принудительных мер воспитательного воздействия / Актуальные проблемы теории борьбы с преступностью и правоприменительной практики: межвузовский сборник научных трудов. Вып. 6. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2003. С. 59-71.

56. *Грабовская Н.П.* Уголовно-правовая борьба с преступностью несовершеннолетних в СССР: монография. – Ленинград, 1961. – 77 с.

57. *Гревцов Ю.И.* Правовые отношения и осуществление права: монография. – Ленинград: ЛГУ, 1987. – 127 с.

58. *Григорьев Ф.А.* Акты применения права: учебное пособие. – Саратов: СВШ МВД РФ, 1995. – 65 с.

59. *Давыденко А.В.* Проблемные вопросы назначения и исполнения принудительных мер воспитательного воздействия // Юстиция. 2009. № 5. С. 61-68.

60. *Давыденко В.* Помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа как мера уголовно-правового воздействия // Уголовное право. 2011. № 5. С. 9-12.

61. *Даев В.Г.* Взаимосвязь уголовного права и процесса: монография. – Ленинград: ЛГУ, 1982. – 112 с.

62. *Данилин Е.М., Селиверстов В.И.* Осужденные в воспитательных колониях: по материалам специальной переписи осужденных и лиц, содержащихся под стражей, 12-18 ноября 2009 г. Вып. № 2 / под ред. д-ра юрид. наук, проф. В.И. Селиверстова. – Москва: Юриспруденция, 2011. С. 66-74.

63. *Дюрягин И.Я.* Право и управление. – Москва: Юрид. лит., 1981. – 168 с.

64. *Дриль Д.А.* Тюрьма и принудительное воспитание // Журнал Министерства юстиции. 1900. № 4. С. 146.

65. *Дриль Д.А.* Учение о преступности и мерах борьбы с нею. – Санкт-Петербург 1912. – 568 с.

66. *Ермаков В., Крюкова Н.* Несовершеннолетние преступники в России: монография. – Москва: Дело, 1999. – 256 с.

67. *Есипов В.В.* Очерк русского уголовного права. Часть Общая. Преступление и преступники. Наказание и наказуемое. – Санкт-Петербург, 1898. – 250 с.

68. *Жижиленко А.А.* Наказание. Его понятие и отличие от других правоохранительных средств. – Петербург, 1914. – 676 с.

69. *Загородников Н.И.* О содержании уголовно-правовых отношений // Советское государство и право. 1963. № 11. С. 85-89.

70. *Загородников Н.И.* Советское уголовное право. Общая и особенная части. – Москва: Юрид. лит., 1975. – 568 с.

71. История государства и права России: учебник: в 2-х т. Т. 1 / под ред. В.М. Сырых. – Москва: Норма, 2015. – 448 с.

72. История отечественного государства и права: учебник. Ч. I. – 3-е изд., перераб. и доп. / под ред. О.И. Чистякова. – Москва: Юрист, 2004. – 430 с.

73. *Казакова Т.А.* Модель педагогического обеспечения принудительных мер воспитательного воздействия на несовершеннолетних осужденных // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2010. № 2. С. 71-76.

74. *Келина С.Г.* Теоретические вопросы освобождения от уголовной ответственности: монография. – Москва: Наука, 1974. – 232 с.

75. *Козакова Т.А.* Понятие и специфика педагогического обеспечения принудительных мер воспитательного воздействия на несовершеннолетних правонарушителей // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 4. С.195-199.

76. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. – 3-е изд. изм. и доп. / под общ. ред. Ю.И. Скуратова и В.М. Лебедева. – Москва: НОРМА-ИНФРА, 1999. – 896 с.

77. *Костюк М.Ф., Батанов А.Н., Посохова В.А.* [и др.] Понятие и виды иных мер уголовно-правового характера: учебное пособие. – Москва: Проспект, 2011. – 320 с.

78. *Кошелева Е.В.* Семейное неблагополучие как фактор повторной преступности несовершеннолетних // Российский следователь. 2015. № 14. С. 9.
79. Криминология – XX век / под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова и др. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2000. – 554 с.
80. Криминология: учебник / под ред. проф. В.Н. Бурлакова, проф. Н.М. Кропачева. – Санкт-Петербург: Издательский Дом Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2005. – 520 с.
81. *Кудрявцев В.Н.* Причинность в криминологии: монография. – Москва: Юрид. лит., 1968. – 176 с.
82. *Кузьменко Э.В.* Особенности борьбы с преступностью несовершеннолетних // Юридический мир. 1999. № 7. С. 25-30.
83. *Куфаев В.И.* Педагогические меры борьбы с правонарушениями несовершеннолетних: монография. – Москва, 1927. – 147 с.
84. *Любавина М.А.* Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних: учебное пособие. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт Генеральной прокуратуры РФ, 2003. – 76 с.
85. *Макаренко А.С.* Сочинения: в 7-ми т. Т. 4. – Москва: Просвещение, 1957. – 240 с.
86. *Макарова С.А.* Некоторые аспекты применения принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних // Вопросы ювенальной юстиции. 2014. № 4. С. 21-24.
87. *Мельникова Э.Б.* Ювенальная юстиция: Проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии: учебное пособие. – 2-е изд. испр., доп. – Москва: Дело, 2001. – 272 с.
88. *Милюков С.Ф.* Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа: монография. – Санкт-Петербург: СПбИВЭСЭП, Знание, 2000. – 279 с.
89. *Милюков С.Ф.* Система наказаний в механизме реализации уголовной ответственности // Уголовная ответственность: проблемы содержания, установления, реализации: межвузовский сборник научных трудов. – Воронеж: Воронежский университет, 1989. С. 119-126.
90. *Милюков С.Ф.* Изменения УК: криминологическая обоснованность и уголовно-политические последствия // Научные труды ученых-юристов Северо-Кавказского региона. Вып. 3. – Краснодар, 2004.
91. *Миньковский Г.М.* Понятие и система мер предупреждения преступности в среде молодежи. – Москва: Знание, 1971. – 22 с.
92. *Николюк В.В.* Суды для несовершеннолетних: история и опыт их организации // Советское государство и право. 1991. № 5. С. 77-83.
93. *Овсянников И.В.* Установление возможности исправления несовершеннолетнего без применения уголовного наказания: право или обязанность? // Уголовное право. 2015. № 1. С. 135-138.
94. *Оловенцева С.Ю.* Иные меры уголовно-правового характера, применяемые к несовершеннолетним в странах англо-американской правовой семьи (системы общего права) // Библиотека криминалиста. 2015. № 4. С. 355-358.

95. *Оловенцова С.Ю.* Социально-восстановительные меры, применяемые к несовершеннолетним // Библиотека уголовного права и криминологии. 2015. № 2. С. 121-126.

96. *Орлов В.С.* Субъект преступления: монография. – Москва: Госюр-издат., 1958. – 61 с.

97. *Островский А.И.* Индивидуальный подход к педагогически запущенным подросткам / Некоторые психолого-педагогические аспекты индивидуально-профилактической работы с трудными подростками: сборник статей. – Ташкент: УЗ НИИ ПН, 1980. С. 3-9.

98. *Павлов В.Г.* Субъект преступления в уголовном праве (историко-правовое исследование): монография. – Санкт-Петербург: Герда, 1999. – 119 с.

99. *Петровский А.В.* Криминологическое прогнозирование преступного поведения молодежи: монография / науч. ред. д-р юрид. наук, проф. С.Ф. Милуков. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2005. – 220 с.

100. *Пионтковский А.А.* Учение о преступлении по советскому уголовному праву: монография. – Москва: Юрид. лит., 1961. – 112 с.

101. *Побегайло Э.Ф.* Кризис современной российской уголовной политики // Уголовное право. 2004. № 3. С. 132-135.

102. Правонарушения несовершеннолетних и их предупреждение / под ред. А.А. Анисимова. – Казань: Казанский ун-т, 1983. – 190 с.

103. *Примаченок А.А.* Совершенствование уголовно-правовой системы мер борьбы с правонарушениями несовершеннолетних: монография / под ред. М.А. Ефимова. – Минск: Навука и тэхніка, 1990. – 272 с.

104. *Пронина В.С.* Некоторые формы организации и деятельности комиссий по делам несовершеннолетних. – Москва: Юрид. лит., 1965. – 49 с.

105. Профилактика правонарушений несовершеннолетних / под ред. Ф.А. Лопушанского. – Киев: Вища школа, 1983. – 100 с.

106. Профилактическая и реабилитационная работа специализированных учреждений для несовершеннолетних: науч.-метод. пособие / под ред. Г.М. Иващенко. – Москва: Гос. науч.-исслед. инс-т семьи и воспитания, 2001. – 207 с.

107. *Пудовочкин Ю.Е.* Ответственность несовершеннолетних в уголовном праве: проблемы теории // Правоведение. 2002. № 6. С. 150-162.

108. *Разумовская М.Л.* Работа социальных служб Швеции с несовершеннолетними правонарушителями: материалы семинара «Преподавание ювенального права и ювенальной юстиции в российских вузах», состоявшегося в Москве 25-28 апреля 2000 г. – Москва: Статут, 2000. С. 109-125.

109. *Ребане И.* Убеждение и принуждение в деле борьбы с посягательствами на советский правопорядок: ученые записки Тартуского государственного университета: труды по правоведению. – Тарту, 1966. С. 12-19.

110. Российское законодательство X-XX веков: в 9-ти т. Т. 5: Законодательство периода расцвета абсолютизма. – Москва: Юрид. лит., 1984. – 432 с.

111. Российское законодательство X-XX веков: в 9-ти т. Т. 6: Законодательство первой половины XIX века. – Москва: Юрид. лит., 1988. – 520 с.

112. Российское уголовное право, составленное из российских государственных указаний Петром Гуляевым. – Москва, 1826. – 250 с.

113. *Рубашева А.М.* Особые суды для малолетних и система борьбы с детской преступностью. Т. I: Америка, Англия, Германия и Австрия. – Москва, 1912. – 560 с.

114. *Савенко Ф.Г.* Строение и жизнь исправительных колоний и приютов для малолетних преступников. – Одесса, 1888. – 45 с.

115. *Савина Т.А.* Принудительные меры воспитательного воздействия в законодательстве некоторых стран Евросоюза // Вопросы ювенальной юстиции. 2015. № 2. С. 16-20.

116. *Савина Т.А.* О необходимости нормативного закрепления в Уголовном кодексе РФ вида специализированного государственного органа, в который передаются под надзор несовершеннолетние лица в целях реализации принудительной меры воспитательного воздействия // Вопросы ювенальной юстиции. 2015. № 4. С. 22-24.

117. *Савина Т.А.* О необходимости нормативного закрепления положений о Комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав // Вопросы ювенальной юстиции. 2015. № 1. С. 25-29.

118. *Савина Т.А.* Определение правовой природы принудительных мер воспитательного характера в 60-х годах советского периода // Вопросы ювенальной юстиции. 2014. № 4. С. 28-32.

119. *Сахаров А.Б., Бабаев М.М.* Особенности применения мер воздействия к несовершеннолетним преступникам // Вопросы борьбы с преступностью. Вып. 1968. № 8. С. 64-65.

120. *Сверчков В.* О возможности и эффективности освобождения от уголовной ответственности (наказания) в связи с применением принудительных мер воспитательного воздействия // Профессионал. 2000. № 5. С. 34-37.

121. *Семернева Н.К., Щедрина А.К.* Правовые формы общественного воспитания несовершеннолетних. – Москва: Юрид. лит., 1980. – 96 с.

122. *Сергеевский Н.Д.* Русское уголовное право: пособие к лекциям. – Петербург, 1910. – 385 с.

123. *Середин А.А.* Некоторые аспекты определения уголовно-правовой природы принудительных мер воспитательного воздействия / Уголовное право в борьбе с преступностью: сборник научных материалов / под ред. В.Д. Малкова, В.А. Лелекова, С.Т. Гаврилова. – Воронеж: ВИ МВД России, 2003. С. 203-212.

124. *Сибиряков С.Л.* Ребенок в опасности (как предупредить беду: наркоманию, пьянство, насилие, преступность ...). – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2002. – 114 с.

125. *Сидорова В.* Практика применения принудительных мер воспитательного характера // Советская юстиция. 1984. № 7. С. 9-11.

126. *Синюков В.Н., Григорьев Ф.А.* Правовая система: вопросы правореализации: учебное пособие. – Саратов: СВШ МВД РФ, 1995. – 156 с.

127. *Скрипченко Н.Ю.* Уголовное законодательство, регулирующее ответственность и наказание несовершеннолетних: современное состояние и

перспективы развития // Библиотека уголовного права и криминологии. 2014. № 2. С. 79-85.

128. *Соколов А.* Ювенальное уголовное судопроизводство Германии // Российская юстиция. 2004. № 3. С. 66-68.

129. *Соловьев В.С.* О проблемах эффективности принудительных мер воспитательного воздействия, связанных с особенностями личности несовершеннолетнего преступника // Законодательство. 2015. № 10. С. 69-75.

130. *Сорокина Е.С.* Некоторые аспекты проблемы реализации института принудительных мер воспитательного воздействия, применяемых к несовершеннолетним обвиняемым, подсудимым // Вопросы ювенальной юстиции. 2013. № 2. С. 16-18.

131. *Таганцев Н.С.* Исследование об ответственности малолетних преступников по русскому праву. – Санкт-Петербург, 1871. – 146 с.

132. *Таганцев Н.С.* Русское уголовное право. Часть Общая. Т. II. – Санкт-Петербург, 1902. – 1221 с.

133. *Таганцев Н.С.* Русское уголовное право: лекции. Часть общая: в 2-х т. Т. 2. – Москва: Юрист, 1994. – 393 с.

134. *Тащилин М.* Уголовная ответственность и формы ее реализации // Уголовное право. 2004. № 4. С. 53-54.

135. *Тесс Редгрейв.* Новозеландская революция в ювенальной юстиции / Правосудие по делам несовершеннолетних. Мировая мозаика и перспективы в России. Вып. 2: в 2-х кн. Кн. I / под ред. М.Г. Флямера. – Москва: Судебно-правовая реформа, 2000. С. 35-39.

136. *Толкаченко А.А.* Привлечение к уголовной ответственности несовершеннолетних: комментарий к постановлению Пленума ВС РФ // Уголовный процесс. 2011. № 3. С. 68-73.

137. *Торохтий В.С.* Психолого-педагогическая профилактика девиантного поведения детей и подростков в семье. Девиантное поведение детей и подростков: проблемы и пути их решения / под ред. В.А. Никитина. – Москва, 1996. С. 30-35.

138. *Тюрина И.Н.* Пути повышения качества правового регулирования принудительных мер воспитательного воздействия // Вестник Воронежского института МВД России. 2014. № 2. С. 76-81.

139. *Тюрина И.Н.* Помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа // Вестник Воронежского института МВД России. 2015. № 3. С. 204-208.

140. Уголовная ответственность несовершеннолетних: научно-практическое пособие / отв. ред. В.П. Кашепов. – Москва: Юрид. лит., 1999. – 160 с.

141. Уголовное законодательство зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии, Японии): сборник законодательных материалов / под ред. И.Д. Козочкина. – Москва: Зерцало, 2001. – 352 с.

142. Уголовное право УССР. Общая часть / под ред. В.В. Сташиса и А.Ш. Якупова. – Киев: Вища школа, 1984. – 382 с.

143. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / под ред. В.П. Ревина. – Москва: Юрид. лит., 2000. – 816 с.

144. *Устинова В.В.* Меры воспитательного характера, применяемые комиссиями по делам несовершеннолетних к правонарушителям и их родителям // Вопросы борьбы с преступностью. 1971. Вып. № 13.

145. *Устинов В.В.* Предупреждение безнадзорности и правонарушений комиссиями по делам несовершеннолетних. – Москва: Знание, 1973. – 39 с.

146. *Фойницкий И.Я.* Учение о наказании в связи с тюремоведением. – Санкт-Петербург, 1889. – 460 с.

147. *Харчев А.Г.* Нравственность и семья. – Москва: Знание, 1981. – 70 с.

148. *Чернышев А.И.* Преступность несовершеннолетних и меры борьбы с ней: учебное пособие. – Томск: Томский университет, 1975. – 141 с.

149. *Шестаков Д.А.* Семейная криминология: Криминофамилистика. – 2-е изд. – Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2003. – 389 с.

III. Диссертации и авторефераты

150. *Гранкин К.Б.* Взаимодействие следователей органов внутренних дел при возбуждении и предварительном расследовании дел о преступлениях несовершеннолетних: автореф. ... дис. канд. юрид. наук. – Москва, 1983. – 26 с.

151. *Скрипченко Н.Ю.* Применение принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних (по материалам Архангельской области): дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2002. – 167 с.

152. *Скрипченко Н.Ю.* Применение принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних (по материалам Архангельской области): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2002. – 25 с.

УЧЕБНОЕ ИЗДАНИЕ

Бурлака Сергей Анатольевич,
кандидат юридических наук;
Потетин Виталий Александрович;
Ягодин Роман Сергеевич,
кандидат юридических наук;
Черняков Сергей Анатольевич,
кандидат юридических наук;
Максименко Александр Владимирович,
кандидат юридических наук, доцент

**Принудительные меры воспитательного воздействия
в уголовном праве России**

Учебное пособие

Редактор	<i>О.Н. Тулина</i>
Техн. редактор	<i>Т.Л. Ковалева</i>

Подписано в печать	2018 г., формат бумаги 60х90/16, уч.изд.л. 5,5, бумага офсетная, печать трафаретная Тираж 32 экз., заказ № 2
--------------------	--

Отпечатано в отделении полиграфической и оперативной печати
Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина
г. Белгород, ул. Горького, 71

ISBN 978-5-91776-214-2

